

**Ба 25-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва
25-солагии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
Бахшида шудааст**

**25-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И 25-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

ISBN 978-99947-738-0-0

ББК-72

О-71

Осори Академия (мачаллаи илмӣ)*

№ 3 (31). 2016

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Мачаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Мачаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Мачалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАҶРИР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД, номзоди илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАХРИРИЯ:

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – номзоди илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲКАМЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техника, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАҲИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАҶРИР:

СОЛИЕВ К.Ҳ. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзоди илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

ТОШЕВ А.М.

Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия;

КАРИМОВА Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ҲАБИРОВА Т.А.

Ходими калони илми ШТИ ва ТН Академияи ВКД, майори милитсия;

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

Номзоди илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016.
ISBN 978-99947-738-0-0

*Ақидаи ҳайати тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифони асосӣ масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Труды Академии (научный журнал)*

№ 3 (31). 2016

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 0117 мч от 17 января 2014 года.

Журнал основан в 1998 году.

Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, полковник милиции

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

СОЛИЕВ К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.** – доктор юридических наук. Профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Гаврилов Б.Я. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктор юридических наук; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

ТОШЕВ А.М.

Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

КАРИМОВА Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

ХАБИРОВА Т.А.

Старший научный сотрудник ОНиРИО Академии МВД, майор милиции

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

Кандидат юридических наук

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2016.
ISBN 978-99947-738-0-0

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

СУХАНРОНИХОИ АСОСГУЗОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ, ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА

СУХАНИ ТАБРИКОТӢ ДАР МАРОСИМИ ГУЗАШТИ НИЗОМӢ БА ИФТИХОРИ 25-УМИН СОЛГАРДИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	10-12
---	-------

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Правоохранительная деятельность как многогранная категория юридической науки	13-19
<i>Ализода А.Ш.</i> Некоторые особенности борьбы с организованной преступностью в Республике Таджикистан	20-24
<i>Имомёрбеков А.</i> Контрольно-надзорная деятельность в системе ОВД за годы государственной независимости Республики Таджикистан	25-30
<i>Нажбудинов М.А., Окилов С.Ю.</i> Современные условия создания нового механизма взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности ..	31-35
<i>Политова А.С.</i> География коррупционной преступности в Украине: сравнительный анализ	36-42
<i>Умари Хаём Амиришо (Умаров Х.А.)</i> . Назарияи умумии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ	43-49
<i>Саидзода З.А., Хайруллоев Ф.С., Валиев С.А.</i> Некоторые проблемы Применения отделами МВД законодательства о предупреждении насилия в семье	50-54
<i>Чумак В.В.</i> Полицейская деятельность подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины: современное состояние и пути усовершенствования	55-60
<i>Шульга А.А.</i> Участие сторон в доказывании: нравственно-правовой аспект	61-67

СИЁСАТШИНОСӢ, ИНФОРМАТИКА, ИДОРАКУНӢ ПОЛИТОЛОГИЯ, ИНФОРМАТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

<i>Джураев Р.З.</i> Девиантное поведение: понятие, основные факторы и причины возникновения	68-73
<i>Джураев Р.З.</i> Теоретико-методологические концепции изучения девиантного Поведения	74-79
<i>Ҳайдарзода Ш.Х., Қодиров Н.А.</i> Таъсири ақидаҳои ифротгарой дар байни ҷавонони Тоҷикистон	80-83

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

- Арипов А.Л.* Отзыв на автореферат диссертации Хмельницкой Т.В. на тему «Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу» **84-86**
- Юлдошев Р.Р.* Отзыв на автореферат диссертации Коменецкого Ю.Ф. «Методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере» **87-89**

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- Ашурзода А.Х.* Теоретические и правовые основы безопасности участников уголовного судопроизводства в Таджикистане **90-94**
- Бухориев Б.Р., Нарзуллоев С.С.* Предмет преступления в торговле людьми **95-98**
- Ганзориг Д.* Проблемы уголовно-правовой охраны избирательных прав в Монголии **99-102**
- Ғафуров Д.А., Мирзомадов Ф.Х.* Моҳияти принсипи қонуният ва таъсири он ба амалҳои зиддикоррупсионӣ дар ҷаҳолияти БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон **103-105**
- Мирзозода Э.Э.* Чорабиниҳо оид ба тайёрии амалиёт дар шароитҳои махсус ва мураккаб **106-109**
- Муминов У.К.* Роль и значение государственных символов в патриотическом воспитании молодежи Республики Таджикистан **110-113**
- Назаршоев Ф.* Проведение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов **114-118**
- Нуриддинзода С.Н.* Баъзе аз проблемаҳои тадқиқи муқаррароти меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ **119-122**
- Ҳайдарзода М.П.* Баъзе андешаҳо перомунӣ шакл ва намудҳои экстремизм ... **123-129**
- Ҳайдарзода М.П., Ҳайдарзода З.П.* Баъзе андешаҳо оид ба тарафи объективии ҷинояти савдои одамон **130-137**
- Хикматзода Дж.У.* Криминологическая характеристика рецидива преступления **138-144**
- Шарифзода П.Р.* Определение эффективности административного штрафа **145-147**

CONTENT

SPEECH BY THE LEADER OF NATION, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON

STATEMENT AT THE OFFICIAL MEETING ON THE OCCASION OF THE 25TH ANNIVERSARY OF STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	1-12
---	------

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

<i>Sativoldiev R.Sh.</i> Law Enforcement As A Multifaceted Category Of Legal Science	13-19
<i>Alizoda A.Sh.</i> Some Features Of The Fight Against Organized Crime In The Republic Of Tajikistan	20-24
<i>Imomyrbekov A.</i> Control and supervisory activities in the system of internal Dells years of the state independence of the Republic of Tajikistan	25-30
<i>Najbudinov M.A., Okilov S.U.</i> Current conditions create a new mechanism of interaction of law-enforcement bodies of the Republic of Tajikistan and civil society institutions in the field of combating crime	31-35
<i>Politova A.S.</i> Geography corruption crime in Ukraine: A Comparative Analysis	36-42
<i>Umari Khaem Amirsho (Umarov Ch.A.)</i> . The general theory of results of operatively-search activity	43-49
<i>Saidzoda Z.A., Khaerulloev F.C., Valiev C.A.</i> Some Problems Of Application Interior Ministry Bodies Law On The Prevention Of Domestic Violence	50-54
<i>Chumak V.V.</i> Policing Unit, Which Is Included In The Management Of Mia Of Ukraine: Current Status And Ways Of Improvement	55-60
<i>Shulga A.A.</i> The participation of parties in proving: moral and legal aspect	61-67

PUBLIC DISCIPLINE AND NATURAL SCIENCES

<i>Djuraev R.Z.</i> Deviant behavior: the concept of the main factors and of causes	68-73
<i>Djuraev R.Z.</i> Theoretical and methodological study of the concept of deviant behavior	74-79
<i>Khaidarzoda Sh.Kh., Kodirov N.A.</i> Influence of extremist beliefs on youth in Tajikistan	80-83

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Aripov A.L.</i> Reviewed on the dissertation author's Khmel'nitskaya T.V. on the topic "Problems of Formation of evidence in pre-trial criminal proceedings"	84-86
<i>Uldoshev R.R.</i> Reviewed on the dissertation author's Kamenetski Y.F. on the topic "Methods of initial stage of investigation of theft through abuse of authority in the public sector"	87-89

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Ashurzoda A.Kh.</i> Theoretical And Legal Bases Safety Participants In Criminal Proceedings In Tajikistan	90-94
--	-------

Bukhoriev B.R., Narzulloev S.S. Matter of crimes in trafficking	95-98
Ganzorig D. Problems of criminal law protection of electoral rights in Mongolia	99-102
Gafurov D.A., Mirzomadov F.H. Concept And Essence Of The Principle Of Legality And Its Impact On Anti-Corruption Misconduct In The Activities Of The Republic Of Tajikistan Ministry Of Internal Affairs Of The State Automobile Inspectorate ...	103-105
Mirzozoda E.E. Arrangements for the operations in the special and difficult Conditions	106-109
Muminov Y. The role and importance of state symbols in the patriotic education of youth of the Republic Of Tajikistan	110-113
Nazarshoev F. Forensic examination in the investigation of crimes related to illicit trafficking in firearms and ammunition	114-118
Nuriddinzoda C.N. Some Problems Of Realization Of The Provisions Of The Code On Administrative Offences	119-122
Khaydarzoda M.P. Some Reflections On The Types And Forms Of Extremism.....	123-129
Khaydarzoda M.P., Khaydarzoda Z.P. Some Reflections On The Side Of The Objective Of Trafficking	138-144
Khikmatzoda Dj.U. Criminological characteristics of recidivism	138-144
Sharifzoda P.R. Determinations of efficiency of the administrative penalty	145-147

СУХАНИ ТАБРИКОТӢ ДАР МАРОСИМИ ГУЗАШТИ НИЗОМӢ БА ИФТИХОРИ 25-УМИН СОЛГАРДИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЦЕРЕМОНИИ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ПАРАДА ПО СЛУЧАЮ 25-Й ГОДОВЩИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

STATEMENT AT THE OFFICIAL MEETING ON THE OCCASION OF THE 25TH ANNIVERSARY OF STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

08.09.2016, шаҳри Душанбе

Рафиқон генералхҳо, афсарону прапоршиқҳо ва сарбозони шучои Ватан!

Ҳамватанони азиз!

Фардо мардуми шарафманди Тоҷикистони соҳибистикқлол санаи муқаддасу фархундаи миллӣ - биступанҷсолагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар фазои сулҳу осоиштаи Ватан бо ифтихору сарфарозӣ ва эҳсоси баланди ватандӯстӣ таҷлил менамоянд.

Ба ин муносибат тамоми сокинони мамлакат, роҳбарият ва ҳайати шахсии ҷузъу томҳои Қувваҳои Мусаллаҳ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварро самимона табрик гуфта, ба хонадони ҳар як сокини мамлакат фазои оромӣ осуда, сиҳатмандӣ, барору комёбӣ ва ба Тоҷикистони азиз пешрафту тараққиёти рӯзафзун орзумандам.

Қувваҳои Мусаллаҳи мамлакат зодаи даврони истиқлолияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, раванди таъсис ва ташаккули онҳо ба марҳалаи ниҳоят му-

раккаби ибтидои давлатдорӣ миллиамон рост омад.

Давлат ва Ҳукумати ҷавони кишвар бо вучуди имконоти маҳдуди иқтисодӣ барои ба роҳ мондани фаъолияти муназзами ҷузъу томҳои Қувваҳои Мусаллаҳ тамоми чораҳои имконпазирро амалӣ гардонид, ба уҳдаи онҳо иҷрои вазифаҳои муқаддасу пуршарафи ҳифзи истиқлолияти давлатӣ, манфиатҳои миллату давлат, таъмини сулҳу субот ва амнияти шаҳрвандонро воғузур намуд.

Ва имрӯз мо ифтихор мекунем, ки Қувваҳои Мусаллаҳи мо дар муҳлати кӯтоҳ ба як сохтори муташаккил ва сипари бозътимоди Ватан табдил ёфтаанд.

Мардуми шарифи Тоҷикистон аз оғози солҳои соҳибистикқолоӣ ба хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ ҳамчун нерӯи тавоно ва посдори сулҳу оромии кишвар эҳтироми хосса зоҳир менамоянд, зеро ҳайати шахсии ҷузъу томҳои низомии мо ва кормандони

мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои таъмини амнияти суботу оромии ҷомеа ва ҳифзи манфиатҳои давлати соҳибистиклоламон аз худ матонати бемисл нишон додаанд.

Ҳукумати мамлакат бо вучуди мушкилоти зиёди иқтисодиву молиявӣ ҳанӯз аз марҳалаҳои аввали таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳ ба таҷдиду азнавсозии инфрасохтор ва таъсиси ҷузъу томҳои махсусгардонидашуда эътибори махсус дода, дар баробари таъминоти онҳо бо техникаву таҷҳизоти муосир, ба омодагии кадрҳои баландиқтисоси низомӣ шурӯъ намуд.

Афсарону сарбозони Қувваҳои Мусаллаҳ дар солҳои душвори муҳолифати дохилӣ ва шиддат гирифтани вазъи минтақаву ҷаҳон қарзи ватандорӣ хешро садоқатмандона иҷро намуда, дар роҳи ба эътидол овардани вазъият, таъмини сулҳу субот ва безарар гардонидани гурӯҳҳои экстремистиву террористӣ рисолати фарзандиву шаҳрвандии худро ба таври шоиста адо кардаанд.

Бо итминони комил иброз медорам, ки афсарону сарбозони мо ҳамчун ҷомеаи боэътимоди Ватан минбаъд низ зиракиву хушғеири худро аз даст надода, барои иҷрои вазифаҳои дар наздашон гузошташуда кӯшиши пайваста зоҳир менамоянд.

Хусусан, вазъияти пуртазоди ҷаҳони имрӯза, ки пур аз низоъ ва ҳолатҳои ғайриҷамъадошт мебошад, аз хизматчиёни низомӣ зиракиву хушғеири беш аз пеш ва омодагии доимии ҷангиро тақозо менамояд.

Бовар дорам, ки ҳайати шахсии сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ анъанаҳои хуби ҷангии Қувваҳои Мусаллаҳро бо интизоми қавӣ, донишу малакаи муосир, истифодаи моҳиронаи техникаву технологияҳои муосири ҷарбӣ, рӯҳияи баланди ватандӯстӣ ва садоқат ба касби бошарафу муқаддаси худ - ҳимояи Ватани маҳбубамон, ҳифзу таъмини зиндагии озоишта ва

заҳмати созандаи халқи хешро сарбаландона идома мебахшанд.

Афсарону сарбозони муҳтарам!

Имрӯз дар назди ҳайати шахсии Қувваҳои Мусаллаҳ ва ҳайати фармондеҳии он вазифаҳои басо душвору масъулиятнок қарор доранд.

Дар навбати аввал, зарур аст, ки низомии тоҷик ҳамқадами замон ва омодаи хизмат дар шароити бисёр мураккаби минтақа ва ҷаҳон бошанд.

Бинобар ин, ҳайати фармондеҳии тамоми ҷузъу томҳои вазифадор аст, ки фаъолияти худро дар доираи қонунҳо, оинномаҳои ҷарбӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тақвият бахшида, барои баланд бардоштани маҳорату малакаи касбии сарбозону афсарон ва омодагии ҷангии онҳо дар ҳар гуна ҳолат мунтазам ҷорачӯӣ намояд.

Дар ин замина бояд сифати корҳои тарбиявӣ, аз ҷумла тарбияи ҳайати шахсии дар рӯҳияи ватандӯстиву ватандорӣ ва дӯстиву рафоқат дар байни ҷавонон боз ҳам баланд бардошта шавад.

Дар баробари афзоиш ёфтани таҳдиду хатарҳои гуногун роҳбарияти ҷамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакат вазифадоранд, ки дар самти мубориза бар зидди терроризм, ифротгарой, таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, баланд бардоштани иқтисодии муҳофизатии мамлакат ва ҳифзи боэътимоди сарҳади давлатӣ тамоми тадбирҳои заруриро амалӣ намоянд.

Ҳукумати мамлакат минбаъд низ таҳкими заминаҳои моддиву техникаи Қувваҳои Мусаллаҳ, пойдор гардонидани иқтисодии муҳофизатии кишвар ва баланд бардоштани сатҳи ҳифзи иҷтимоии хизматчиёни ҷарбиро яке аз самтҳои муҳими фаъолияти худ мешуморад.

Бо фармонҳои Роҳбари давлат то имрӯз ҳазорон нафар хизматчиёни низомии Қувваҳои Мусаллаҳ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои ҷасорату шучоат, хизмати софдилона ва нишон додани қорнамоӣ ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ бо муқофотҳои давлатӣ, рутбаҳои олии ҷарбӣ ва унвонҳои фахрӣ қадри доғӣ гардидаанд.

Мо дар чараёни вусъати сиёсати созандаи худ барои беҳтар гардонидани шароити хизмат ва зиндагии ҳайати шахсӣ, баланд бардоштани сатҳи таъминоти иҷтимоӣ, азнавсозии иқтидори техникӣ ва мучаҳҳазгардонии Қувваҳои Мусаллаҳ дар оянда низ ҳамаи чораҳои заруриро меандешем.

Хотирнишон месозам, ки ҳар як хизматчиӣ Қувваҳои Мусаллаҳ бояд аз гузаштаи пурифтихору ибратомӯзи миллати фарҳангиву сулҳдӯст, соҳибмаърифату тамаддунсоз ва ободгару созандаи худ сабақи мардонагиро омӯзад.

Бовар дорам, ки афсарону сарбозони шучои Қувваҳои Мусаллаҳ минбаъд низ ба савганди ҳарбии худ ҳамеша содиқ монда, рисолати фарзандии худро дар назди Ватан, миллат ва давлати худ бо сарбаландӣ адо

меунанд ва тамоми донишу таҷриба, малакаву маҳорати худро ба хотири ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ сафарбар месозанд ва бо интизоми намунавӣю малакаву маҳорати баланди ҷангӣ дар ҳифзи давлати соҳибистиклоли худ ҳамеша омода хоҳанд буд.

Бори дигар тамоми ҳайати шахсии сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат, инчунин сокинони шарафманди кишвари азизамонро бо ҷашни 25 - солагии истиқлолияти давлатии Тоҷикистони азизамон табрик гуфта, ба ҳар яки шумо дар роҳи ҳифзи Ватан ва ҳимояи истиқлолияти озодии сарзамини аҷдодиамон, ки рамзи шарафу номуси ватандорӣ мо мебошад, муваффақият ва сарбаландӣ орзу менамоем.

Ҷашни истиқлолияти давлатӣ муборак, муҳофизони далеру шучои Ватан!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МНОГОГРАННАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚҲИФЗКУНӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ГУНОГУНЧАБҲАИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

LAW ENFORCEMENT AS A MULTIFACETED CATEGORY OF LEGAL SCIENCE

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, профессор факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан

Аннотация: В статье раскрываются различные аспекты и стороны правоохранительной деятельности, обозначаются основные проблемы ее понимания, излагаются спорные моменты трактовки данной категории, доказывается ее многогранность. В рамках проводимых общетеоретических исследований приводятся аргументы, свидетельствующие о многоаспектности категории «правоохранительная деятельность», ее актуальности, востребованности и социальной значимости.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительная функция, охранительная деятельность, охрана права, правоохранительные органы

Аннотатсия: Дар мақола паҳлуҳо ва тарафҳои гуногуни фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, проблемаҳои асосии дарки он, нуқтаҳои назари муҳоҷисавӣ таҳлил гардида, мураккаб будани он исбот карда мешавад. Дар доираи таҳлилҳои умуминазариявӣ далелҳои пешкаш мешаванд, ки дар хусуси бисёрҷабҳа будани категорияи «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ», муҳим, замонавӣ ва муҳим будани он далелҳои мекунад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, функсияи ҳифзи ҳуқуқӣ, фаъолияти муҳоҷисавӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ

The Abstract: In article open the different aspects and sides to law-enforcement activity, are marked main problems of her(its) understanding, are stated disputable moments of the interpretation given to categories, is proved; proven her(its) polyhedral. Within the framework of conducted theoretical of the studies happen to the arguments, being indicative of aspects categories «law-enforcement activity», her(its) urgency, need and social value.

Keywords: law-enforcement activity, law-enforcement function, enforcement activity, guard of the right, law-enforcement organs

Правоохранительная деятельность является одной из актуальных и в то же время дискуссионных научных категорий теории государства и права, иных сфер юридического научного знания и юридической практики. Актуальность данной категории объясняется тем, что на современном этапе развития общества, на фоне глубоких общественных перемен, с одной стороны, и влияния внешних факторов (глобализация, интеграция и др.) – с другой, злободневными являются проблемы, связанные с уровнем преступности и иных правонарушений, с новыми глобальными вызовами и угрозами современности. При этом в научной литературе, особенно в общетеоретических исследованиях, высказываются спорные суждения по различным аспектам указанной категории. Что касается практического уровня категории «правоохранительная деятельность», на нормативно-правовом уровне в постсоветских странах легализация данной категории осуществлена не в полной мере. Указанная категория, в связи с отсутствием четких легальных дефиниций, остается научной категорией. Однако она имеет практическое значение, ибо пронизывает фактически деятельность правоохранительных и других государственных органов.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что «правоохранительная деятельность» является многогранной категорией юридической науки. Ее рассматривают с разных сторон, в контексте различных, связанных с нею (смежных) категорий. К примеру, в ряде классификаций функций государства в качестве самостоятельного, главного направления деятельности государства фигурирует правоохранительная функция. Сторонники данного подхода отводят правоохранительной функции самостоятельное место в системе функций государства [1, - С.72; 2, - С.166-167; 3, - С.19-20; 4, - С.108; 5, - С.215-222; 6, - С.104; 7, - С.109].

Другая группа авторов, хотя и не выделяет правоохранительную функцию в качестве самостоятельной, обозначает ее другими терминами, либо подчеркивает ее значимость в контексте с иными направлениями деятельности государства. К примеру, в качестве важного направления деятельности государства обозначается противодействие преступности и иным правонарушениям [8; - С.36-38]. Ряд авторов функцию охраны правопорядка, прав и свобод граждан считает правоохранительной функцией [9, - С.21; 10, - С.71], или отождествляет функцию охраны правопорядка и правоохранительную функцию [6, - С.104].

Третья группа авторов правоохранительную функцию включает в число других внутренних функций государства [11, - С.3-6; 12, - С.217; 13, - С.202]. Довольно часто выделяются такие функции государства, которые по содержанию подпадают под правоохранительную функцию. Например, в литературе выделяются следующие функции: охрана общественной и личной собственности, укрепление законности, обеспечение прав и законных интересов граждан, охрана правопорядка, обеспечение общественного порядка [14, - С.48], осуществления правосудия, обеспечение или охрана прав и свобод человека, законности и правопорядка и др. [15, - С.8; 16, - С.22; 17, - С.7; 18, - С.47; 19, - С.89; 20, - С.89; 21, - С.45; 22, - С.51; 14, - С.48; 23, - С.38]. Указанные функции многие авторы считают подфункциями единой по содержанию правоохранительной функции государства. Авторы, выделяющие указанные функции, одновременно признают, что указанные функции являются подфункциями единой по содержанию правоохранительной функции государства.

Существенные изменения претерпевает сама правоохранительная функция современного государства. На содержание данной функции государства оказывают влияние следующие факторы: при-

знание прирожденных и неотъемлемых прав и свобод человека; налагаемая международными правовыми актами и национальными конституциями обязанность государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; совершенствование системы и внутренней структуры правоохранительных органов, их правового статуса; обновление законодательной базы правоохранительной деятельности; новые глобальные вызовы и угрозы (международный терроризм, незаконный оборот наркотических веществ и др.) и др.

Наряду с правоохранительной функцией в литературе выделяется также охранительная функция государства. Сторонники данного подхода считают предпочтительным именно термин «охранительная функция». По их мнению, государство охраняет не только правовую действительность (правовой порядок, права и свободы человека, юридические нормы и институты), но и такие объекты, как нравственность, культура, природа, здоровье, труд и др. [24, - С.6; 25, - С.141-142; 26, - С.17].

Предпочтительным все же является понятие «правоохранительная функция государства». Прилагательное «правоохранительная» подразумевает охрану права как одновременно объективного (позитивное законодательство) и субъективного (права человека) явления. Охрана права предполагает охрану (защиту) правовых устоев жизни общества в целом. Культура, здоровье, труд и другие социальные явления выступают объектом правоохранительной функции в форме объектов государственно-правового воздействия, конкретных правоотношений (трудовые правоотношения, правоотношения в сфере охраны здоровья и т.п.).

Существуют также противоположные мнения. Например, Л.И. Каск считает, что охрану правопорядка нельзя рассматривать в качестве самостоятельной функции государства [27]. М.В. Жигулёнков пытается обосновать мысль об отсутствии самостоятельного характера у правоохранительной функции [6, -

С.116]. Ряд авторов необоснованно относят правоохранительную функцию государства в разряд иных, например, политических, социальных и др. функций.

Дискуссионным остается вопрос о самостоятельности функции защиты прав человека. Ряд авторов полагает, что данная функция является подфункцией охранительной функции государства [23; 28, - С.42; 29, - С.8; 30, - С.4; 31, - С.50]. Другие подчеркивают самостоятельность указанной функции [32, - С.28]. Имеют место и иные суждения. Например, правоохранительная деятельность признается формой реализации правозащитной функции государства [33, - С.259], или в содержание правозащитной функции включается именно защита прав и свобод граждан [34, - С.122]. Продолжаются дискуссии по поводу соотношения терминов «охрана прав человека» и «защита прав человека» [35, - С.280; 36, - С.69; 37, - С. 25-26; 38, - С.130-131; 39, - С.9; 40, - С.11-15; 41, - С.99].

Правоохранительная функция переплетается со многими другими функциями государства. При этом схожее содержание имеет функция обеспечения безопасности. В настоящее время существует тенденция к известному отождествлению функций обеспечения безопасности и правоохраны. Причину этого видят в том, что состояние, уровень и динамика преступности и иных правонарушений стали явной угрозой национальной безопасности [42, - С.11].

Правоохранительная деятельность выступает также в качестве одной из форм реализации функций государства. Например, в качестве правовых форм осуществления функций государства в литературе выделяют правотворческую, правоисполнительную (правоприменительную) и правоохранительную деятельность [43, - С.63-64]. В некоторых классификациях правоисполнительная деятельность называется оперативно-исполнительной, а не правоприменительной деятельностью [44, - С.263; 45, - С.85-86, 91; 46, - С.72-73]. Эта классификация дополняется также контрольно-надзорной

деятельностью компетентных органов [47, - С.75-76]. Ю.В. Марченко выделяет две правовые формы осуществления функций государства: правотворческая и правоприменительная деятельность. Правоприменительная деятельность, в свою очередь, распадается на два вида: оперативно-исполнительная и правоохранительная деятельность [20, - С.40]. С точки зрения С.С. Алексеева, наряду с правотворческой и правоисполнительной деятельностью выделяется также правообеспечительная деятельность, которая подразделяется на организационную, контрольно-надзорную и правоохранительную деятельность [48, - С.58-59].

Когда речь идет о правоохранительной функции государства, то имеется в виду основное направление деятельности государства по достижению стоящих перед ним целей и решению задач в сфере охраны жизненно важных устоев организации государственной и общественной жизни, человеческих благ и цивилизационных ценностей. А правоохранительная деятельность как форма осуществления функций государства представляет собой вид деятельности государственных органов по реализации функций государства.

Правоохранительная деятельность как форма реализации функций государства характеризуется тем, что она, во-первых, предполагает деятельность многих или всех государственных органов. Во-вторых, правоохранительная деятельность служит формой осуществления функций государства в целом. В-третьих, она является обособленной и в то же время необходимой формой осуществления функций государства. При этом правоохранительная деятельность служит также формой осуществления правоохранительной функции государства.

В литературе предлагается также заменить устоявшиеся понятия «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная служба» новыми понятиями «полицейская деятельность» и «полицейская служба» [49]. В.К. Нехайчик

приоритет отдает понятию «правозащитная функция государства» [50].

В литературе не выработано единого подхода к понятию «правоохранительная деятельность». Так, одна группа авторов правоохранительную деятельность рассматривает как форму осуществления функций государства [51, - С.58]. Другая группа авторов правоохранительную деятельность считает видом государственной деятельности [53, - С.8; 54, - С.9; 55, - С.18-24; 56, - С.8; 57, - С.13; 58, - С.170-171; 58, - С.8].

Третья группа авторов аргументирует тезис о существовании негосударственной правоохранительной деятельности. Она характеризуется как деятельность, состоящая в оказании гражданам, организациям, обществу и государству услуг (действий), носящих договорный общественно-публичный характер [59, - С.10]. Сторонники данного подхода в качестве специфической формы негосударственной правоохранительной деятельности выделяют охранную и детективную деятельность [60, - С.5-10].

Правоохранительная деятельность многогранна, поскольку включает отдельные направления государственной деятельности – прокурорский надзор, предварительное следствие, правосудие, оперативно-розыскная деятельность, оказание юридической помощи и др. Однако многие авторы расходятся в обозначении указанных направлений. Одна группа авторов называет данные направления функциями или задачами правоохранительной деятельности. Другая группа авторов считает их видами правоохранительной деятельности.

В качестве иллюстрации приведем следующие суждения. В.К. Бабаев основными направлениями данного вида государственной деятельности считает следующие: выявление и расследование преступлений; конституционный контроль; правосудие; прокурорский надзор; финансовый контроль [61, - С.131]. М.И. Байтин полагает, что правоохранительная деятельность включает в себя меры по предупреждению правонарушений; рас-

следование всех обстоятельств дела и выяснение истины в каждом случае правонарушения; разрешение в установленном законом порядке конкретных дел о нарушении правовых норм, а также возможных правовых коллизий и споров; применение правовых санкций в отношении правонарушителей и реализацию юридической ответственности [62, - С.230]. К.М. Курцер отмечает, что основными функциями правоохранительной деятельности выступают: конституционный контроль, осуществление правосудия, выявление и расследование преступлений, организационное обеспечение деятельности судов, оказание юридической помощи, прокурорский надзор [63, - С.174-176]. Ю.В. Степаненко отмечает, что правоохранительная деятельность складывается из оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной (предварительное следствие и дознание) и административной деятельности [64, - С.2-3].

Многообразие подходов к оценке направлений (видов) или функций правоохранительной деятельности обусловлено тем, что, во-первых, данную деятельность осуществляют различные государственные органы, как специально уполномоченные, так и выполняющие задачи правоохраны наряду со своими основными обязанностями. В правоохранительную деятельность вовлечены также негосударственные организации. Во-вторых, каждый из государственных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, выполняет собственные задачи в пределах их компетенции. В-третьих, на этапе формирования гражданского общества и активизации деятельности общественно-политических институтов большинство современных авторов обосновывает идею расширения правового поля для правоохранительной деятельности в условиях вовлечения институтов гражданского общества (общественность, граждане, различные организации граждан по охране общественного порядка и р.) в правоохранительную деятельность.

Существуют также другие не менее важные аспекты и проблемы правоохранительной деятельности, по которым высказывают спорные положения. Например, дискутируются проблемы, связанные с субъектами правоохранительной деятельности, ее объектами, предложены широкая и узкая трактовка правоохранительной деятельности. Наблюдается многообразие определения понятия «правоохранительная деятельность». Дискуссионной остается проблема определения понятия «правоохранительные органы», предлагается различный набор правоохранительных органов, высказываются полярные суждения по поводу места судов в системе правоохранительных органов, нет четкой позиции по вопросу о статусе органов прокуратуры. В последние годы активно разрабатывается системный подход к правоохранительной деятельности, в рамках которого исследуется система правоохранительных органов.

Рамки данной научной статьи не позволяют исследовать все аспекты и стороны правоохранительной деятельности. Однако одно лишь обозначение проблем правоохранительной деятельности служит доказательством ее актуальности. Несмотря на поляризацию суждений на доктринальном уровне, данная проблема нуждается в активной разработке, поскольку правоохранительная деятельность, будучи научной категорией, в то же время имеет практическую направленность. От качества и эффективности правоохранительной деятельности напрямую зависит успех правоохранительной политики государства, борьба с преступностью и иными правонарушениями, обеспечение законности, правопорядка и безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Артемьев А. М. Государственная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
2. Жуков В. Н. Функции государства // Теория государства и права / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007.

3. Зубов И. Н. Государственно-правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы МВД России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999.
4. Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
5. Харченко О.В. Правоохранительная функция как перманентная функция государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99.
6. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2003.
7. Чеснов И.Л. Правоохранительная функция современного государства // Криминалистика. 2011. № 1 (8).
8. Кудрявцев В. Н. Борьба с преступностью. Изд. 2-е. М., 2005.
9. Кузнецов С.М. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел (административно-правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. .
10. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 2005.
11. Ельцов А. В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4.
12. Палазян А. С., Малахов В. П. Функциональная характеристика права: Вопросы методологии: Монография. М.: Московский университет МВД России, 2009. - С. 217.
13. Правоведение : курс лекций / А.Н. Кононец, Е.В. Листопадова, Н.А. Мерецкая и др.; под общ. ред. С.Е. Туркулец. - Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. - 202 с.
14. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995.
15. Борисов Г. А., Тонкое Е. Е. О развитии теории функций государства // Право и образование. 2005. № 1.
16. Коженевский В. Б. Функции советского общенародного социалистического государства: Учебное пособие. Иркутск, 1974.
17. Корельский В. М. Функции государства // Теория государства и права / Отв. ред. В. Д. Первалов. М.: Норма, 2006.
18. Литовченко Л. Г. Внешние функции народно-демократической республики и государственно-правовые формы их осуществления (на опыте европейских стран): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1965.
19. Малько А. В. Теория государства и права. М., 2006. С. 47;
20. Марченко М. Н. Функции государства // Теория государства и права. М., 1996.
21. Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998.
22. Рогов С. Функции современного государства: вызовы для России // Свободная мысль-XXI. 2005. №7.
23. Чесноков Д. И. О функциях советского социалистического государства // Вопросы философии. 1958. № 7.
24. Андреев А. Г. Охранительная функция государства в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
25. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
26. Туманов Т.А. Теоретические проблемы научной организации управления в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1974.
27. Каск Л.И. Функции и структура государства. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. - 64 с.
28. Бабаев В.К. Функции современного Российского государства: Учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев - Н. Новгород, 2001.
29. Степанов О.А. Правовые основы охранительной функции государства в условиях использования новых информационных технологий. - М., 2000.
30. Шестаев Н.Г. Функции и структура государства: Лекция. - М., 1992.
31. Теория государства и права (схемы и комментарий): Учебное пособие / Под ред. Р.А. Ромашова. - СПб., 2000.
32. Сим А.В. Функция охраны прав и свобод личности в современном российском государстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
33. Нерсисянц В. С. Общая теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М., 1999.
34. Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1.
35. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. — М., 1981.
36. Абрамов В. И. Соотношение понятий «охрана», «защита» // Государство и право. 2006. № 6.
37. Авдеев Д.А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2004.
38. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987.

39. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспеченна прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001.
40. Тихонова Б. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1972.
41. Шевченко А.С. О защите гражданских прав. — Тарту, 1989.
42. Петров С. Соотношение функций обеспечения безопасности и правоохраны в деятельности правоохранительных органов // Власть. 2000. № 11.
43. Матузов Н. И., А. В. Малько. Теория государства и права : учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2005.
44. Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства// Ученые записки Саратовского юридического института. 1969. Вып. 18.
45. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства// Советское государство и право. 1956. № 3.
46. Теория государства и права/ Отв. ред. Н.Г. Александров. - М., 1968.
47. Правотворчество в СССР/ Под ред. А.В. Мицкевича. - М., 1974.
48. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 1. - Свердловск, 1972.
49. Краснов М. А. Институциональная система реализации полицейской функции в России: Доклад в рамках проекта "Концепция реформы правоохранительной функции государства в России". URL: <http://komitetgi.ru/projects/70>.
50. Нехайчик В.К. Правоохранительная функция современного российского государства: проблемы реализации и правового регулирования // Российский юридический журнал. – 2013. - № 3.
51. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М., 1995.
52. Гулягин А. Ю. Правоохранительная деятельность : основные правовые характеристики // Адм. право и процесс. 2011. № 6.
53. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2002.
54. Коннов И.А. К вопросу о понятии «правоохранительная деятельность» и органах ее осуществляющих // Право и проблемы функционирования современного государства. Сборник материалов 6 международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 17 января 2014 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2014.
55. Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных силах Российской Федерации : конституционно-правовое регулирование: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002.
56. Общая теория социалистического права. Курс лекций. Свердловск, 1963. Вып. 1.
57. Шагиева Р.В., Шагиев Б. В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности : проблемы теоретического обоснования // Евразийский юрид. журнал. 2014. № 2.
58. Шелепова С. А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
59. Белоусов В. Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2005.
60. Сиротин Я. А. Организационно-правовые основы частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
61. Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: дис... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2001. – 201 с.
62. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. - Саратов, 1979.
63. Курцер К. М. Понятие и основные направления правоохранительной деятельности прокуратуры // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 10.
64. Степаненко Ю. В. Правоохранительная деятельность : эволюция теоретических взглядов // Там же. 2013. № 1.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҶО ОИД БА МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ ЧИНОЯТКОРИИ МУТАШАККИ-
ЛОНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME FEATURES OF THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME IN THE REPUBLIC OF TADJIKISTAN

АЛИЗОДА А.Ш.

Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы борьбы с организованной преступностью, дается ее определение, как с точки зрения международных документов, так и с точки зрения ученых, приводятся примеры борьбы с преступностью в республике. Автором представлены свои предложения по совершенствованию борьбы с этим негативным явлением современности.

Ключевые слова: борьба, организованная преступность, особенности, права человека, общество, государство

Аннотатсия: Дар мақола оид ба баъзе масъалаҳо бар зидди чинояткории муташаккилона муҳокима карда шуда, мафҳуми он аз нуқтаи назари ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ, фикру ақидаҳои олимони ва фаъолияти мубориза бар зидди чинояткории мазкур дар ҷумҳурӣ оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: мубориза, чинояткории муташаккилона, хусусиятҳо, ҳуқуқи инсон, ҷамъият, давлат

Abstract: The article deals with the fight against organized crime, given its definition, both in terms of international instruments, and from the point of view of scientists, are examples of the fight against crime in the country. The author presented his proposals to improve the fight against this negative phenomenon of our time.

Keywords: fight against organized crime, particularly human rights, society, state

Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка в стране, а также обеспечение безопасности граждан является важнейшей задачей государства и одним из факторов стабильности общественно-политической и социально-экономической ситуации. К сожалению, в последние годы в общей

структуре преступности наметилась тенденция роста организованной преступности.

Для современного общественного сознания, словосочетание «борьба с организованной преступностью» является привычным и правомерным, правильно описывающим соответствующую сферу государственной и общественной дея-

тельности. Однако согласно научному пониманию, порой необходимо более углубленное изучение данной проблемы, так как могут возникнуть вопросы, на которые нет однозначных ответов. К примеру, само понятие организованной преступности многие исследователи данной сферы приводят по разному.

В документе секретариата VIII конгресса Организации Объединенных Наций, посвященного вопросам предупреждения преступности, организованная преступность рассматривается как сложный уголовный вид деятельности, осуществляемый в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг [1].

Попов В.И. в своем исследовании дает следующее определение организованной преступности: «Под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения» [2, - С.24].

Частично можно согласиться с данным определением, так как организованная преступность представляет собой общественно опасное явление, существующее в виде преступных сообществ, имеющих сложные организационно-иерархические связи, наличие в обороте огромных денежных средств, системы защитных мер и коррупции.

Антонян Ю.М., анализируя организованную преступность, дает его определение в следующем виде: «Организованная преступность это преступления, совершаемые в виде промысла организованными группами и преступными организациями (преступными сообществами), имеющими свою структуру и иерархию, связь с местными и иными чиновниками,

что позволяет этим группам и организациям (сообществам) господствовать на определенной территории, извлекать доходы, контролировать внутренние и внешние рынки посредством насилия, запугивания, преступных махинаций или подкупа, проникая в легальную экономику и даже политику» [3, - С.18-22].

Хотелось бы отметить о том, что ранее в криминологии термин «организованная преступность» не использовался, хотя в действительности, отдельные ее признаки в виде группового характера, организованности и сплочённости, подкупа должностных лиц и т.д. имели место.

Малков В.Д. в своем исследовании дает понятие организованной преступности как сложного социального явления, связанного с противоречиями в экономических и социально-политических процессах, происходящих в обществе [4, - С.145].

В связи с этим следует отметить, что, будучи опасным для общества явлением, организованная преступность должна рассматриваться как особый вид социальной патологии с соответствующими причинами и условиями. Так как именно здесь просматривается криминологический аспект и потенциальная возможность предупреждения этой преступности.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно прийти к выводу о том, что организованная преступность – это массовое, социальное, уголовно правовое явление, складывающееся из организованных преступных формирований и их участников, из совокупности организованных и совершенных тяжких и особо тяжких преступлений на определенной территории.

Организованная преступность – наиболее разрушительный для государства и общества элемент преступности. Она оказывает управляющее воздействие на развитие других ее структурных элементов, существенно влияет не только на экономические, но и на социальные, морально-психологические, социально-

культурные процессы в обществе. В организованную преступность вовлечены различные социальные слои общества.

Следует отметить, что во взглядах на организованную преступность отсутствует единство не только у таджикских, но и у зарубежных юристов. Правоохранительным органам сложно отличить проявления организованной преступности от других преступлений и собрать точные количественные и качественные характеристики субъектов организованной преступной деятельности. Большинство зарубежных и в том числе российских ученых-правоведов, определяя организованную преступность, указывают на отличительные признаки (критерии), касающиеся организованных преступных групп. Основным их предназначением является идентификация преступных групп, которые могут быть квалифицированы как организованные. По мнению исследователей уголовно-криминологический аспект организованной преступности с целью их идентификации разделяется на два вида критериев: обязательные и дополнительные.

К *обязательным*, отнесены следующие критерии: сотрудничество трех и более лиц в течении длительного или неограниченного периода времени; подготавливаемых в совершении тяжких уголовных преступлений или имеющих судимости за совершение тяжких преступлений; в целях получения прибыли и обладания властью.

К *дополнительным* критериям относятся: наличие конкретной задачи или обязанностей у каждого члена группы; поддержание внутренней дисциплины и осуществление внутреннего контроля в той или иной форме; применение насилия или иных

средств запугивания; оказание влияния на политическую жизнь, средства массовой информации, органы государственного управления, правоохранительные органы, отправление правосудия или экономические процессы с помощью коррупции или других средств; использование коммерческих или иных пред-

принимательских структур; отмывание денег; деятельность на международном уровне.

Таким образом, исходя из выше изложенного, на наш взгляд, организованные преступные группы могут быть идентифицированы по следующим обязательным критериям: количественный состав, длительность преступной деятельности и категория совершенных преступлений, цель преступной деятельности (получение прибыли или обладание властью).

Следует отметить, что Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 года определял общественно опасные деяния, содержащие в себе признаки организованной преступности, как преступления, совершенные группой лиц [5], ведь не всякое групповое преступление и не всякая преступная группа являются организованными. Такая группа может признаваться организованной, если она обладает наличием определенной преступной цели, организационной структуры.

Такая регламентация была неадекватна реальному воздействию стремительно растущей организованной преступности в период развала СССР и приобретающей характер угрозы национальной безопасности, впоследствии приведший в 1992-1997 годах к вооруженному конфликту в Таджикистане.

Так, еще 2-й съезд Народных депутатов СССР 23 декабря 1989 г. принял постановление "Об усилении борьбы с организованной преступностью", выразив глубокую озабоченность состоянием провозвращения и ростом организованной преступности, бандитизма в стране, увеличением насильственных и корыстно-насильственных преступлений. В постановлении отмечалось: "Преступники объединяются в организованные группы, повышается уровень их вооруженности и технической оснащенности, происходит сращивание преступных групп с коррумпированными должностными лицами" [6]. К сожалению, многие положения постановления не были выполнены. Этому способствовал и развал СССР и последовавшая за этим дестабилизация государ-

ственной и общественной жизни в бывших союзных республиках.

В действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан от 1998 года введен ряд новых составов, предусмотрена такая форма организованной преступной деятельности, как преступное сообщество; сделана попытка разграничить виды преступных групп; совершение преступления организованной группой введено как квалифицирующий признак во многие статьи [7].

Здесь необходимо отметить, что среди наиболее распространенных преступлений, совершаемых организованными группами, можно особо выделить терроризм, бандитизм, кражи автомашин, контрабанду, незаконные валютные операции, незаконный оборот наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, финансовые аферы, контроль над индустрией азартных игр, проституцией и другими сверхприбыльными источниками получения доходов.

Данный факт был особо подчеркнут в Докладе Совету глав государств и Совету глав правительств Содружества Независимых Государств о ходе выполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 года, в котором говорилось о том, что «В 1996-1997 годах в государствах - участниках Содружества совершено более 7 миллионов преступлений, почти половина из них тяжкие. Особенно широкое распространение получили организованная преступность и коррупция, терроризм, бандитизм, криминальный автобизнес и заказные убийства. Продолжают увеличиваться масштабы преступного проникновения в сферу экономики, в финансово-банковские и промышленные структуры» [8].

В качестве примера можно привести информацию МВД Республики Таджикистан, в которой говорится о том, что только в 2013-2014 году сотрудниками органов внутренних дел были разоб-

лачены 14 организованных преступных групп и задержаны 118 членов этих групп. Установлено, что вышеперечисленными организованными группами совершено свыше 90 особо тяжких преступлений, в том числе организация незаконных вооруженных бандформирований, преступных сообществ, террористических групп и организаций. Кроме того, как отметили в МВД, при проведении оперативно-розыскных мероприятий и спецоперациях были задержаны 48 членов террористических организаций, 31 член Исламского движения Узбекистан, 17 членов организации «Ансоруллох», 6 членов банды Абдулло Рахимова*, которыми совершено 12 преступлений [9].

В целом следует констатировать тот факт, что в организованной преступности идет процесс превращения количественных изменений в качественные. Наблюдается укрупнение преступных формирований. Одновременно с этим происходит укрепление связи между группировками, повышение уровня организации и руководства ими, изоциренности нападений. Эти изменения привели к тому, что преступные организованные группировки нередко бросают открытый вызов властным структурам и правоохранительным органам.

Указанные качественные изменения, ставящие под угрозу безопасность общества и граждан, на наш взгляд, требуют разработки научно выверенных адекватных мер борьбы, взаимосвязанных, комплексных, ресурсно-обеспеченных, конкретных, реально выполнимых, которые могут быть включены в государственную программу укрепления правопорядка и законности. В качестве активизации борьбы с преступными группировками предлагаем следующее:

- активизация работы внутри преступных группировок, в отношении преступных группировок, имеющих между-

* Абдулло Рахимов, более известный по кличке «мулло Абдулло» и Аловуддин Давлатов (Алии Бедаки) в восточной части республики создали вооруженную преступную группировку, которая совершила ряд тяжких преступлений, создав много слухов и домыслов

народные связи, следует использовать потенциал национального центрального бюро Интерпола.

- повысить оперативность реагирования на преступления, связанные с межгрупповыми "разборками", бандитскими проявлениями, терроризмом, похищением людей и т.д..

- формирование специальных подразделений, их боевой и методической выучки, воссоздание специальных оперативно-розыскных и боевых структур по борьбе с преступностью.

Таким образом, подводя итог сказанному необходимо отметить, что организованная преступность - сложное явление, не имеющее государственных границ, проникающее во все сферы общественных отношений и, влияющая на безопасность любого государства, борьба с которой может иметь успех лишь при тесном взаимодействии всех ведомств и служб, опоре на население.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 года: Доклад, подготовленный секретариатом // Издание Организации Объединенных Наций, № R.91.IV.2. <http://do.gendocs.ru> (дата обращения 10.10.2016).

2. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. - М.: Изд-во СГУ, 2007. - 581 с.

3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. - М.: «Логос», 2004. - 448 с.

4. Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов. 2 изд., перераб и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 528 с.

5. Уголовный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года. Введен в действие с 1 декабря 1961 года.

6. Постановление 2-го Съезда народных депутатов СССР от 23 12 1989. - М., 1990.

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст.68; ст.69; №22, ст.306; 1999 г., №12, ст.316; 2001 г., №4, ст.149, ст.167; 2002 г., №11, ст.675; ст.750; 2003 г., № 8, ст.456; ст.468; 2004 г., №5, ст.346; №7, ст.452; ст.453; 2005 г., №3, ст.126; №7, ст.399; №12, ст.640; 2007 г., №7, ст.665; 2008 г., №1 ч.1, ст.3; №6, ст.444; ст.447; №10, ст.803; №12, ч.1, ст.986, №12, ч.2, ст.992; 2009 г., №3, ст.80; №7-8, ст.501; 2010 г., №3, ст.155; №7, ст.550; 2011 г., №3, ст.161; №7-8, ст.605; 2012 г., №4, ст.258; №7, ст.694; 2013 г., №6, ст.403; ст.404; №11, ст.785; №12, ст.881; 2014 г., №3, ст.141; №7, ч.1, ст.385; ст.386; 2015 г., №3, ст.198, ст.199; Законы РТ от 23.11.2015 г., №1228; от 25.12.2015 г., № 1261.

8. Доклад Совету глав государств и Совету глав правительств Содружества Независимых Государств о ходе выполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 года. Москва, 6 марта 1998 г. // Центральный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия», версия 6.0. (Дата обращения 11.11.2015).

9. <http://vkd.tj/index.php/tj> (дата обращения 27.01.2014 г.)

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОВД ЗА ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ФАЪОЛИЯТИ НАЗОРАТӢ-НОЗИРОТИИ МКД ДАР СОЛӢОИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS YEARS OF THE STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ИМОМӢРБЕКОВ А.

Начальник кафедры административного права и административной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан. Кандидат исторических наук, генерал-майор милиции

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью органов внутренних дел в области контроля и надзора в годы государственной независимости республики, даётся определение этим понятиям.

Ключевые слова: контроль, надзор, деятельность, органы внутренних дел, независимость, служебные обязанности

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳо оид ба фаъолияти назоратии мақомоти корҳои дохилӣ дар солҳои истиқлолияти давлатӣ баррасӣ шуда, мафҳуми мазкур қушода шуд.

Вожаҳои калидӣ: назорат, фаъолият, мақомоти корҳои дохилӣ, истиқлолият, вазифаҳои хизматӣ

Abstract: The article deals with issues related to the activities of internal affairs bodies in the field of control and supervision in the years of independence of the republic, given the definition of these concepts.

Keywords: control, supervision, operation, police, independence, duties

Независимость является величайшим и ценнейшим достижением в новейшей истории таджикского народа. Так, в самый разгар политических противостояний, 24 августа 1990 года на 2-ом заседании Верховного совета республики (12-го созыва) была принята Декларация Независимости Республики Таджикистан.

Позже, 9 сентября 1991 года изменения и дополнения были внесены в Конституцию Республики Таджикистан, в результате, признание независимости Таджикистана стало конституционной нор-

мой и с юридической точки зрения данная норма имеет необратимый характер, а этот день как день Независимости государства приобрел статус государственно-

го. Независимость создала реальную базу для укрепления государственной власти, в частности ОВД, обеспечение их эффективной деятельности на местах, создания благоприятных условий для выполнения ими своих задач.

Не случайно, Основатель мира и национального согласия, Лидер нации,

Президент Республики Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон, обращаясь к народу Таджикистана, говорил о том, что первостепенная обязанность государства заключается в обеспечении безопасности страны, при этом создавая армию, совершенствуя деятельность милиции, национальной безопасности и других правоохранительных структур, «...ибо государство, которое не способно защитить себя, права и интересы своих граждан, ничего не стоит» [1].

Учитывая важность вышеуказанных вопросов, в целях укрепления готовности Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД РТ) к предупреждению и борьбе с преступностью, был осуществлен ряд преобразований по совершенствованию нормативной базы, которая впоследствии стала благоприятной средой для предотвращения и снижения уровня преступности, оперативного раскрытия совершенных преступлений, и в частности, сыграла важную роль в реализации процесса разоружения и нормализации социально-политической обстановки в стране.

За короткий срок, прошедший с момента приобретения государственной независимости были достигнуты небывалые результаты, которые можно было достичь только при осуществлении систематического контроля за исполнением намеченных планов по выполнению поставленных задач. Субъектами были приняты решения по вопросу осуществления эффективного управления соответствующим объектам, и здесь главная роль принадлежал рациональному осуществлению системы контроля.

Рассматривая понятие контроля необходимо определить место контроля в управленческой деятельности. Так, в системе ОВД республики формы контрольной деятельности весьма разнообразны: заслушивание отчетов, докладов, информации и сообщений, проверки, экспертизы, наблюдение за действиями контролируемого (например, по вопросам регистрации происшествий и преступлений, соблюдение исполнительской дисциплины, законности рассмотрения жалоб и

заявлений граждан и т.д.). По результатам указанных форм контрольной деятельности контролирующий орган или же должностные лица вправе применять меры дисциплинарного воздействия в отношении контролируемого (объекта) органа за допущение ими нарушения. Кроме того, в системе ОВД на практике контролирующий орган зачастую наделяется правом отменять решения контролируемого, поскольку между ними в большинстве случаев существуют отношения подчиненности или же подведомственности.

Следовательно, необходимо отметить, что неотъемлемые атрибуты управления являются контроль и надзор, как его разновидность. С их помощью органы управления, т.е. субъекты управления получают объективную информацию о ходе исполнения законов и своих управленческих актов. При осуществлении контроля и надзора за процессом исполнения возложенных задач позволяют корректировать деятельность органов управления и подконтрольных объектов, устранять фактические ошибки в их работе, являясь испытанными способами обеспечения законности и дисциплины в разнообразной исполнительно-распорядительной деятельности.

Необходимо отметить, что контроль - понятие более емкое, нежели надзор и поэтому контроль включает проверку состояния дел на объекте управления с точки зрения целесообразности и обоснованности принимаемых мер. Он же предполагает право контролирующих субъектов вмешиваться в оперативную деятельность проверяемого объекта, давая возможности своевременно исправить выявленные недостатки в управленческой деятельности проверяемых объектов. Цель контроля заключается не только в том, чтобы выявить нарушение или обнаружить недостатки, но и в умении вовремя поправить, оказать практическую помощь контролируемому [2, - С.17].

В настоящее время контрольно-надзорную деятельность в стране осуществляют разные государственные ор-

ганы. В частности, за деятельностью ОВД осуществляется прокурорский надзор, например, «Прокурор, рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод, привлечении к ответственности лиц, нарушивших закон и возмещении причиненного ущерба. При наличии факта правонарушения прокурор возбуждает уголовное дело или дело об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности» [3, - С.287]. Это один из атрибутов внешней контрольно-надзорной деятельности прокуратуры, что и способствует укреплению законности при исполнении служебных обязанностей сотрудниками милиции.

Внешний контроль над работой Apparата исполнительной власти осуществляют Президент Республики Таджикистана, парламент, представительные органы, суды. Субъектами внутреннего контроля здесь выступают органы общей компетенции, а также органы специализированного контроля. Основная их задача заключается в проверке соблюдения всех действующих законов и других нормативно-правовых актов. Поэтому среди способов обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении, а именно в органах милиции, важное место принадлежит контролю. Другой способ обеспечения законности в принципе является право граждан на обжалования незаконных, а точнее неправомерных действий или же бездействий сотрудника милиции, которое приводит к ущемлению прав и свобод законных интересов граждан. Гражданин вправе обжаловать это действие вышестоящему органу или же прокурору, суду и т.д. Соответствующие органы организуют надзор за исправлением неправомерных действий должностных лиц.

Поэтому руководство ОВД обязано регулярно осуществлять проверку состояние дел по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных им подразделениях, горрайотделах и

одновременно организовать внутренний контроль в данное направление.

Высокая требовательность, систематический и действенный контроль и проверка исполнения являются эффективным средством укрепления дисциплины и законности, воспитания у работников органов исполнительной власти чувства ответственности. В связи с этим, согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции» «Надзор за соблюдением законности в органах внутренних дел осуществляется со стороны Генерального прокурора и его подчиненных прокуроров» [4], что и является основным рычагом воздействия на сотрудников милиции в части строгое и беспрекословное соблюдение требований действующих законов.

Но вместе с тем следует отметить, что контроль осуществляется всеми государственными органами повседневно в ходе исполнения поставленных перед ними и подчиненными им объектами (лицами) задач. Такой контроль называется государственным, т.к. осуществляется от имени государства с использованием государственно-властных полномочий, в частности сотрудниками ОВД, которые в связи с населением вступают перед ней от имени государства, и наделены в рамках требования закона определенными правами по обеспечению законности и соблюдения прав и свобод граждан и осуществляет контроль в данном направлении.

Контроль является составной частью государственного управления и одной из его важнейших функций и методом реализации управленческой компетенции. В этой связи, было бы уместно отметить следующее: «Сотрудник выполняет обязанности и пользуется правами в пределах своей компетенции по занимаемой должности в соответствии с действующим законодательством, присягой и контрактом. При исполнении служебных обязанностей сотрудник органов внутренних дел находится под защитой государства. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномочен-

ных на то законом, не вправе вмешиваться в его деятельности».

Отсюда органы исполнительной власти, в частности ОВД Республики Таджикистан осуществляя управление сферами и отраслями жизнедеятельности, широко пользуются предоставленными им контрольными полномочиями во внутри системы ОВД. Они руководят деятельностью подчиненных им звеньев управления, контролируют выполнение ими поставленных задач, проверяют качество исполнения решений вышестоящих органов. В самой структуре МВД РТ функционируют специальные управления, отделов и различные подразделения, которые уполномочены осуществлять жесткий контроль над деятельностью нижестоящих или же равных по статусу органов, в целях исполнения или возложенные на них задач и соответствующей функции [3, - С.108].

В свою очередь контроль, осуществляемый за органами исполнительной власти со стороны других органов (законодательной, судебной власти, общественных организаций), именуется внешними, а осуществляемый самими органами исполнительной власти внутри своей системы внутренними.

Контроль может быть *внешним*, когда он осуществляется органом, не входящим в систему проверяемого ведомства, (например, со стороны представителя Республики Таджикистан или же других вышестоящих компетентных органов, имеющие на то полномочия осуществляется остальные аспекты деятельности органов внутренних дел области, в частности, соблюдение законности обеспечение права и свобода граждан, финансово-экономической деятельности и т.д.) и *внутренним*, когда проверка осуществляется собственными силами министерства, ведомства, учреждения (например, представители Центрального аппарата МВД осуществляют плановую или же внеплановую проверку деятельности нижестоящих органов милиции).

Контроль над служебной деятельностью органов внутренних дел, а также сотрудников является в определенной

степени гарантией соблюдения законности и дисциплины. Контроль это универсальная правовая, а в некоторых случаях и управленческая категория, без которой невозможно представить себе функционирование государства, работу органов исполнительной власти, их должностных лиц, служащих и в частности, сотрудников милиции. Согласно нормативно-правовых актов за служебной деятельности милицией осуществляется общественный и государственный контроль.

Наряду с вышеназванным контролем существует также – *общественный контроль*. Он может осуществляться институтами гражданского общества, а также общественными советами, сформированными при МВД РТ и УВД областей. Этот вид контроля и его взаимодействия осуществляется регулярно по решению социально-административных вопросов, и не имеет государственно-властной природы, тем не менее, он может внести серьезный вклад в дело обеспечения законности в служебной деятельности сотрудников и служащих системы МВД РТ. Субъекты, осуществляющие общественный контроль, могут обратить внимание на вопиющие факты нарушения законности, а также нарушения прав граждан со стороны сотрудников органов милиции. И тем самым будут восстановлены законность, права граждан, а виновные должностные лица милиции будут привлечены к ответственности или отстранены от исполнения служебных обязанностей. Здесь следует отметить, что деятельность общественных советов за последнее время заметно прибавило и положительно влияет на конечный результат совместных работ по вопросам соблюдения законности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на развитие различных форм общественного контроля, а также развитие институтов гражданского общества, основным средством обеспечения законности и дисциплины в органах внутренних дел все же является *государственный контроль*, который можно

дифференцировать на общий и специальный контроль.

Общий контроль охватывает все направления деятельности соответствующего органа, подразделения, службы органа внутренних дел и называется «комплексное инспектирование или комплексная проверка оперативно-служебной деятельности органа внутренних дел». При таком контроле проверяются дела оперативного учета, оперативно-служебной деятельности дежурной части, служебная документация различных подразделений, осуществляющих административную деятельность, кадровая и воспитательная работа, финансово-хозяйственная деятельность органа внутренних дел и т.д.

Специальный контроль направлен на какую-либо относительно самостоятельную группу общественных отношений, или касается какого-либо специфического направления деятельности органа, подразделения, службы и др. Так, например, специальный контроль может быть направлен на проверку соблюдения установленных правил делопроизводства, учетной дисциплины, а также режима секретности или же соблюдение исполнительской дисциплины в соответствующем органе внутренних дел.

Следует отметить, что контроль над деятельностью в сфере органов внутренних дел может осуществляться также представительными органами государственной власти, в частности, Маджлиси Оли РТ* вправе осуществлять контроль над деятельностью органов внутренних дел. Например, в установленном порядке должностные лица МВД РТ могут участвовать в заседаниях Маджлиси Милли, выступать перед депутатами Маджлиси намояндагон с докладами по проблемам борьбы с преступностью, обеспечения

правопорядка, раскрытия и расследования резонансных уголовных дел, связанных с коррупцией, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и т.д.

Особо следует подчеркнуть, что важными контрольными полномочиями обладает Президент Республики Таджикистан, поскольку именно он является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией порядке принимает меры по охране суверенитета Республики, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Только Президент вправе приостановить действие актов местных органов исполнительной власти, в частности актов ОВД, в случае противоречия этих актов Конституции и законам, международным обязательствам Республики Таджикистан или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим органом.

Президент Республики Таджикистан в пределах своей компетенции, которая определена Конституцией РТ и иными нормативными правовыми актами, может осуществлять контроль над деятельностью МВД РТ и его должностных лиц. Он же утверждает структуру МВД РТ, назначает Министра внутренних дел, его заместителей, а также ряд иных высокопоставленных должностных лиц Министерства; присваивает высшие специальные звания, награждает государственными наградами и присваивает почетные звания сотрудникам и гражданским служащим МВД РТ, что является одной из форм президентского контроля. Кроме того, ими определяются основные направления деятельности МВД РТ, ставит Министерству те задачи, которые в настоящее время имеют наибольшее социальное значение. Одновременно может давать поручения министру внутренних дел, иным должностным лицам Министерства, осуществлять контроль над процессом выполнения указов, распоряжений и поручений. Такой контроль име-

* Согласно ст.48 Конституции Республики Таджикистан Маджлиси Оли – парламент Республики Таджикистан является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон.

ет административно-правовую природу и осуществляется как непосредственно Президентом Республики Таджикистана, так и контрольными структурами его администрации.

Таким образом, контроль является главной функцией субъектов управленческой деятельности органов, от грамотного и эффективного осуществления как внешнего, так и внутреннего контроля зависит во многом результат работы объектов управления в целом. В период государственной независимости несколько расширилось полномочие, как государственных органов, так и общественных организаций, в части осуществления внутреннего и внешнего контроля над деятельностью ОВД республики. Поскольку очень динамично развивается общество, что влияет на процесс управленческой деятельности, в частности ОВД, то необходимо принимать соответствующие меры в части более эффективного и гибкого использования научного

механизма системы контроля над деятельностью ОВД.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА :

1. Телевизионное послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю 23-й годовщины создания Вооруженных Сил от 22.02.2016, город Душанбе // <http://www.president.tj/ru>.
2. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник. 2-е изд. С изм. И доп. // Под ред. Коренева А.П. - М.: Издат-во «Щит – М», 2001. – 156 с.
3. Корнев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. – М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, Щит, 1999. – 384 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.352; 2006 г., №3, ст.148; 2007 г., №7, ст.663; 2008 г., №6, ст.450; 2009 г., №12, ст.820; 2011 г., №3, ст.156; №6, ст.438; №12, ст.835; 2012 г., №4, ст.251; №7, ст.692; №8, ст.821; №12, ч.1, ст.1023; 2013 г., №3, ст.183; ст.184; №12, ст.884; ст.885; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1140.

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ШАРОИТҲОИ МУОСИРИ СОЗМОН ДОДАНИ МЕХАНИЗМИ НАВИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА ИНСТИТУТҲОИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР МУБОРИЗА БАР ЗИДӢИ ҚИНОЯТҚОРӢ

CURRENT CONDITIONS CREATE A NEW MECHANISM OF INTERACTION OF LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FIELD OF COMBATING CRIME

НАЖБУДИНОВ М.А.

начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции

ОКИЛОВ С.Ю.

Оперативный уполномоченный ОУР ОМВД-2 района Фирдавси г. Душанбе, лейтенант милиции

Аннотация: В статье авторы анализируют проблемы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности, а также предлагают свое видение вопросов необходимости создания нового института общественной правоохранительной деятельности республики.

Ключевые слова: взаимодействие, противодействие преступности, органы внутренних дел, институты гражданского общества

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон проблемаҳои ҳамкорӣ байни мақомоти қорҳои дохилӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳлил намуда, пешниҳод менамоянд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон институти ҷамъиятӣ – ҳифзи ҳуқуқ ташкил карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти қорҳои дохилӣ, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳамкорӣ, муқовимат бо қиноятқорӣ

Abstract: In this paper, the authors analyze the problems of interaction of law-enforcement bodies and civil society institutions in combating crime, as well as offer their insights on the need for a new institution of public law enforcement republic.

Keywords: cooperation, combating crime, police, civil society

В ходе рассмотрения механизма проблем и особенностей того или иного вида социального взаимодействия между социальными субъектами, прежде всего, исходят из оценки тех условий, которые так или иначе влияют на характер этого взаимодействия, а также предпосылок, которые определяют это взаимодействие и его формы. Необходимость изучения теории и практики взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества продиктована несколькими причинами.

Во-первых, современные ученые, предметом исследования которых является взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества, довольно часто обращаются к зарубежному опыту в аналогичной области [1. - С. 146-152]. Зарубежный опыт дает богатый научный материал для изучения вопросов управления правоохранительными системами в глобальном мировом контексте. В различных зарубежных государствах их системы органов полиции имеют свою историю возникновения и развития, при этом каждая полицейская система формировалась под влиянием национальных особенностей, особенностей правовой системы, политической доктрины, доминирующей в том или ином государстве.

Представляется очевидным, что у различных полицейских систем есть много общего: сходные цели и приоритеты, основные предпосылки и направления деятельности, система методов и приемов практической деятельности.

В ходе проведенного научного анализа теории и практики взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества, полученные результаты зарубежного опыта, знания об общих закономерностях управления, а также о типах полицейских систем и тенденциях их развития, имеют не только теоретическую ценность, но и могут быть использованы в отечественной практике органов внутренних дел Таджикистана [5. - С. 144].

Во-вторых, зарубежный опыт взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества включает в себя не только историю возникновения и развития взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества, но и совокупность идей, концепций и разработок теоретических моделей полиции XXI века.

В-третьих, проведение общественной экспертизы проектов государственных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности органов внутренних дел в средствах массовой информации;

В-четвертых, обсуждение вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;

В-пятых, осуществление общественного контроля за деятельностью полиции.

Основной предпосылкой партнерства между органами внутренних дел и гражданским обществом в Республике Таджикистан является настоятельная необходимость повышения уровня вовлеченности общества в дело обеспечения безопасности и общественного порядка, а также решения проблемы преступности в регионах, поскольку эта проблема не может быть решена только силами органов внутренних дел. Для достижения подобных партнерских взаимодействий, органы внутренних дел должны глубже интегрироваться в общество и укрепить свою легитимность посредством осуществления профессиональной деятельности на основе согласованных действий.

Таким образом, органы внутренних дел должны быть:

- быть толерантным в своей деятельности;
- узнаваемые и доступные для населения;
- отзываться на нужды населения;
- прислушиваться к проблемам граждан;
- показать профессионализм в своей деятельности;

- привлекать и мобилизовать население;

- отчитываться в своих действиях и достигнутых результатах.

Для эффективного и качественного реализации вышеуказанных принципов на практике, такие стратегии могут влиять:

- создание постоянных территориальных районов в местах проживания;

- привлечение населения к работе органов внутренних дел на местах.

Органам внутренних дел следует придавать такому взаимодействию систематический и планомерный характер, активнее использовать, как зарекомендовавшие себя ранее, так и появившиеся только в последние годы, но перспективные формы, виды и методы взаимодействия. Традиционный стиль деятельности органов внутренних дел, при котором главное внимание уделяется исключительно правоохранительной деятельности, действенности оперативного реагирования, как средства решения проблем преступности (в частности чрезмерного разделения функций) оказался более не в состоянии решить возникающие проблемы преступности в современных обществах. В частности, некоторые (менее привилегированные) сегменты общества (люди с низким уровнем доходов, группы меньшинств) оказались особенно уязвимыми и затронутыми проявлениями преступности [2. - С. 26]. Некоторые ученые склоняются к мнению о необходимости перехода от системы деятельности органов внутренних дел, основанной исключительно на правоохранительном подходе, к системе, уделяющей внимание также предотвращению преступлений и процессу решения проблем.

Кроме того, мы отмечали, что органы внутренних дел не обладают достаточными ресурсами, для того, чтобы своими силами справиться с решением проблем, являющихся первопричинами снижения роста преступности, и, таким образом, нуждается в поддержке других общественных структур, в частности, гражданского общества. С одной стороны, поддержка общества требуется в целях

получения информации, необходимой для предотвращения и раскрытия преступлений [7. С. 76]. С другой стороны, благодаря общественному контролю население получает возможность вносить непосредственный вклад в деятельности органов внутренних дел [3. - С. 26]. Органы внутренних дел могут выступать в качестве катализатора, убеждая общественность взять на себя долю ответственности за общее качество жизни в своем регионе. В обмен на поддержку, законопослушным гражданам предоставляется возможность оказать содействие работе органов внутренних дел, а органы внутренних дел должны быть готовы выслушивать граждан и действовать в соответствии с их требованиями и интересами. Вместе с тем, подобный подход, основанный на партнерстве органов внутренних дел с институтами гражданского общества, может быть успешным лишь при установлении отношений полного доверия с обеих сторон [6. - С. 3]. Более того, именно укрепление мер доверия дало новый импульс работе органов внутренних дел с гражданским обществом в сфере противодействия преступности.

Основная стратегия работы органов внутренних дел с гражданским обществом возникла в качестве важнейшего оперативного дополнения традиционному стилю деятельности органов внутренних дел. Данный подход характеризуется более глубоким вовлечением в деятельность органов внутренних дел укрепления отношений между органами внутренних дел и гражданским обществом. Вместе с тем, вопросы о степени вовлеченности гражданского общества в работу органов внутренних дел и необходимости постановки перед органами внутренних дел новых задач о создании организационных структур и новых стилей управления еще находятся на стадии разработки.

Достижение взаимодействия и взаимопонимания между органами внутренних дел с гражданским обществом является сложной задачей. Важнейшим шагом на пути достижения взаимодействия является определение некоторых элемен-

тов деятельности органов внутренних дел с гражданским обществом. Большинство различных вариантов рассматриваемого положения имеет следующий объединяющий момент: все они рассматривают деятельность органов внутренних дел как современные условия создания нового механизма взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности на основе партнерских отношений между ними по более эффективному и действенному выявлению, предотвращению и решению проблем преступности, страха перед преступностью.

Таким образом, на наш взгляд, под взаимодействием органов внутренних дел с институтами гражданского общества следует понимать равноправное, устойчивое, эффективное, деловое сотрудничество, а также постоянные взаимосвязи, которые проявляются в процессе совместной деятельности и использования возможностей и ресурсов друг друга. Не следует пренебрегать ролью воздействия институтов гражданского общества в деятельность органов внутренних дел и не следует неверно ее преуменьшать. Поэтому необходимо обеспечить взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества посредством проведения семинаров, тренингов по работе в сфере противодействия преступности.

Для улучшения взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности в Республике Таджикистан предлагаем:

- совершенствовать взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества, постоянно ориентируя органы внутренних дел на творческий поиск внутренних и внешних резервов повышения эффективности этого взаимодействия;

- расширять возможности привлечения просветительского потенциала религиозных организаций, культурного наследия Таджикистана в данном направлении;

- пропагандировать в средствах массовой информации здоровый образ жизни для молодежи, показывать преимущества образования, спорта;

- воспитывать у населения активную гражданскую позицию в отношении оказания содействия органам внутренних дел в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере противодействия распространения наркотиков;

- совершенствовать систему подготовки и обучения сотрудников подразделений системы МВД Республики Таджикистан, отвечающих за взаимодействие с институтами гражданского общества, активно использовать имеющийся потенциал государственных, ведомственных и других образовательных и научно-исследовательских учреждений для повышения профессионализма сотрудников.

На наш взгляд, комплексное использование предложенных мер, как представляется, будет способствовать решению важнейшей для Таджикистана проблемы – взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Артемов В. М. Развитие гражданского общества как императив укрепления правового порядка и фактор модернизации органов внутренних дел России. [Текст]: / Артемов В.М. // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. (Материалы «круглого стола» в Академии Управления МВД России) 2006.

2. Bonnie Bucqueroux (ND), What community policing teaches us about community criminal justice Policing.com, Bureau of Justice Assistance (1994), Understanding Community Policing. A Framework for Action (U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs, Washington 1994), стр. 1; и Pavel Abraham (2002, “Community Policing in Romania: De Factum, Tendencies, Solutions”, в: ОБСЕ, Роль полицейской работы с населением по месту жительства в деле построения доверия между полицией и группами национальных мень-

шинств Дополнительная встреча по человеческому измерению. Заключительный доклад. Вена, 28-29 октября 2002.

3. Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Десятых Павел Владимирович. - М., 2010. - 26 с.

4. Коробов В.Б. Гражданский контроль в истории общественно-политической мысли [Текст]: / В.Б. Коробов. - М.: Академия управления МВД России, 2004.

5. Нажбудинов М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации насе-

ления: дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. 2015.

6. Роль работы полиции с населением по месту жительства в деле построение доверия между полицией и группами национальных меньшинств. Дополнительная встреча по человеческому измерению. Заключительный доклад. ОБСЕ (2002), Вена, 28-29 октября 2002,

7. Шарипов Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Шарипов Файзали Рахмоналиевич. - М., 2013. - 270 с.

ГЕОГРАФИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ЧУГРОФИЯИ ЧИНОЯТКОРИИ КОРРУПЦИОНЇ ДАР УКРАИНА: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВЇ

GEOGRAPHY CORRUPTION CRIME IN UKRAINE: A COMPARATIVE ANALYSIS

ПОЛИТОВА А.С.

*Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины (г. Кривой Рог,
Украина), кандидат юридических наук*

Аннотация. В статье анализируется понятие «география преступности» и дается авторское его определение. Показан уровень коррупционной преступности в 2005 и 2011 годах в регионах Украины в сравнении с общей преступностью и организованной преступностью. Также рассмотрено состояние коррупционной преступности в 2013 и 2014 годах. Указаны факторы, которые влияют на уровень коррупционной преступности.

Ключевые слова: география преступности, уровень преступности, коррупция, коррупционные преступления.

Аннотатсия: Дар мақола мафхуми «чуғрофияи ҷиноятӣ» оварда шуда, ҳамчунин мафхуми муаллифии он дода шуд. Сатҳи ҷинояткории коррупсионӣ солҳои 2005 ва 2011 дар муқоиса ба ҷинояткории умумӣ ва ҷиноятҳои муташаккилона дар минтақаҳои Украина нишон дода шуда, ҳамчунин, сатҳи ҷинояткории коррупсионӣ дар солҳои 2013 ва 2014 муҳокима шуд. Омилҳои, ки ба сатҳи ҷинояткории коррупсионӣ таъсир мерасонанд, нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: чуғрофияи ҷинояткорӣ, сатҳи ҷинояткорӣ, коррупсия, ҷинояткории коррупсионӣ

Annotation: The concept of «geography of crime» has been analyzed and defined in the article. The level of corruption crime in 2005 and 2011 in the regions of Ukraine, compared with the general crime and organized crime has been shown. Also the state of corruption crime in 2013 and 2014 has been considered. The factors that affect the level of corruption crime have been defined.

Key words: geography of a crime, crime rate, corruption, crime of corruption.

Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся социальными, экономическими и иными противоречиями, оказывают негативное воздействие на жизнедеятельность людей, отдельных слоев общества, а также на состояние борьбы с преступностью.

Региональные (территориальные) особенности преступности – проблема, которая постоянно привлекает внимание криминологов. Ведь вопросы, связанные с региональным исследованием преступности являются наиболее приоритетным направлением в современной криминологии, криминологических исследованиях,

научно-практических разработках. В частности, исследования территориальных особенностей преступности насчитывают в своей истории более ста лет. Известные юристы прошлых лет – П. Н. Ткачев, Е. Н. Тарковский, А. А. Герцензон, М. Н. Гернет и многие другие, рассматривая данную проблему, указывали на связь преступности с экономическими и социальными факторами, алкоголизмом и пытались объяснить причины роста преступности в отдельных губерниях и местностях стран [1, с. 119-120.]. Представители современной отечественной криминологической школы также проявляют интерес к вопросам, связанным с региональным изучением преступности. Они доказывают необходимость выделения исследований в области территориального изучения преступности в самостоятельное направление, что позволит говорить о «региональной криминологии» [2, с. 14-15].

В последнее время в Украине было защищено ряд диссертационных исследований, где ученые затрагивали различные аспекты проблем региональной преступности, среди которых: А. П. Мозоль «Криминологические проблемы нелегальной миграции в Украине» (2002 г.), И. А. Топольскова «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность» (2003 г.), С. В. Албул «Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений в отношении иностранных граждан» (2005 г.), Г. С. Полищук «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против окружающей среды (по материалам Причерноморского региона Украины)» (2006 г.), О. А. Мартиненко «Преступления среди работников ОВД Украины: их детерминация и предупреждение» (2007 г.), Ю. А. Левченко «Предотвращение преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе Украины» (2008 г.), Е. В. Губанова «Криминологическая характеристика и предупреждение изнасилования (по материалам практики Автономной Республики

Крым)» (2008 г.), Ю. А. Абросимова «Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение на региональном уровне» (2009 г.), Е. П. Гайворонский «Контрабанда культурных ценностей: криминологическая характеристика, детерминация и предотвращение» (2009 г.), М. Г. Колодяжный «Криминологическая характеристика и предупреждение вымогательств, соединённых с насилием» (2010 г.), Н. Г. Иванова «Предупреждение преступных посягательств на растительного мир (по материалам Донецкого региона Украины)» (2011 г.), А. Н. Бабенко «Предупреждение преступности в регионах Украины: концептуально-методологическое и праксеологическое измерение» (2015 г.) и др.

В своих диссертационных исследованиях вышеуказанные ученые касались различных видов преступности и их особенностей, затрагивая рассмотрение и территориальных аспектов. Вместе с тем, комплексного исследования территориальных особенностей коррупционной преступности в Украине не проводилось, несмотря на то, что по данным *Transparency International* в 2015 году во всемирном рейтинге Украина заняла 130 место из 168 позиций. В прошлом году Украине удалось заработать лишь один дополнительный балл по результатам мирового индекса восприятия коррупции СРІ. На сегодняшний день индекс СРІ страны составляет 27 баллов из 100 возможных, что всего на 1 балл больше, чем в 2014 году.

Следует отметить, что вопросы противодействия коррупции были объектом научных интересов Л. В. Багрий-Шахматова, А. Н. Джузи, Н. И. Мельника, Е. В. Невмержицкого, Н. И. Хавронюка, а также зарубежных ученых Б. В. Волженкина, А. В. Куракина, В. Милера и др.

Различия преступности, ее видов применительно к определенным регионам, позволяющие выделить устойчивую систему количественных и качественных характеристик, встречающихся в регионах с различными социально-экономическими и социально-

культурными, этническими параметрами. Поэтому исследование территориального различия преступности дает возможность наиболее полного учета особенностей преступности и обуславливаемых ими предупреждения мер в региональных планах социально-экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Ценность проведения этих исследований заключается также и в том, что с их помощью можно детальнее изучить механизм детерминации преступности и ее изменений, выявлять какие-либо социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах. Поэтому целью нашего исследования будет анализ территориальных особенностей коррупционной преступности в Украине.

В Украине сведения о территориальных распределениях преступности («географии преступности») формируются на основе данных первичного учета преступлений по месту их совершения, которые затем обобщаются в официальной отчетности правоохранительных органов районов, городов, областей и Украины в целом. Уровень и состояние преступности в различных регионах Украины различаются довольно существенно.

Использование словосочетания «география преступности» в криминологической науке приобрело в последние годы распространенный и общеупотребляемый характер, что по утверждению В. Д. Бахарева может создавать впечатление того, что данное понятие относится к числу таких терминов, содержание которых в криминологической науке четко конкретизировано [3, с. 32]. Однако это не совсем так.

Например, А. Д. Бадов понимает географию преступности (геокриминологию) как науку, изучающую территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и ее уровнем (характером) пределах территориальных систем различного таксономического ранга [4, с. 7]. Существует также точка зрения, что гео-

графия преступности – это пространственно-временное распределение уголовно-наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, различных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей [5, с.124].

На взгляд С. А. Шоткинова, географию преступности – это самостоятельное направление криминологической науки, изучающее влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и естественно-природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности [6]. Вместе с тем, немецкий криминолог Г. Й. Шнайдер считает, что география преступности – самостоятельное направление криминологических исследований, занимающееся проблемами пространственно-временного распределения преступности в мире, отдельно взятом государстве, его частях или административно-территориальных единиц [7, с. 202-203].

Мы считаем, что география преступности изучает не только вопросы территориального распределения результативности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Она также исследует связь уровня и структуры преступности с плотностью, структурой и миграцией населения, проживающего на той или иной территории, условиями его жизни, труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных криминологически значимых особенностей. Поэтому анализ географии коррупционной преступности в Украине необходимо проводить по отдельным областям, входящим в тот или иной макроэкономический регион.

Общепризнано, что площадь Украины в соответствии с административным

делением разделена на пять основных макроэкономических регионов:

- первый – это Центральный регион, который включает в себя Киевскую, Черниговскую, Житомирскую, Черкасскую, Кировоградскую области;

- второй – это Донецко-Приднепровский регион, в состав которого входят Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области;

- третий – Западный регион, наиболее обширный и охватывающий Ровенскую, Волынскую, Львовскую, Ивано-Франковскую, Тернопольскую, Винницкую, Хмельницкую, Закарпатскую и Черниговскую области;

- четвертый – Причерноморский регион, который включает в себя Одесскую, Николаевскую, Херсонскую области и Автономную Республику Крым;

- пятый – Северо-Восточный регион, охватывающий Харьковскую, Сумскую и Полтавскую области.

Правовой основой борьбы с коррупцией в Украине является Закон Украины от 14.10.2014 г. № 1700-VIII «О предотвращении коррупции», который определяет правовые и организационные основы функционирования системы предотвращения коррупции в Украине, содержание и порядок применения превентивных антикоррупционных механизмов, правила по устранению последствий коррупционных правонарушений.

Рассматривая вопрос о географии коррупционной преступности, на наш взгляд, необходимо коснуться и понятия «коррупционных преступлений», которое уже давно является дискуссионным. Например, Л. Д. Гаухман отмечает, что в уголовно-правовом значении коррупция представляет собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения. Эти деяния обоснованно именовать коррупционными преступлениями. Они составляют наиболее опасное проявление коррупции [8, с.6]. Вместе с тем, В.

Куц и Я. Тринева считают, что под коррупционными преступлениями необходимо понимать предусмотренное уголовным законодательством Украины коррупционное правонарушение, за которое установлена уголовная ответственность [9, с.35].

В октябре 2014 года впервые на законодательном уровне было закрепление понятия «коррупционных преступлений» в примечание к ст. 45 Уголовного кодекса Украины. Таким образом, коррупционными преступлениями следует считать преступления, предусмотренные статьями 191, 262, 308, 312, 313, 320, 357, 410, в случае их совершения путем злоупотребления служебным положением, а также преступления, предусмотренные статьями 210, 354, 364, 364-1, 365-2, 368-369-2 Уголовного кодекса Украины. В то же время, законодательное закрепление понятия «коррупционных преступлений» не разрешило вопросов применения данной нормы в правоприменительной деятельности об отнесение того или иного состава к коррупционным. Как свидетельствует проведенный нами анализ статистических данных, что правоохранительные органы Украины к коррупционным уголовным правонарушениям (преступлениям) относят следующие составы преступлений: получение взяток (ст. 368 УК¹); присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением (ст. 191 УК); злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК); превышение власти или служебных полномочий (ст. 365 УК); служебная подделка (ст. 366 УК).

Исходя из вышеизложенного, учитывая практику применения данных норм, мы будем относить к коррупционным преступлениям как наиболее опасным и распространенным видам преступной деятельности: принятие предложения, обещание или получение неправо-

¹ До 14.10.2014 данная норма предусматривала ответственность за получение взятки, а с 15.10.2014 предусмотрена ответственность за принятие предложения, обещание или получение неправомерной выгоды служебным лицом.

мерной выгоды служебным лицом (взятничество); злоупотребление властью или служебным положением; присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением.

Данные коррупционные преступления в статистических данных МВД Украины анализируются в разрезе экономической преступности и преступлений в сфере служебной деятельности. Что же касается отнесения присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением к экономической преступности, то это является оправданной условностью, поскольку его совершение причиняет огромный вред не только государственным и частным интересам, правам собственности, но и экономике страны и региона.

Анализируемые нами коррупционные преступления, как правило, не имеют непосредственных потерпевших, которые могут заявить о совершении в отношении их преступлений. Регистрация этих деяний осуществляется по мере их оперативного выявления подразделениями Национальной полиции Украины и других правоохранительных органов. В результате абсолютное большинство деяний остается латентным. Поэтому следует особо критически подходить к анализу зарегистрированных коррупционных преступлений.

Если сравнить 2005 и 2011 года, то в 2005 г. было зарегистрировано 16936 коррупционных преступлений, среди которых 3660 фактов взяточничества, 7442 присвоений или растрат и 5842 случаев злоупотребления властью или служебным положением. Коэффициент трех коррупционных преступлений составил 36,0%, взяточничества – 7,8%, присвоений или растрат – 15,8%, злоупотреблений властью или служебным положением – 12,4% на 100 тыс. всего населения. Что касается 2011 г., то было зарегистрировано 14966 коррупционных преступлений, среди которых 2875 фактов взяточничества, 7977 присвоений или растрат и 4114 случаев злоупотреблений властью или

служебным положением. Коэффициент этих коррупционных преступлений составил 32,8%, взяточничества – 6,3%, присвоений или растрат – 17,5%, злоупотреблений властью или служебным положением – 9,0%. По регионам они распределились следующим образом (см. Таблица 1.)

Таблица 1.

Уровень коррупции и общей преступности в Украине в 2005 г. и 2011 г.

Наименование региона	Коэфф. организованной преступности		Коэфф. общей преступности		Коэфф. коррупционной преступности	
	2005	2011	2005	2011	2005	2011
Центральный	9,4	7,5	78,2,2	95,5,7	27,0	24,0
Донецко-Приднепровский	6,9	7,0	13,51,9	11,41,8	37,8	38,7
Западный	9,0	4,4	67,4,8	67,1,3	16,0	25,7
Причерноморский	14,7	5,2	11,02,9	13,57,5	43,5	44,8
Северо-Восточный	13,8	8,6	10,74,3	11,39,4	42,7	23,2

Исходя из данных, приведенных нами в таблице 1, можно сделать вывод о том, что уровень коррупционных деяний в Украине примерно в четыре раза выше уровня организованной преступности. И хотя в приведенной нами Таблице 1 тесной связи между организованной и коррупционной преступностью не просматривается, но в реальной преступной деятельности они тесно взаимосвязаны и эта связь с годами укрепляется. Организованные сообщества и группы, в большинстве своем, избегают уголовной ответственности благодаря коррупционным связям с исполнительной, судебной и даже законодательной властями.

Большую долю в рассматриваемых коррупционных деяниях, учтенных в Украине в целом, составляют присвоение, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным

положением (до 95%), злоупотребления властью или служебным положением (до 3%) и только 2% – взяточничество.

Высоким уровнем зарегистрированных коррупционных преступлений отличаются в 2005 г. Причерноморский (3,9%), Северо-Восточный (4,0%) и Центральный (3,5%) регионы, а в 2011 году – Причерноморский (3,3%) и Западный (3,8%). Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности в 2011 г. совершено в Донецко-Приднепровском регионе (4557), а наименьшее – в Северо-Восточном (1248).

На наш взгляд, также интересным будет анализ распространенности преступлений в сфере служебной деятельности по данным Государственной службы статистики Украины. Он показывает, что наиболее распространены данные преступления в Днепропетровской, Луганской, Киевской и Одесской областях (см. Рисунок №1.)

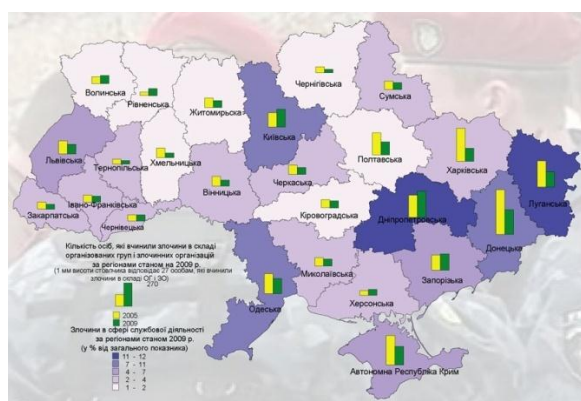

Рисунок №1. Уровень преступности в сфере служебной деятельности за 2009 г.²

Исследуя коррупционные детерминанты преступного поведения лиц в контексте региональных различий, необходимо отметить, что удельный вес того или иного фактора в их системе существенно меняется в зависимости от характеристики региона. Различия в уровне, структуре и динамике коррупционной преступности в различных регионах объ-

ясняется тем, что в этих регионах различны сами социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей, или неодинакова их интенсивность, или же, наконец, эти факторы действуют в иных сочетаниях.

Что же касается состояния коррупционной преступности в последние годы, то зарегистрированные коррупционные правонарушения стали рассматриваться в отдельной статистике. Так, в течение 2013 года согласно статистическим данным МВД Украины было зарегистрировано 2368 коррупционных преступлений, в частности: ч. 2 ст. 191 УК – 410, ст. 364 – 247, ст. 364¹ – 17, ст. 365 – 23, ст. 365² – 1, ст. 366 – 55, ст. 368 – 1072, ст. 368² – 2, ст. 368³ – 75, ст. 368⁴ – 12, ст. 369² – 80, ч. 2 ст. 410 – 37, ч. 1 ст. 423 – 17, другие коррупционные – 320.

Вместе с тем, согласно Отчету о результатах проведения мероприятий по предотвращению и противодействию коррупции в 2013 году, подготовленной Министерством юстиции Украины, в суд направлено 2345 уголовных дел с обвинительным актом о совершение коррупционных преступлений. В целом в течение 2013 года при совершении уголовных коррупционных правонарушений осужден 799 человек, в том числе 74 – к лишению свободы, 18 – к ограничению свободы, 3 – к аресту, 1 – к исправительным работам, 1 – к общественным работам, 215 – к штрафу до 3-х человек применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а до 2-х человек – служебное ограничение для военнослужащих.

В 2014 году было зарегистрировано 2396 коррупционных преступлений, в частности: ч. 2 ст. 191 УК – 524, ст. 364 – 169, ст. 364¹ – 16, ст. 365 – 20, ст. 365² – 1, ст. 366 – 38, ст. 368 – 1038, ст. 368² – 1, ст. 368³ – 66, ст. 368⁴ – 13, ст. 369² – 122, ч. 2 ст. 410 – 24, другие коррупционные – 364. Но процент закрытых уголовных производств в отношении учтенных по 2014 составил около 75%. Кроме того, большим остается процент дел, в которых не принято решение. Не уменьши-

² Карта рівня злочинності в Україні в сфері службової діяльності : [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua>. – Название с экрана.

лось количество коррупционных правонарушений и в 2015 (зарегистрировано – 2493), и в 2016 (за 6 месяцев – 1045).

Таким образом, нельзя не отметить уменьшения количества зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований коррупционных уголовных правонарушений. Вместе с тем, если в анализируемые периоды и отмечается спад количества зарегистрированных коррупционных уголовных правонарушений, то это свидетельствует не столько об их объективном спаде, сколько об их латентности. Поэтому депрессивное, с точки зрения экономики, состояние многих регионов является плодотворной почвой для преступлений коррупционной направленности.

Безусловно, основой для решения сложной проблемы противодействия коррупции должно быть преодоление социально-экономического кризиса во всех регионах Украины, а также разрешение той сложной ситуации, которая сейчас происходит в отдельных районах Донецкой и Луганской областях. Нам представляется, только имея эффективную социально-экономическую систему, регион в состоянии решить задачу по искоренению коррупции. Вне реализации экономической составляющей субъекта невозможна подлинная и результативная антикоррупционная политика.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Социальные отклонения / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.

2. Кондратюк Л. В. Криминологические проблемы, вытекающие из региональных различий преступности / Л. В. Кондратюк // Изучение территориальных особенностей насильственной преступности. – М., 1983. – С. 13-19.

3. Бахарев В. Д. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса / В. Д. Бахарев // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2012. – № 1 (19). – С. 32-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=11416>.

4. Бадов А. Д. География преступности России в постсоветский период : дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24 / Бадов Александр Даурбекович. – Владикавказ, 2009. – 496 с.

5. Кудрявцев В. Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) / Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом / [редкол.: Ананиан Л. Л. (отв. ред.)]. – М., 2000. – № 2. – 200 с.

6. Шоткинов С. А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе / С. А. Шоткинов // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115478>.

7. Шнайдер Г. Й. Криминология / Пер. с нем. Ю. А. Неподаева; под ред. и с предисл. канд. юрид. наук Л. О. Иванова. – М.: Изд. группа «Прогресс»; Универс, 1994. – 502 с.

8. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступления / Л. Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 6.

9. Куц В. Поняття корупційних злочинів та їх види / В. Куц, Я. Триньова // Вісник Національної академії прокуратури. – 2012. – № 4. – С. 32-36.

НАЗАРИЯИ УМУМИИ НАТИЧАҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶӮСТУҶӮӢ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE GENERAL THEORY OF RESULTS OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

УМАРИ ХАЙЁМ АМИРШО (Умаров Х.А)

Сардори Маркази таълимии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Аннотация: публикация посвящена исследованию проблем понимания результатов оперативно-розыскной деятельности, с которой в настоящее время сталкивается правоприменитель на практике. Автор попытался проанализировать как законодательство в названной сфере, так и мнение видных ученых в этой области.

Ключевые слова: интерпретация, результаты, оперативно-розыскная информация, компетентные субъекты, систематизация информации, документирование, общественная безопасность.

Аннотатсия: мақола оид ба тадқиқоти проблемаи дуруст дарку фаҳм намудани натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷӯстучӯӣ, ки дар айни замон ҳуқуқтатбиқкунанда дар амалия вохӯрдааст, бахшида шудааст. Муаллиф ҳам қонунгузори соҳаи мазкур ва ҳам андешаҳои олимони шинохтаро дар ин соҳа зери таҳлил қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: маънедодкунӣ, натиҷаҳо, иттилооти оперативӣ-ҷӯстучӯӣ, субъектони босалоҳият, систематизатсияи иттилоот, ҳуҷҷатгузорӣ, амнияти ҷамъиятӣ.

Abstract: The publication is dedicated to the study of the problems of understanding of results of operatively-search activity, which is currently facing law enforcers in practice. The author tried to analyze how legislation in the said sphere and opinions of eminent scientists in the field.

Keywords: interpretation of the results, operatively-search information, competent actors, systematization of information, documentation, public safety.

Таърихи илми ҳуқуқ гувоҳи он аст, ки як истилоҳоти нави қонунгузор дар аксари вақт китобхонаҳои зиёдро ба куҳи қоғазпораҳо табдил медиҳад*. Аммо истилоҳоти «натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷӯстучӯӣ», ки ба гардиш аз ҷониби қонунгузор ворид шудааст ба ганҷинаи илм хавфу таҳдидро ба

вучуд наёвард. Баръакс, чунин калимаҳо имрӯз заминаҳои зиёди ғанигардонии илми ҳуқуқро тавлид карда истодаанд.

Қонунгузор истилоҳоти натиҷаҳои ФОҶ-ро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода бурда, аммо мутаасифона онро умуман зери интерпретатсия (маънедодкунӣ) қарор додааст. Аз ин лиҳоз, норасони мазкур дар таҷриба бо роҳи маънедодкунии

* Ҳикмати мазкур эҳтимолан ба ҳуқуқшиноси олмони Кирхман (асри XIX) таалуқ дорад.

доктриналі (аз ҷониби олимон, таҷрибадорон, экспертон, мутахассисон ва ғ.) ба амал бароварда шудааст*.

Масалан, бо андешаи Зажицкий В.И. натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ он маълумотҳои мебошанд (ахборот, иттилоот), ки дар натиҷаи ба амал баровардани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардашуда ва дар маводҳои баҳисобгирии оперативӣ дарҷ гардидаанд [1, - С.109].

Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро хуб маънедод кардааст К.В. Сурков. Ба фикри ӯ - ин маълумоти оперативӣ-ҷустуҷӯие ба ҳисоб меравад, ки бо истифодаи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар соҳаи инфраструктураи ҷинойткорӣ ба даст оварда шудааст. Чунин маълумот ба стратегӣ ва тактикӣ ҷудо мешавад. Ба *стратегӣ* он маълумотҳои дохил мешаванд, ки дар муддати тулони дар минтақаи хизматрасонӣ ва дигар объектҳо оид ба намудҳои ҷинойт ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ҷамъоварӣ мешаванд. Маълумоти *тактикӣ* бошад ахбори муфасалро нисбат ба ашхоси аниқ, иттиҳоди ҷинойтӣ, воқеаҳо (фактҳо), ки тахти санҷиш ва омӯзиш қарор мегиранд, дар бар мегирад [2, - С.381].

Албата дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тафсиринависӣ кори нав ба ҳисоб намеравад. Дар ҷоддаи таҳлилшаванда низ олимони тоҷик заҳмат кашидаанд. Алалхусус д.и.х., Зоиров Ҷ.М. қайд мекунад, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ - ин маълумот (ахборот) дар бораи аломатҳои таркиби ҷинойт, ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ ва ошкор кардани ҷинойт, фош ва муайян намудани шахсоне, ки онҳоро таёр мекунанд, содир менамоянд ва ё содир намудаанд ва ҳамчунин барои ҷустуҷӯӣ аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз иҷрои ҷазо саркаши-

дашуда ва бедарак ғайбшудагон эътироф мешавад [3, - С.203], ки ин ба андешаи мо, ҷолиби қабул мебошад, чун ки муаллиф устокорона ва дақиқ маълумоти оперативиро дар самтҳои гуногун ҷудо кардааст.

Ба андешаи Раҳимов Р.Х., натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ - ин далелҳои шайбӣ дар бораи аломатҳои ҷинойти тайёршаванда, содиршаванда ё содиршуда, дар бораи шахсоне, ки барои содир намудани ҳуқуқвайронкуни тайёри мебинанд ё онро содир менамоянд ё ин ки, содир намудаанд ё аз мақомоти таҳқиқ, тафтишот ва суд пинҳон гаштаанд, аз адои ҷазо саркашӣ намудаанд, бедарак гум шудаанд ва ҳамзамон ҳодисаҳо ва кирдорҳои, ки боиси таҳдиди амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардаанд ва аз ҷониби воҳидҳои оперативӣ мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ба даст оварда шудаанд, ба ҳисоб мераванд [4, - С.288].

Аз мафҳумҳои овардашуда ба ҳулосаи омадан мумкин аст, ки дар маҷмӯъ ҳамаи муаллифон дар маълумоти оперативӣ иттилотро (ахборот) мебинанд. Вале фарқиятҳо низ байни онҳо ба ҷашм мерасад. Масалан, таҳлили овардашудаи В.И. Зажицкий ва Зоиров Ҷ.М. натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар муносибат бо истифодабарии мурофиавӣ-ҷинойтӣ маънедод мекунанд. К.В. Сурков маълумотҳои стратегиро низ ба натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳамроҳ мекунад, ки ин ба фикри мо бо мурофиаи ҷинойти ҳамоҳанг набуда бисёртар ба ҳалли вазифаҳои дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешбинишуда таалуқ дорад.

Шояд масъалаи мазкур ҳалли ҳудро меёфт, агар бо мақсади пешгирӣ ва бартараф кардани оқибатҳои манфии духӯра ифода ёфтани ин мафҳумҳо ё гуногун маънедод намудани онҳо мавриди ба амал баровардани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар «Дастура-

* Муаллиф якчанд тафсириҳои Қонунҳо Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии ватанӣ ва хориҷиро (Россия, Тоҷикистон) зеро омӯзиш қарор додаст. Дар Тоҷикистон Зоиров Ҷ.М. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»-ро тафсир намудааст. Аз ҷониби Раҳимов Р.Х. китоби дарсии Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба ҷоп расидааст.

мал оид ба тартиби пешниҳод намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, судя ва суд дар мақомоти корҳои дохилӣ» [5] мафҳуми натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пешбини мешуд.

Таҳлили мафҳумҳои натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нишон медиҳад, ки фарқияти ҷидди байни онҳо ҷой надорад. Дар баробари ин бояд зикр намуд, ки аз ҷониби Раҳимов Р.Х. дар баробари дигар критерияҳо маълумоти стратегӣ низ дарҷ гаштааст (ҳодисаҳо ё ҳаракатҳои, ки ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамоянд).

Маънедодкунии доктриналии истилоҳоти натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз муоширати назарияи ва амалияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ вожаҳои зерини бо ҳам монандро набаровард: «маводи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», «ахбороти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардашуда», «иттилооти оперативӣ», «маълумоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ва ғ.

Мешуд, ки умуман ба чунин нозукии терминологӣ ё «калимабозӣ» аҳамияти ҷиддӣ намедодем, вале дар қонунгузори мурофиавӣ-ҷиноятӣ истилоҳоти «маводи дар ҷараёни амали оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардашуда» [6, - С.50] пешбинӣ шудааст, ки ин бояд аз ҷониби ҳуқуктабиккунандаи (таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, судя ва суд) бо таври пурра мавриди дарку фаҳм қарор гирад.

Истифодабарии истилоҳоти зикргардида дар қонунгузори амалкунанда осору мақолаҳои танкидиро дар илми ҳуқуқ ба вучуд овард. Мисол, В.И. Зажицкий қайд намуд, ки конструктсияи мазкур ба меъёре, ки дар КМЧ маълумоти воқеъиро ҳамчун далел эътироф мекунад ҳамоҳанг намебошад. Шояд, ки муаллифони истилоҳоти «маводҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» онро дар назар доранд, ки мавриди исботкунӣ предметҳои олами ҳастие, ки дар натиҷаи амали намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст оварда шудаанд дар доираи парвандаи

ҷиноятии аниқ истифода бурда мешаванд. Вале маъмул аст, ки дар чунин ҳолатҳо низ ҳуди предметҳо ва ашёҳо аҳамияти исботкунанда надоранд. Нақши муҳимро дар исботкунӣ маълумотҳои воқеие, ки дар таркиби физикии предметҳо (хусусиятҳо он, аломатҳо, ҳолати предмету ашё ва ғ.) ҷойгир шудаанд, мебозанд [7, - С.45].

Ақидаи В.И.Зажицкийро оид ба ноқуллаи истифода бурдани истилоҳоти «мавод» дар маҷмуъ дастгири намудан ғалат нест*. Калимаи «мавод» танҳо ҷанбаи предметии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро нишон медиҳад. Маҳз ҳаминро ба инобат гирифта, қонунгузор дар банди 6 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» истилоҳоти мазкурро истифода бурдааст. Профессор Зоиров Ҷ.М. моддаи зикршударо тафсир намуда қайд мекунад, ки ба маводи дар натиҷаи гузаронидани ФОҶ баамалнома ҳуҷҷатҳои дар шакли дастнавис ва ҷопӣ (телефонограммаҳо, ахбор, санадҳо, мушоҳидаҳо, пешниҳодҳо, дигар маълумот), дигар сарчашмаҳои мавод, чун сабтҳои аудио-видеои, фонограммаҳо, фотоплёнҳо ҳамчун мавод ба ҳисоб мераванд [3, - С.98]. Ҷиҳати маънедодкунии ин истилоҳот А.Ю. Шумилов ибрази андеша менамояд, ки маводҳои дар натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба дастномада ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ ва маводҳои парвандаҳои баҳисобگیری оперативие мебошад, ки дар онҳо шахсон ва объектҳои аҳамияти оперативидошта дарҷ гаштаанд [1, - С.109].

Тақрибан ҳамин тариқ А.Е. Чечетин қайд мекунад, ки маводҳои ФОҶ - ин ҳуҷҷатҳои (рапорт, маълумотнома, санад ва ғ.) ба ҳисоб мераванд, ки дар онҳо маълумотномаҳои зерин пешбини гардидаанд:

- аломатҳои рафтори зиддихуқуқӣ;

* Бояд зикр намуд, ки истилоҳоти «натиҷаҳои ФОҶ» низ аз ҷониби Зажицкий В.И. дастгири наёфта буд. Ниг.: Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Государство и право. – 1995. - №12 – С.53

- тарзи зисту ҳаёт;
- ҳаракатҳо ва рафтори шахсони тахти коркарди оперативӣ қарор гирифта;

- барандаҳои иттилооти воқеӣ (аудиокассетаҳо, видеокассетаҳо, аксҳо, кино ва фотоплёнкахҳо);

- парвандаҳои баҳисобгири оперативие, ки дар онҳо маълумотҳои зикршуда.

Аз ин лиҳоз, ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар м.5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (он ҷое, ки ҳарф дар бораи маводи дар натиҷаи гузаронидани ЧОҚ ба даст омадааст) истифода бурдани истилоҳоти зикршуда ба маврид аст, аммо дар соҳаи муҳофизатӣ-ҷиноятӣ бошад истифодабариро нодуруст мешуморем. Ба андешаи мо, дар соҳаи муҳофизатӣ-ҷиноятӣ истилоҳоти натиҷаҳои ФОҚ муфид аст.

Вале дар ҷоддаи муҳофизатӣ-ҷиноятӣ низ истифодаи истилоҳи «натиҷаҳои Фоҷ»-ро на ҳама тадқиқотбарандагон дастгири мекунанд. Масалан, А.В. Земскова ибрози ақида мекунад, ки тасвияи «натиҷаҳои ФОҚ» дурустар мебошад ва аз ин рӯ тавсия медиҳад, ки тағйиротҳо ба КМҚ Федератсияи Россия ҷиҳати ин масъала ворид карда шавад [8, - С.19].

Ба андешаи мо, чунин тобиши терминологӣ (дар маҷуз равобуд) ба технологияи истифодабарии маълумоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар муҳофизатӣ-ҷиноятӣ таъсири мусбӣ намерасонад. Дар баробари ин, бо назари муаллиф истилоҳи «натиҷаҳои ФОҚ» барандаи нерӯи иттилоот буда, маълумотҳои ҷамъоварда ва каме баҳо дода шударо дар бар мегирад. Мафҳуми мазкур фарқияти байни маводи «ашёи хом» ва «маҳсулоти пӯхта»-ро нишон медиҳад. Дар назарияи ФОҚ ақидаи мазкур аз тарафи олимони машҳури соҳавӣ ҷонибдори шудааст [10, - С.26; 11, - С.112].

Маънои суҳанҳои зикршуда дар қонунгузорӣ низ ба ҷашм мерасад. Инак, қ.2 м.10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти

оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешбинӣ кардааст: «Дар сурати мавҷуд будани асосҳои, ки дар бандҳои 1-6 қ.1 м.7 қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд, бо мақсади ҷамъоварӣ ва мураббаҷии маълумотҳо, санҷиш ва баҳоидиҳӣ ба натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳамчунин дар асоси онҳо аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қабул кардани қарорҳои дахлдор парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ оғоз карда мешаванд». Аз ин ҷо бар меояд, ки қабл аз ба вуҷуд омадани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ систематизатсияи иттилоот (яъне натиҷаҳои ЧОҚ) ҷой дорад.

Ҳамин тариқ маълум мешавад, ки бо гузаронидани як ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардани ахбори пурарзиш хеле душвор аст. Таҷриба нишон медиҳад, ки барои мукаммал намудани ахбори оперативӣ системаи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро пешбини ва ба амал баровардан зарур аст. Пас дар чунин шароитҳо, маҳз суҳан бояд дар бораи истилоҳоти «натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ равад.

Билохира бояд зикр намуд, ки дар таҷриба истилоҳҳои «натиҷаҳои ФОҚ» ва «натиҷаҳои ЧОҚ» байни худ рақобатнопазир буда, баръакс таркиби якдигарро пур мекунанд. Бинобар ин, В.И. Зажитский умуман тақлиф мекунад, ки ба тасвияи «таъриҳии» - «истифода бурдани маълумоти бо роҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардашуда дар исботкунӣ» бар гардем [11, - С.66].

Ба дарку фаҳми моҳияти натиҷаҳои ФОҚ ҳуди вожаи «натиҷа» таъсири ҷиддӣ мерасонад. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ «натиҷа» гуфта оқибати ягон қор, фаъолият, хулоса, самара ва маҳсулро дар назар дорад [12, - С.899-900]. А.С. Боршев ва Ю.В. Колташев қайд мекунанд, ки натиҷаҳои ФОҚ ин ҷамъбасти охирини муҳофизатӣ мебошад, ки ба амал баровардани маълумоти воқеӣ (далелҳои оперативӣ) дар доираи парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ бо роҳи ҷорабиниҳои оперативӣ-

ҷўстучўи гузаронидашуда дар бар мегирад [13, - С.58].

Баъзе муаллифон натиҷаҳои ФОҶ гуфта ҳам ба даст овардани маълумоти оперативӣ ва ҳам дар асоси онҳо андишидани чораҳои оперативӣ-ҷўстучўиро мефаҳманд [14, - С.81], яъне натиҷа ин ҳал кардани вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўие мебошад, ки дар м.2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўӣ пешбини шудаанд.

Сарфаҳм рафтани натиҷаҳои ФОҶ аз нигоҳи гносиологӣ (назарияи маърифат, назарияи донишҳо) ба мафҳуми моҳияти иттилоот алоқамандии зич дорад. Ҳамзамон, бояд дар назар дошт, ки бо тадқиқоти якҷонибаи иттилоотии он тассавуроти пурраи натиҷаҳои ФОҶ ғайриимкон мебошад.

Дар ин ҷодда И.М.Лузгин дуруст кайд менамояд, ки дар рушани андохтани падида яктарафа тадқиқот гузаронидан манъ аст, чунки ба ғалати ва маънедодкунии нодурусти моҳияти падидаи мазкур оварда мерасонад [15, - С.110]. Набояд фаромуш кард, ки хусусияти хоси натиҷаҳои ФОҶ бо истифодаи минъбадаи онҳо дар таҷриба алоқамандии бевосита дорад [16, - С.144145]. Чунин нуктаи назар, ба андешаи мо, ҳатман омўзиши ҷанбаи ҳуқуқии мафҳуми таҳлилшавандаро талаб менамояд.

Тавсифи ҳуқуқии натиҷаҳои ФОҶ аз санадҳои идоравӣ сарчашма мегиранд, аз ҷумла Низомнома оид ба пешниҳоди натиҷаҳои ФОҶ ба мақомоти тафтишот, прокурор ва суд. Аз таҳлили санади дар боло зикршуда ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки танҳо дар ҳолатҳои зерин натиҷаҳои ФОҶ-ро бо мазмуни ҳуқуқӣ дарку фаҳм намудан зарур аст:

1) вақте, ки натиҷаҳои ФОҶ бо вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўӣ алоқаманди дошта бо мақсади ҳали онҳо пешниҳод карда мешаванд;

2) натиҷаҳои ФОҶ бо тарзу усули дар қонунгузори фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўӣ пешбинишуда ба даст оварда шудааст;

3) натиҷаҳои ФОҶ аз ҷониби субъектҳои амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўӣ ба даст оварда шудааст;

4) натиҷаҳои ба даст овардашуда дар қолаби қонунӣ ё санадҳои идоравӣ ба шакл дароварда шудаанд.

Унсури аввал маънои онро дар бар мегирад, ки натиҷаҳои ФОҶ дар таркибашон маълумот дар бораи аломатҳои кирдори ҷиноятии тайёршаванда, содиршаванда ё содиршуда, ҳамчунин дар бораи шахсоне, ки онро тайёр ё содир мекунад ё содир кардаанд, ҳодиса ё ҳаракатҳои (беҳаракатие), ки ба амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунад, инчунин дар бораи шахсоне, ки аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳон мешаванд ё аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашӣ мекунад ё и ин ки шахсони бедарак гумшуда ва ёфт шудани ҷасадҳои шинохтанашударо доранд.

Дуюм унсур бошад чунин ҳолатеро дар назар дорад, ки маълумоти (иттилоот) оперативӣ-ҷўстучўӣ бо восита ва роҳи дар қонунгузори оперативӣ-ҷўстучўӣ ва санадҳои идоравӣ пешбинишуда ба даст оварда мешавад. Аммо дар ин ҷода низ мушкилот ба вучуд меояд. Дар назарияи илмӣ ақидае ҷой дорад, ки воқеан чорабиниҳои оперативӣ-ҷўстучўӣ дар таносуб бо феҳристи дар қонун пешбинишуда хеле зиёд мебошад [1, - С.51]. В.Г. Бобров зикр мекунад, ки чорабиниҳои оперативӣ-ҷўстучўӣ дар таҷриба ниҳоят зиёд ҳастанд ва пешбини намудани ҳамаи онҳо дар қонунгузори соҳавӣ ва санадҳои идоравӣ ғайриимкон аст. Бояд аз хотир набаровард, ки тибқи б.2 м.6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷўстучўӣ» ба номгуи чорабиниҳои оперативӣ-ҷўстучўӣ танҳо тавассути қонун тағйиру иловаҳо ворид карда мешаванд. Ҳулоса, чунин вазъият ба қормандони ташаббусдор имконияти ёфтани ва ба амалия ворид намудани тарзу усулҳои босамари оперативиро барои

хали вазифаҳои дар назди ФОҶ на-
медихад [17, - С.11] .

Ҳамин тариқ, дар дохили ФОҶ як
навъи муҳолифат ба чашм мерасад.
Агар дар замони гузошта ба эҷодиёт-
кории оперативии кормандон дар ак-
сар ҳолатҳо меъёрҳои КМҶ монеъа
мешуданд, айни замон бошад ин
монеъагиро меъёрҳои ҳуди қонунгузо-
рии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ташкил меку-
нанд. Натиҷаҳои ФОҶ, ки тариқи чо-
рабиниҳои дар феҳристи м.6 Қонуни
Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи
фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ба
даст оварда шудаанд ҳамчун
натиҷаҳои пураарзиш ба ҳисоб намера-
ванд ва аз ин лиҳоз ба ҷўзью томҳои
тафтишоти барои минбаъд истифода
бурдан пешниҳод карда намешаванд.
Аз ин ҷо бармеояд, ки проблемаи
«қонунигардонии натиҷаҳои фаъоли-
яти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ҳамчун про-
блемаи дохилӣ ба ҳисоб меравад.
Моҳияти қонун нишон медиҳад, ки
маълумот танҳо пас аз бо чорабиниҳои
қонунӣ зери қоркарди пешакӣ қарор
гирифтаниш дар тафтишот истифода
бурда мешавад.

Сеюм унсури тавсифи ҳуқуқии
натиҷаҳои ФОҶ оид ба субъекти боса-
лоҳият бахшида шудааст. Яъне маълу-
мотро бояд мақомоти дар м.13 Қонуни
Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи
фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»
пешбинишуда ба даст оварад. Тибқи
моддаи мазкур воҳидҳои оперативии
мақомоти зерин амаликунандаи
фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба
ҳисоб мераванд:

1) мақомоти қорҳои дохилии
Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2) мақомоти амнияти миллии
Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3) мақомоти мудофияи Ҷумҳурии
Тоҷикистон;

4) мақомоти адлияи Ҷумҳурии
Тоҷикистон;

5) мақомоти назорати давлатии
молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи
Ҷумҳурии Тоҷикистон;

6) мақомоти назорати маводи
нашъаовари Ҷумҳурии Тоҷикистон;

7) гвардияи миллии Ҷумҳурии
Тоҷикистон;

8) мақомоти гумруки Ҷумҳурии
Тоҷикистон.

Унсури охирини тавсифи ҳуқуқии
натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-
ҷустуҷӯӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки
натиҷаҳои мазкур пас аз бақайдгирии
оно дар ҳуҷҷатгузории оперативӣ-
хизматӣ ҳамчун маълумот эътироф
мешаванд

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Комментарий к Федеральному
Закону об оперативно-розыскной дея-
тельности // Отв. ред. А.Ю. Шумилов. –
М., 1997. – 128 с.

2. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф.,
Сурков К.В. Федеральный закон «Об опе-
ративно-розыскной деятельности» Ком-
ментарий. – М.: «Новый юрист», 1997. –
576 с.

3. Зоиров Ҷ.М. Тафсир ба Қонуни
Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фа-
олияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». – Душан-
бе: «Ирфон». - 2009. – 348 с.

4. Раҳимов Р.Ҷ.. Фаъолияти опера-
тивӣ-ҷустуҷӯӣ: Китоби дарсӣ. – Душанбе:
«ЭР-граф». 2012. – 596 с.

5. Фармоиши Вазорати қорҳои до-
хилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз
12.07.2010с тахти №16 б/з «Дар бораи тас-
диқ намудани «Дастурамал оид ба тартиби
пешниҳод намудани натиҷаҳои фаъолияти
оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба таҳқиқбаранда,
муфаттиш, прокурор, судя ва суд дар
мақомоти қорҳои дохилӣ».

6. Истифодаи маводе, ки дар чара-
ёни амали оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст
оварда шудаанд: Моддаи 84 КМҶ ҚТ. -
Душанбе «Ирфон». 2010.

7. Зажицкий В.И. Оперативно-
розыскная деятельность и уголовное судо-
производство. - М. : «Юридический
Центр-Пресс». 2000. – 600 с.

8. Земскова А.В. Правовые про-
блемы использования результатов ОРМ в
уголовно-процессуальном доказывании. -
Волгоград, 2000. – 58 с.

9. Плэтт В. Стратегическая развед-
ка. Основные принципы. – М., 1997.

10. Поляков М.П. Уголовно-
процессуальная интерпретация результа-
тов ОРД. – Н.Новгород, 2001.

11. Зажицкий В.И. Понятие использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам // Проблемы формирования уголовно-розыскного права. Вып.3 – М., 2000.

12. Фарханги тафсири забони тоҷикӣ. Зери таҳрири С.Назарзода ва дигарон. Ҷилди 1. Душанбе 2008.

13. Борщев А.С., Колташев Ю.В. О соотношении документирования в ОРД и доказывание в уголовном процессе // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы ОРД. – М., 1997.

14. Савенко С.Г. О понятии результата ОРД // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (трибуна молодого ученого). Вып. -2. – М., 1999.

15. Лузгин И.М. Некоторые спорные вопросы доказательств в свете теории информации // Вопросы судебной экспертизы. Вып.12. – Баку, 1971.

16. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) /Авт.-сост. А. Ю. Шумилов. -справ. изд. - М. : Издатель Шумилова, И. И.,2000. - 227 с.

17. Бобров В.Г. Федеральный закон об ОРД: вопросы, требующие решения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права. Выпуск 1.- М., 1998.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛАМИ МВД ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДУ- ПРЕЖДЕНИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ АЗ ЧОНИБИ ШВҚД ТАТБИҚИ ҚОНУНГУЗОРӢ ОИД БА ПЕШГИРИИ
ЗӢРОВАРӢ ДАР ОИЛА

SOME PROBLEMS OF APPLICATION INTERIOR MINISTRY BODIES LAW ON THE PREVENTION
OF DOMESTIC VIOLENCE

САИДЗОДА З.А.

*Начальник факультета № 4 Академии МВД Республики
Таджикистан (г.Ходжент), кандидат юридических наук,
полковник милиции*

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук*

ВАЛИЕВ С.А.

*Оперативный уполномоченный УБОП МВД Республики
Таджикистан, старший лейтенант милиции*

Аннотация: В статье авторы рассматривают некоторые проблемы деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в области пресечения насилия в семье и внесли свои предложения с целью совершенствования законодательства в данной области и деятельности ОВД. По мнению авторов именно существующие недостатки снижают деятельность ОВД и их искоренение является первостепенной задачей реформы милиции.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, насилие, семья, закон, кодекс, милиция, побои, хулиганство, мелкое хулиганство, вред

Аннотатсия: Дар мақолаи худ муаллифон кӯшиш кардаанд, ки баъзе пробле-
маҳои фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ (минбаъд - МКД) дар самти пешгирии
зӯрварӣ дар оиларо таҳлил намуда, дар охир бо мақсади такмил додани қонунгу-
зорӣ дар самти мазкур ва фаъолияти МКД пешниҳоди бомаврид пешкаш намудаанд.
Ба ақидаи муаллифон маҳз камбудихо ва норасогиҳои ҷойдошта сифати фаъолияти
МКД-ро паст гардонда, бартараф намудани онҳоро яке аз вазифаҳои аввалинда-
раҷаи ислоҳоти милитсия меҳисобанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҷиноят, зӯрварӣ, оила, Қонун,
Кодекс, милитсия, лату кӯб, авбошӣ, майдавбошӣ, зарар

Annotation: In article authors consider some problems to activities of department of
internal affairs (hereinafter - DIA) in the field of suppression violence in family and have con-
tributed their own offers for the reason improvements legislation in given area and activities
DIA. The Authors sure that exactly existing defect reduce activities DIA and their extirpation is
a paramount problem of the reform to militia.

Keywords: administrative offense, crime, violence, family, Law, Code, militia, beating,
hooliganism, expenses hooliganism, harm

Одним из важных достижений Республики Таджикистан в течении 25 лет государственной независимости, по нашему мнению, является принятие Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 года (далее – Закон о насилии в семье). В современных условиях, когда происходит реформирование милиции, исходя из смысла вышеуказанного закона, сфера по предупреждению насилия в семье является, как нам кажется, одной из приоритетной в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан (далее - ОВД).

Согласно статье 93¹ Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее – КоАП РТ), под нарушением требования законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье понимается *совершение умышленного деяния физического, психического или экономического характера или угроза их совершения в семейных отношениях, если эти деяния нарушают права и свободы члена семьи, при отсутствии признаков преступления* (замечание авторов). Из данного определения, по сравнению с понятием насилие в семье, которое приведено

в ст. 1 Закона о насилии в семье*, можно сделать вывод, что оно не охватывает правонарушения сексуального характера. Последние, безусловно, во всех проявлениях (например, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера и т.д.) относятся к преступным деяниям.

Составление протокола о совершении административного правонарушения, предусмотренного вышеуказанной статьей КоАП РТ, согласно ст. 11 Закона о насилии в семье, находится в компетенции ОВД, а точнее, возбуждение административного дела в данном вопросе осуществляется специализированными работниками ОВД, а именно инспекторами милиции по работе борьбы с насилием в семье [1]*. Так как данные должности

* *Насилие в семье* - умышленное противоправное деяние физического, психического, сексуального и экономического характера, совершенное в рамках семейных отношений одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, которое становится причиной нарушения его прав и свобод, причинения физической боли или вреда его здоровью или угрозой причинения такого вреда здоровью.

* В соответствии с этим приказом вначале были введены 5 соответствующих специализированных должностей (в городах Душанбе - 2, Курган-Тюбе - 1, Куляб - 1 и Худжанд - 1). В настоящее время

введены не во всех отделах министерства внутренних дел (далее – ОМВД), поэтому в тех городах и районах, где нет указанных структурных подразделений, функции по предотвращению насилия в семье осуществляются участковыми инспекторами милиции.

Как видно из смысла действующего законодательства, насилие в семье может проявляться как в виде преступления, так и в виде административного правонарушения. Однако, именно данный факт, создает некоторые проблемы применения законодательства в деятельности ОВД в данном направлении, особенно, в условиях отсутствия соответствующих научных исследований, которые бы позволяли разграничить схожие по смыслу административное правонарушение от преступлений физического, психического и экономического характера без использования, как мы считаем, ошибочного и «фиктивного» условия **«при отсутствии признаков преступления»**.

Например, современная отечественная юриспруденция, еще с советских времен, различает мелкое хулиганство (ст. 460 КоАП РТ) от хулиганства (ст. 237 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) по конкретным признакам [2, - С. 489-493]. Более того, из утверждения В.В. Гущина [3, - С. 628-629], можно сделать вывод, что мелкое хулиганство отличается от хулиганских действий, наказуемых по указанной выше статье УК РТ, меньшей степенью нарушений общественного порядка и спокойствия граждан. Поэтому правоприменителю, в частности ОВД, в данном вопросе не сложно разобраться при выборе нормы права.

Однако может ли понуждение женщины к совершению аборта со стороны другого члена семьи быть административным правонарушением при отсутствии признаков преступления. Если да, то, тогда по каким признакам можно от-

количество специализированных инспекторов увеличено до 10 штатных единиц. Теперь их в городе Душанбе – 3, в Хатлонской области – 3, в Согдийской области – 2, в ГБАО – 1, в Раштском регионе – 1.

личить данное административное правонарушение от преступления, предусмотренного статьей 124 УК РТ. Поддерживая справедливое замечание Б.В. Россинского, о том, что «понимание состава административного правонарушения важно для обеспечения законности при привлечении лица к административной ответственности, для ограничения административных проступков от других видов правонарушений, в частности схожих с ними преступлений» [5], мы также ставим задачу в рамках данной статьи в целях дальнейшего совершенства деятельности ОВД в сфере предупреждения насилия в семье осуществить попытку по выявлению границ между насилием в семье как административного правонарушения с одной стороны, и как преступления с другой.

Из смысла статьи 124 УК РТ видно, что понуждение женщины к совершению аборта является преступлением, если вследствие этого, в конечном итоге производится сам аборт. Поэтому, если, дело не доводится до аборта, то деяние не признается преступлением. Однако, если один член семьи (например, муж, мать, отец, другие родственники) систематически, в период беременности, всячески понуждает другого члена семьи (жену, дочь, сестру и другого родственника) произвести аборт, тем самым осуществляя психическое воздействие, то такие действия вполне могут нанести последнему в результате принуждения к совершению правонарушений или деяний, опасных для жизни и здоровья, а также приводящих к нарушению психического, физического или личностного развития, физический и/или психический вред. Данное деяние с уверенностью можно отнести к такому административному правонарушению, как нарушение требования законодательства о предупреждении насилия в семье, при условии, если незаконченное преступление не будет считаться как покушение на преступление, что является также проблемным вопросом.

Намного труднее дело обстоит с квалификацией совершения умышленно-

го деяния физического характера или угрозы его совершения в семейных отношениях, если это деяние нарушает права и свободы члена семьи, **при отсутствии признаков преступления**, которое, с учетом требований к неоконченному преступлению, а также покушение на преступление [6], и вовсе делает нереальным понятие, предусмотренное статьей 93¹ КоАП РТ и его применение.

Так, например, согласно статье 116 УК РТ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 112 УК РТ называется побори. Из смысла, рассматриваемой статьи видно, что, в случае наступления последствий, указанных в статье 112 УК РТ, а именно, вызвавшее расстройство здоровья на короткий срок или ставшее причиной незначительной стойкой утраты трудоспособности, то деяния насильника квалифицируются как умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Данный несложный логический прием позволяет сделать определенный вывод, но в то же время, здесь возникают дополнительные вопросы, которые являются, как мы думаем, проблемой в ходе деятельности милиции в данном направлении. Так, если деяние не вызывает расстройство здоровья на короткий срок или ставшее причиной незначительной стойкой утраты трудоспособности, то это принято считать как побори. Однако, возникает правомерный вопрос - какие насильственные действия, причиняющие физическую боль, необходимо считать за деяние, квалифицирующее как административное правонарушение в форме насилия в семье физического характера, а не как побори? Или же на какой срок насилие в семье в виде административного правонарушения должно вызвать расстройство здоровья или стать причиной наступления «ниже» незначительной стойкой утраты трудоспособности?

Данное обстоятельство наводит на мысль, что в данный момент отсутствуют какие-либо критерии различия административного правонарушения, преду-

сматривающее статьей 93¹ КоАП РТ физического характера от ряда преступлений, наносящие физический вред, например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст.112 УК РТ), побори (ст.116 УК РТ) и т.д.

Очень важно не забывать, что согласно ч.1 ст. 17 КоАП РТ под административным правонарушением понимается противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого в установленном КоАП РТ порядке влечет административную ответственность. Учитывая это, мы убеждены, что норма ст. 93¹ КоАП РТ безосновательно предусматривает широкое толкования, которое идет в разрез смыслу ч.1 ст. 17 КоАП РТ. Потому что такая фраза или формулировка как **«при отсутствии признаков преступления»** не может назвать конкретное действие и тем самым расширяет круг административных правонарушений, и таким образом способствует к собственному толкованию практических работников и применению нормы на практике, что является неправильно в разрезе принципа законности.

Другой немаловажной проблемой деятельности ОВД является то, что некоторые работники ОВД в случае совершения насилия в семье в общественном месте составляют протокол об административном правонарушении, предусмотренного ст. 460 КоАП РТ (Мелкое хулиганство). Однако из смысла законодательства в сфере предупреждения насилия в семье, несмотря на совершения насилия в семье в рамках семейных отношений, место совершения насилия в семье не ограничено. Справедливо считает В.В. Гушин [7], что нельзя квалифицировать как мелкое хулиганство действия, основанные на личных неприязненных отношениях и совершенных в быту, когда в них не присутствует прямой умысел на нарушение общественного порядка.

Поэтому, мы склонны к мнению, что насилие в семье может быть совершенно за пределами совместного места проживания членов семьи, оно даже может

быть совершенно в общественном месте, в производстве, в местах учебы и т.д.

Таким образом, подводя итог краткого проделанного анализа и в целях избежание различного рода проблем, связанных с вопросом неоконченных преступлений и покушение на преступление, нами предлагается следующее:

- во-первых, все умышленные деяния, подпадающие под понятие насилие в семье должны пониматься или как административные правонарушения или как преступления. Потому что при отсутствии соответствующих научных исследований очень сложно различить между собой административное правонарушение физического, психического или экономического характера от схожих преступных деяний с использованием такой одной лишь фразы или формулировки как **«при отсутствии признаков преступления»**, которая, по своему содержанию, как мы считаем, является чрезмерно обобщенным и противоречит канонам и принципам административно-правовой науки и юриспруденции в целом;

- во-вторых, в случае отказа от первого предложения в сфере предупреждения насилия в семье, т.е. необходимость объединения административных правонарушений и преступлений в единую категорию, тогда нами предлагается в соответствующих статьях УК РТ предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак для тех или иных преступлений физического, психического, сексуального и экономического характера или же дополнить новыми соответствующими статьями, например, статью 109 УК РТ (Доведение до самоубийства) можно добавить частью 3 со следующим содержанием: «То же деяние, совершено в рамках семейных отношениях» или же дополнить статье 109¹ – Доведение до смерти одного из членов семьи. Данное

дополнение в УК РТ позволит вести предметный учет преступлений, относящихся к категории насилие в семье.

- в-третьих, в продолжении второго предложения, также необходимо в КоАП РТ предусмотреть четкий перечень административных правонарушений, признающиеся как насилие в семье, которые бы облегчили правоприменительную практику в процессе деятельности ОВД и позволили бы отказаться от использования в законодательстве проблемной формулировки - **«при отсутствии признаков преступления»**, которая, к тому же, противоречит требованию ч.2 ст.40 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 26 марта 2009 года. Например, в КоАП РТ добавить ст. 93³ - Понуждение женщины в рамках семейных отношений к совершению аборта, не повлекшее тяжелые последствия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ МВД Республики Таджикистан № 271 от 17 марта 2010 года «О введении штатной единицы инспектора по работе борьбы с насилием в семье».
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / Под ред.Х.Х. Шарипова (на тадж. языке). - Душанбе: «Глобус», 2006. – 680 с..
3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ.ред. Э.Н. Ренова. - Москва: «Норма», 2002. – 812 с.
4. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для ВУЗов. 4-е изд., пересмотр. и доп. Москва: «Норма: Инфра-М», 2010. С.611.
5. Более подробно см.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / Отв. редактор Х.Х. Шарипов. (на тадж. языке). Душанбе: «Глобус», 2006. С. 76-79.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общей ред. проф. Э.Н. Ренова. Москва: «Норма», 2002. С. 628.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ МВД УКРАИНЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ФАЪОЛИЯТИ ЧУЗЪУ ТОМҲОИ ПОЛИТСИЯ, КИ БА СОҲАИ ИДОРАКУНИИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ УКРАИНА ДОХИЛ МЕШАВАНД: ҲОЛАТҲОИ МУОСИР ВА РОҲҲОИ ТАКМИЛ

POLICING UNIT, WHICH IS INCLUDED IN THE MANAGEMENT OF MIA OF UKRAINE: CURRENT STATUS AND WAYS OF IMPROVEMENT

ЧУМАК В.В.

Ведущий научный сотрудник отдела организации научной работы Харьковского национального университета внутренних дел Украины, кандидат юридических наук

Аннотация: Исследована полицейская деятельность, определено современное состояние и указаны пути усовершенствования полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины. Особое внимание акцентировано на том, что главной задачей служб МВД Украины, является, прежде всего, охрана общественного порядка и общественной безопасности внутри государства.

Ключевые слова: полицейская деятельность, принципы организационной деятельности, полиция, подразделения, пути усовершенствования, Министерство внутренних дел, Украина.

Аннотатсия: Масъалаҳои вазъияти муосири полисиҷа ва роҳҳои беҳтар намудани фаъолияти воҳидҳое, ки ба доираи соҳтори идоракунии ВКД Украина дохил мешаванд, омӯхта шудаанд. Дикқати махсус ба вазифаи асосии чузъу томҳои ВКД Украина, ки вазифа асосии онҳо, ин пеш аз ҳама, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ дар дохили кишвар мебошад, дода шуд.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти полисиҷа, принципҳои ташкилот, полисиҷа, чузъу томҳо, роҳҳои беҳтар намудан, Вазорати корҳои дохилӣ, Украина

Abstract: Studied policing, defined the current state and identifies ways to improve the policing units, which are included in the scope of the Ukrainian Interior Ministry control. Particular attention is accented on the fact that the main task of the Ukrainian Interior Ministry services is primarily the protection of public order and public safety within the state.

Keywords: policing, the organization principles, the police departments to improve the way the Ministry of Internal Affairs of Ukraine.

Одним из основных критериев, по которым оценивается уровень развития демократического, правового государства, является создание надлежащих

условий для практической реализации гражданами предоставленных им прав и свобод. Учитывая то, что к основным функциям государства принадлежит правоохранительная, особого внимания тре-

бует повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти относительно гарантирования безопасности и благосостояния граждан, которое осуществляется в результате обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью. Эта обязанность возлагается, в первую очередь, на органы внутренних дел Украины [1, - С.6-11].

В условиях реформирования системы государственного управления большое внимание уделяется усовершенствованию деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, которые выполняют наибольший объем правоохранительных задач и функций [2, - С.13-19].

Сегодня, к сожалению, полицейская деятельность подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины не лишена определенных недостатков и не в полной мере отвечает международным требованиям и стандартам.

Указанная проблема накапливалась в связи с отсутствием комплексных научных исследований и практических разработок по вопросам полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины, что, безусловно, не способствует развитию отечественного законодательства, прежде всего административного. Хотя в последние годы научная работа в этом направлении оживилась. Так, отдельные аспекты полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины стали предметом исследований представителей как теории управления, так и других областей права. В частности, очерченная проблематика рассматривается в работах В. Б. Аверьянова, А. Г. Бандурки, В. Н. Бесчастного, С. Н. Гусарова, Е. В. Додина, Д. П. Калаянова, Р. А. Калюжного, А. П. Ключниченко, А. Т. Комзюка, В. К. Колпакова, Я. Ю. Кондратьева, С. Ф. Константинова, О. В. Копана, М. В. Корниенко, М. В. Лошицкого, Н. Р. Нижника, В. И. Олефира, А. Ю. Олейника, П. М. Рабиновича, Ю. И. Рымаренко, А. А. Стародубцева, В. К. Шкарупы, Х.

П. Ярмака, А. Н. Ярмыша и др. Работы указанных и других авторов имеют важное научное и практическое значение. Содержащиеся в них выводы и рекомендации содействуют дальнейшему усовершенствованию законодательства в административно-правовой сфере, формируют общетеоретическую основу для исследований в сфере полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины. Однако глубокое, комплексное исследование названной проблематики еще не проводилось, а отсутствие соответствующей литературы еще раз свидетельствует как о ее сложности, так и о недостаточном внимании к ней ученых-правоведов.

Таким образом, необходимость усовершенствования и системного анализа полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины на современном этапе реформирования МВД Украины, с одной стороны, и отсутствие комплексных исследований этой проблематики – с другой, обуславливают актуальность и новизну данной статьи.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе анализа действующего законодательства Украины, исследования полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины, обобщения практики их реализации определить современное состояние и наметить пути усовершенствования полицейской деятельности подразделений, которые входят в сферу управления МВД Украины.

Процесс усовершенствования охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности должны базироваться на принципах: верховенства закона, осуществления деятельности соответствующих подразделений полиции исключительно с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, интересов общества и государства от противоправных посягательств; единства системы органов внутренних дел Украины, ее максимальной экономичности и гибкости структурного построения; перво-

очередного обеспечения деятельности и развития низовых звеньев органов внутренних дел как основы МВД Украины; приоритетности ориентации службы и подразделения на решение задач борьбы с преступностью и поддержание общественной безопасности; тесного сотрудничества с местными органами государственной исполнительной власти по обеспечению правопорядка на их территориях; участия в предоставлении социальной и правовой помощи гражданам; содействия в пределах своей компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в выполнении возложенных на них законом обязанностей [3, - С.165-171].

Главной задачей служб МВД Украины, призванных обеспечивать охрану общественного порядка и общественную безопасность, является обеспечение внутреннего правопорядка в государстве, что предусматривает выполнение следующих функций:

- предупреждение, выявление, прекращение преступлений и других правонарушений, установление и задержание лиц, которые их совершили;
- определение тактики и стратегии обеспечения общественного порядка;
- профилактика правонарушений;
- надзор за соблюдением гражданами и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности) действующего законодательства;
- надзор за лицами с антисоциальным поведением, которые находятся на учете в полиции [4].

Проанализировав практику деятельности милиции по охране общественного порядка, МВД Украины 30 сентября 2008 года издало приказ № 505 «О мероприятиях по усовершенствованию системы комплексного использования сил и средств в охране общественного порядка» [5]. В соответствии с ним от начальников главных управлений, управлений МВД Украины в Автономной Республике Крым, областных, в городах Киеве и Севастополе требовалось принятие ряда мер

по усовершенствованию организации охраны общественного порядка. Однако мы поддерживаем мнение Лошицкого М. В. в том, что перечень этих мер не могло обеспечить высокую эффективность обеспечения общественного порядка и потому согласны с предложенными им некоторыми мерами усовершенствования полицейской деятельности органов внутренних дел, а именно:

– к охране общественного порядка на улицах и в других общественных местах ежедневно привлекать максимально возможное количество личного состава гарнизона, используя для этого все предоставленные законодательством права и возможности;

– охрану общественного порядка осуществлять по зональному принципу в пределах общего административного участка, патрульного участка согласно Порядку организации работы органов внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка. Другие службы органов внутренних дел, за исключением следствия, привлекать к охране общественного порядка согласно возложенным на них правами и обязанностями, используя при этом соответствующие им формы и методы;

– личный состав подразделений патрульной службы использовать только в составе наряда (поста) для несения службы по охране общественного порядка. Запретить практику использования работников ПС как ответственных за административное производство;

– по согласованию с руководителями высших учебных заведений МВД, которые дислоцируются на территории региона, привлекать к охране общественного порядка курсантов и слушателей;

– обратиться к органам местной власти и дирекциям территориальных железнодорожных перевозок «Укрзалізниці» с предложениями по установлению в общественных местах системы визуального мониторинга (наблюдения), средств экстренной связи «гражданин-полиция» и других технических средств для контроля за состоянием охраны общественного порядка на улицах и в пас-

сажирском подвижном составе, документирования неправомерных действий лиц, совершающих правонарушение;

– через средства массовой информации регулярно освещать состояние правопорядка в общественных местах, деятельность правоохранительных органов в этом направлении.

Заместители начальников ГУМВД, УМВД – начальники милиции общественной безопасности должны:

– обеспечить в городах без районного деления проведение не реже одного раза в месяц совместных инструктажей всех патрульно-постовых нарядов, которые несут службу на территории обслуживания по планам комплексного использования сил и средств полиции (милиции);

– не реже одного раза в квартал готовить на слушание коллегиями ГУМВД, УМВД вопрос об эффективности работы подразделений, задействованных в охране общественного порядка в системе единой дислокации;

– активно внедрять в деятельность подразделов ПС патрулирование со служебными собаками. Определить порядок несения службы на маршруте патрулирования со служебными собаками с учетом особенностей маршрута, поры года, климатических условий и других факторов;

– запретить назначение специалистов кинологической службы всех категорий на несение службы без служебных собак;

– привлекать к патрулированию милиционеров-водителей, служебные автомобили которых будут находиться на ремонте свыше 5 дней;

– разрабатывать ежемесячные графики выделения личного состава внутренних войск в распоряжение горрайорганов внутренних дел с соблюдением нормы выхода на службу согласно требованиям приказа МВД от 05.07.2005 г. № 521 «Об утверждении Положения об организации службы военных частей милиции, военных частей специального и подразделений оперативного назначения внутренних войск МВД Украины»;

– организовывать и проводить встречи, разъяснительную работу с руководством региональных подразделений Федерации футбола Украины относительно внедрения европейской практики размежевания функций (полномочий) охраны общественного порядка: охранительными структурами и стюардами – на территории стадиона и его трибунах, полицией (милицией) – на прилегающей к стадиону территории, путях эвакуации и в общественных местах населенного пункта, где происходит футбольный матч;

– охрану общественного порядка во время проведения футбольных матчей обеспечивать на основании отдельных соглашений, заключенных с владельцами стадионов и футбольных клубов.

Начальникам горрайорганов внутренних дел необходимо:

– ежесуточное решение о расстановке нарядов, задействованных в охране общественного порядка в системе единой дислокации, принимать на основании всестороннего анализа оперативной обстановки на территории обслуживания за предшествующие сутки (по времени, месту) и обязательной информации от структурных подразделов ОВД о факторах, которые могут ее усложнить. Суточные планы-расчеты комплексного использования сил и средств милиции по охране общественного порядка утверждать лишь после внесения в них всех сил, которые задействуются в системе единой дислокации;

– закреплять за каждым нарядом не более 1-2 маршрутов патрулирования и обеспечить максимальную осведомленность патрульного с этими маршрутами (состояние оперативной обстановки, их особенности);

– ежеквартально анализировать и рассматривать на оперативных совещаниях качество проведения инструктажей, предпринимать меры дисциплинарного влияния к виновным в их срыве;

– при наличии на территории обслуживания органа внутренних дел дополнительных сил и подразделений из других регионов, привлеченных к охране

общественного порядка, проводить с ними инструктажи, разрабатывать планы-задачи на время несения службы, записывать их в книгу службы нарядов, проводить итоги работы. Анализ их деятельности и выводы направлять руководству по месту постоянной дислокации;

– розыск и задержание по горячим следам граждан, которые совершили преступление в общественных местах, осуществлять согласно принципу поиска по плану «Спираль». По всем фактам несвоевременного выезда патрульных нарядов на вызовы проводить служебные расследования, виновных привлекать к дисциплинарной ответственности;

– последствия гласных и негласных проверок при участии руководителей структурных подразделений ежемесячно рассматривать на оперативных совещаниях и ежедневно – на инструктажах нарядов, задействованных в системе единой дислокации.

Организовать работу по проведению служебных проверок по каждому факту совершения преступлений на маршрутах (постах), внесенных в план единой дислокации. В выводах служебной проверки обязательно отображать:

– работу оперативного дежурного горрайоргана по организации руководства нарядами, задействованными в системе единой дислокации, относительно розыска преступников по горячим следам;

– результаты работы участкового инспектора по предупреждению совершения преступления и его профилактике;

– возможность предотвращения преступления нарядом ПС и раскрытия по горячим следам;

– материалы проверок ежемесячно заслушивать на оперативных совещаниях ОВД и сберегать у старшего инспектора (инспектора) службы охраны общественного порядка горрайоргана ГУМВД, УМВД.

Оперативные дежурные по горрайорганам внутренних дел должны:

– знать достоверную информацию о количестве и расстановке сил и средств полиции, привлеченных к охране обще-

ственного порядка на территории обслуживания;

– осуществлять контроль за выставлением нарядов на сутки согласно плану единой дислокации и использованием личного состава и служебного автотранспорта по прямому назначению;

– в период несения службы нарядами обеспечивать эффективное управление силами и средствами, которые принимают участие в охране общественного порядка, их своевременное маневрирование и передислокацию с учетом оперативной обстановки, контролировать выезды по сообщениям о совершении правонарушения;

– лично принимать участие в проведении инструктажей нарядов, знакомить с ориентировками и оперативной обстановкой;

– поддерживать связь с нарядами в период несения службы, своевременно передавать информацию о совершенных преступлениях и другую оперативную информацию, уточнять задачу;

– при получении заявления или сообщения о совершении преступления, используя все имеющиеся средства связи, немедленно направить на место события поисковую или оперативную группу, следственно-оперативную группу горрайоргана ГУМВД, УМВД, на территории которого совершено преступление, проинформировать все наряды и приданные силы, участковых инспекторов милиции, задействованных в охране общественного порядка на территории района, в том числе наряды милиции, которые несут службу на транспортных магистралях города (села), о совершении преступления или правонарушения, сообщить приметы лиц, которые их совершили, назвать объекты посягательств [4].

Итак, анализ вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы:

– эффективность деятельности службы охраны общественного порядка неразрывно связана с необходимостью четко налаженной организации работы всех ее аппаратов и подразделений, которая базируется на научной основе. Организация общественного порядка является

осуществлением комплекса управленческих функций, направленных на обеспечение эффективной, согласованной и целенаправленной деятельности аппаратов и подразделений органов внутренних дел по непосредственной охране правопорядка и борьбе с преступностью;

– эффективность деятельности аппаратов и подразделений службы охраны общественного порядка достигается лишь в результате их тесного взаимодействия с другими отраслевыми службами органов внутренних дел, с государственными органами и общественными организациями, постоянного общения с населением;

– главной задачей служб МВД Украины, призванных обеспечивать охрану общественного порядка и общественную безопасность, является обеспечение внутреннего правопорядка в государстве [4].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусаров С. М. Шляхи удосконалення законодавчого регулювання діяльності органів внутрішніх справ України в умовах розвитку правової держави / С. М. Гусаров // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2012. - № 4 (59).

2. Дивак М. М. Шляхи вдосконалення форм управління якістю кадрового забезпечення органів внутрішніх справ в Україні / М. М. Дивак // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 1 (56) .

3. Лошицький М.В. Удосконалення охорони громадського порядку в сучасних умовах / М.В. Лошицький, А.Г. Сачаво // Науковий вісник КНУВС, № 4. – 2009.

4. Лошицький М.В. Теоретико-правові засади адміністративно-поліцейської діяльності держави : монографія / М. В. Лошицький. – К. : "МП Леся", 2014. – 372 с.

5. Наказ МВС України від 30 вересня 2008 року № 505 “Про заходи щодо вдосконалення системи комплексного використання сил і засобів в охороні громадського порядку”. – Режим доступу: <http://do.gendocs.ru/docs/index-358198.html>

УЧАСТИЕ СТОРОН В ДОКАЗЫВАНИИ: НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ИШТИРОКИ ТАРАФҶО ДАР ИСБОТКУНӢ: ЧАНБАҶОИ АХЛОҚӢ-ҲУҚУҚӢ

THE PARTICIPATION OF PARTIES IN PROVING: MORAL AND LEGAL ASPECT

Шульга А.А.

*Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины (г. Кривой Рог),
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы норм уголовного процессуального закона, которые могут нанести вред нравственным правовым отношениям среди участников уголовного производства в процессе доказывания. Предлагаются пути локализации этих недостатков.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное производство, стороны уголовного производства, следователь, прокурор, суд, следственные действия.

Аннотатсия: Дар мақола масоили мушкилоти меъёрҳои муурофияи ҷиноятӣ, ки ба муносибатҳои ахлоқӣ-ҳуқуқии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ дар ҷараёни исботкунӣ ҳалал расонида метавонанд, дида баромада шуданд. Ҳамчунин, роҳҳои локализатсияи ин мушкилот нишон дода шуд.

Вожаҳои калидӣ: исботкунӣ, далелҳо, муурофияи ҷиноятӣ, тарафҳои муурофияи ҷиноятӣ, муфаттиш, прокурор, суд, амалҳои тафтишӣ

Abstract: Problem questions that is declared the norms of criminal judicial law of Ukraine are examined in the article, that negatively influence on morally-legal relations between the participants of criminal procedure during proving. Suggestions are made on the removal of these defects.

Keywords: Proving, proofs, criminal production, parties of criminal production, investigator, public prosecutor, court, inquisitional actions.

Уголовное процессуальное законодательство ознаменовалось многими изменениями и дополнениями. За время своего существования оно систематически адаптируется в русле политических и социальных перемен, но неизменной остается цель любого уголовного процесса, это установление объективных обстоятельств (истины) в ходе расследования уголовного правонарушения (преступле-

ния). Истина в какое то время была самоцелью уголовного производства [1, с. 187], иногда, лишь ориентиром [2]. Сегодня установление объективной истины не является целью уголовного производства [3], приоритетным остается лишь защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, а также обеспечение быстрого, полного, объективного

расследования, судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый совершивший уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, и ни один невиновный не был обвинен или осужден. Но, какие бы там не ставились задачи и цели перед уголовным производством (процессом), приоритетом, для простого человека и общества в целом, остается риторический вопрос: «а в состоянии правоохранительная система, пользуясь теми полномочиями, которые ей предоставляет действующий уголовный процессуальный закон, эффективно, а главное честно восстанавливать справедливость?» Именно этот вопрос и является тем камнем преткновения, который приводит сначала к процессуальным, а уже затем и к социальным конфликтам.

Часто причиной возникновения конфликтных ситуаций вокруг уголовного производства служат бюрократизм и формальное исполнение норм предписанных законом. Такое возможно, когда следователь, прокурор или судья осуществляют свои обязанности, попирая нормы элементарной нравственности, в частности справедливости [4, с. 205.], хотя закон при этом и не нарушают. Общество же ожидает от правоохранительных органов не столько законного решения, сколько справедливого. И если принцип справедливости приносится в жертву во имя принципа законности, то общество негативно реагирует на такой факт, что и приводит к социальным конфликтам. По этому, нравственность в уголовном производстве приобретает главенствующее значение в выполнении задач уголовного производства.

Актуальность данной статьи, характеризуется попыткой автора данной статьи убедить уважаемую аудиторию юристов, в том, что социальные нормы нравственности в уголовном производстве, имеют не менее важное значение, чем формальные нормы законности.

Целью статьи является обсуждение проблемных вопросов, которые задекларированы нормами действующего уголовного процессуального кодекса (далее УПК), и, по нашему мнению, могут нега-

тивно влиять на нравственно-правовые отношения между участниками уголовного производства при доказывании, а так же внесение предложений по устранению этих недостатков.

Объектом исследования выступают элементы нравственности, содержащиеся в нормах УПК, которые регламентируют процесс доказывания.

Вопросам доказывания в уголовном процессе во все времена уделялось достаточно пристальное внимание со стороны ученых, как бывшего СССР, так и ученых стран СНГ, в том числе и Украины, а именно: Н.С. Алексеева, О.В. Баулина, В.П. Бахина, Ю.М. Грошевого, Л.М. Гуртиевой, А.А. Эйсмана, В.М. Кудрявцева, Л.Н. Лобойко, И.М. Лузгина, П.А. Лупинской, М.М. Михеенко, И.В. Михайловского, В.Т. Нора, А.В. Наумова, П.А. Недбайло, А.С. Новиченко, Н.М. Полянского, М.М. Розина, Н.С. Строговича, С.М. Стаховского, А.Д. Соловьева, И.В. Тиричева, М.Г. Тофтула, М.Л. Шифмана, Н.А. Чельцова, Н.Л. Якуба и многих других. Что же касается нравственных основ процесса доказывания, то ему посвятили свои работы такие ученые, как Л.М. Гуртиева, А.С. Кобликов, Л.Н. Лобойко, Т.М. Москалькова, А.В. Мельник, но реалии сегодняшнего дня требуют более тщательного изучения проблемы нравственности процесса доказывания в уголовном производстве, что мы и пытаемся осуществить в этой работе.

Доказывание в уголовном производстве определяется как деятельность компетентных участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения материалов уголовного производства.

Целью доказывания является установление объективных обстоятельств совершенного уголовного правонарушения для разрешения спора между сторонами (стороной защиты и стороной обвинения).

Доказывание включает в себя две неотъемлемые составляющие. С одной

стороны, это деятельность суда и других уполномоченных лиц и органов, урегулированная процессуальным законодательством (процессуальная форма), с другой – познавательная (умственная), основанная на законах формальной логики.

Элементами доказывания являются: собирание доказательств – процесс, который состоит из следующих стадий: а) обнаружение доказательств – их отыскание; б) фиксация (закрепление) доказательств: хранение фактических данных в установленном законом порядке; в) изъятие доказательств: действия, обеспечивающие возможность использования доказательств, приобщения их к материалам уголовного производства, а также их исследование; г) хранение доказательств заключается в принятии мер по сохранности самих доказательств.

Собирание доказательств является первым этапом работы с доказательствами.

Исследование доказательств – это непосредственное восприятие и изучение в судебном заседании фактических данных, предоставленных субъектами доказывания, при помощи предусмотренных законом средств доказывания, на основании принципов устности и непосредственности. Исследование доказательств должно быть всесторонним, полным и объективным.

Оценка доказательств – определение их достоверности и эффективности. Данная процессуальная деятельность осуществляется широким кругом участников процесса, однако лишь оценка доказательств со стороны суда носит властный характер, поскольку только судебные решения, в которых отражается эта оценка, являются общеобязательными.

Следователь, прокурор, следственный судья, суд по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом, оценивают каждое доказательство с точки зрения принадлежности, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зре-

ния достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения. Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле фактических данных. Результаты оценки доказательств суд отражает в мотивированном решении. Субъектами доказывания, то есть участниками процесса, которые осуществляют доказательственную деятельность, являются органы досудебного расследования и суд [5].

Рассматривая вопрос относительно степени нравственности норм УПК, регламентирующих процедуру доказывания, необходимо выделить те из них, которые потенциально способны негативно отразиться на нравственно-правовой процедуре доказывания. Например, в п. п. 4-5 ч. 1 ст. 91 УПК Украины, речь идет о явном несоответствии задач стороны обвинения, функции обвинения. Согласно указанным нормам, сторона обвинения обязана доказывать не только обстоятельства, которые обвиняют в совершении уголовного правонарушения, но и те, обстоятельства, которые смягчают санкцию, исключают уголовную ответственность или являются основанием для прекращения уголовного производства. По нашему мнению, такая формулировка нормы содержит скрытые коррупционные риски, которые потенциально заложены в п. п. 4-5 ч.1 ст.91 УПК Украины. Ведь, вне контроля суда, как основного гаранта справедливости уголовного производства, остается процесс принятия решения следователем или прокурором о невиновности подозреваемого, который выражается в предоставлении этим участникам уголовного производства права самостоятельно прекращать уголовное производство.

Обосновывая такую точку зрения, следует вспомнить работу В.Г. Шило, Н.В. Глинської и Л.М. Москвича, в которой специалисты обратили внимание на то, что основными показателями совер-

шения коррупционных действий в уголовном процессе, может быть и прекращение уголовного производства по реабилитирующим или реабилитирующим обстоятельствам. В их работе отмечено, что предпосылкой к осуществлению коррупционных действий в процессе уголовного производства является несовершенство действующего уголовного процессуального законодательства, наличие в нем норм (положений), содержащих коррупционные риски, а также отсутствие четких стандартов антикоррупционной модели уголовного производства [4, с. 207]. Данная работа подтверждает наше предположение о том, что совмещение стороной обвинения функций обвинения и защиты явно противоречит требованиям Уголовного процессуального закона относительно четкого разграничения этих функций. К тому же, в ч.3 ст. 22 УПК Украины, говорится о том, что функции государственного обвинения, защиты и судебного разбирательства не могут возлагаться на один и тот же орган или должностное лицо.

Другой, не менее острой проблемой несоответствия норм действующего УПК, регламентирующих процесс доказывания, является норма, которая декларирует обязанность доказывания (ст.92 УПК Украины). В ней говорится о том, что якобы потерпевший, в установленных УПК случаях должен осуществлять доказывание. Но, эта норма с нравственной точки зрения, является по нашему мнению не совершенной, и вот почему. УПК, задекларировав право потерпевшего осуществлять доказывание, нигде не разъясняет, что именно должен делать потерпевший, реализуя свое право на доказывание. К тому же, в ч.1 ст. 92 УПК, отмечается, что потерпевший является полноценным субъектом доказывания. Например, если о стороне защиты говорится, что она может только собирать доказательства, то согласно данной норме, потерпевшей наделяется правом осуществлять доказывание в полном объеме, в том числе и оценивать доказательства. Допустим, согласно теории доказывания [5] и ч. 2 ст. 91 УПК Украины, эта

деятельность характеризуется собиранием, проверкой (исследованием) и оценкой доказательств. Следовательно, согласно ч.1 ст.92 УПК, потерпевший, имеет право осуществлять доказывание в полном объеме, то есть собирать, исследовать и оценивать доказательства. Однако законодательно право потерпевшего оценивать доказательства нормативно ни где не закреплено. Но тогда почему законодатель в ст. 92 УПК Украины, в качестве субъектов доказывания, указывает и потерпевшего? Ведь теоретическое понимание доказывания, предусматривает полный процесс этой процессуальной деятельности, а именно, собирание, проверку и оценку доказательств. К тому же, §2 гл.4 УПК Украины (Доказательства и доказывание), не содержит нормы, которая бы четко регламентировала порядок исследования (проверки) доказательств. По нашему мнению, включение в вышеуказанную главу действующего УПК Украины нормы, которая бы четко регламентировала порядок проверки доказательств, способствовало бы более качественному пониманию участниками уголовного производства сущности доказывания.

Теперь, относительно неопределенности в качестве субъекта доказывания стороны защиты. Мы считаем, что нормы действующего УПК Украины (п.8 ч.3 ст. 42, ч.4 ст.46, ч.3 ст. 93) декларирующие право стороны защиты на собирание доказательств, являются процессуально неточными. И вот почему, в указанных выше нормах, четко задекларировано право стороны защиты на осуществление доказывания путем собирания доказательств. Но, в ч. 2 ст. 84 УПК Украины сказано, что процессуальными источниками доказательств являются показания, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов. Но, тогда чем, же отличаются доказательства от их процессуальных источников? Ответ достаточно очевиден и прост, тем, что доказательства, это всего лишь фактические данные, которые были получены кем-либо, кому это позволяет делать закон. А процессуальные источники, это именно те средства процессуального характера, в кото-

рые эти фактические данные должны быть внесены или уже содержаться. Сами фактические данные никакой процессуальной силы иметь не могут, до тех пор, пока суд не признает их пригодными для разрешения материалов уголовного производства по существу (ч.1 ст.89 УПК Украины). Из этого следует, что доказательство будет доказательством, только тогда, когда оно будет признано таковым судом и об этом будет вынесено процессуальное решение. То есть, говорить, что сторона защиты или потерпевший имеют возможность собирать доказательства, это по нашему мнению является не правильным, ведь эти лица могут лишь собирать сведения о фактах или фактические данные и передавать их, ну например, в суд, а уже он решит, являются ли эти факты доказательствами, и только после признания их фактическими данными и соответствующего процессуального оформления, они приобретут силу доказательств. А до этого момента, их можно называть сведениями о фактах. Неслучайно Г.В. Малюга, в своей работе отмечает, что Согласно ст. 93 действующего УПК Украины сторона защиты и потерпевший могут лишь инициировать проведение следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий путем подачи ходатайства следователю, прокурору [6, с. 281]. Именно об этом и шла речь в п.13, ч.2 ст. 48 УПК Украины 1960 года, что по нашему мнению, было правильным. Теперь поговорим относительно протоколов следственных действий и заключения эксперта. В данном случае, собирать такие доказательства могут только следователь и прокурор, а заключение эксперта выносится только экспертом. Кроме того, ч.1 ст.79 УПК 1960 г., декларировала, что все вещественные доказательства, прежде чем признаваться таковыми, должны быть внимательно осмотренными, по возможности сфотографированными, подробно описанными в протоколе осмотра и приобщенными к материалам уголовного дела постановлением лица, которое проводит дознание, следователем, прокурором или определением суда. Только в таком

случае вещи и предметы, имеющие значение для разрешения уголовного дела, могли считаться доказательствами. В УПК 2012 г. в ч.2 ст.100, решили разграничить процессуальную значимость таких доказательств и указали, что вещественное доказательство или документ, предоставленный добровольно или на основании судебного решения, сохраняется у стороны уголовного производства, которой он предоставлен. Сторона уголовного производства, которой предоставлено вещественное доказательство или документ, обязана сохранять доказательство в состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве, что по нашему мнению создает только иллюзию процессуального хранения доказательств. Касательно доказательств добытых следователем или прокурором, то законодатель четко определил их процессуальное оформление путем обязанности процессуального закрепления фактических данных фотофиксацией и фиксацией в протоколе следственного действия.

По нашему мнению, такое разграничение способов собирания доказательств сторонами, вносит в уголовный процесс определенную неразбериху и непонимание, ведь одни (те, что собраны следователем, прокурором) будут тщательно осмотрены и закреплены в процессуальных источниках, судьба же тех, которые предоставила сторона защиты, остается не понятной, ведь эти доказательства не требуют осмотра и закрепления и могут находиться на хранении у стороны, которая их предоставляет.

Наша обеспокоенность в этом плане, подтверждается точкой зрения Г.В. Малюги, который справедливо отметил, что процесс собирания доказательств состоит из их обнаружения, изъятия и закрепления. Обнаружение доказательств, по мнению автора, это их поиск. Под собиранием доказательств, автор понимает их поиск, обнаружение и получение информации, которая в них содержится. Под закреплением, процессуальное оформление доказательственной информации. И все это происходит путем

проведения следственных действий и не как иначе [6, с.282]. И еще одно, достаточно важное замечание, которое также касается нравственно-правового обеспечения доказывания, это явное несоответствие норм УПК, регламентирующих доказывание, все тому же принципу состязательности сторон. В данном случае речь идет о ч.2 ст.22 УПК Украины, в которой отмечается, что стороны уголовного производства имеют равные права на собирание и предоставление суду доказательств. Однако если проанализировать такие права с нравственной точки зрения, то сразу же вырисовывается некая неопределенность, смысл которой заключается в том, что во-первых, сторона обвинения, кроме потерпевшего, наделена властными полномочиями, а сторона защиты таких полномочий не имеет. Во-вторых, сторона обвинения может осуществлять полноценное доказывание, то есть собирать, исследовать и оценивать доказательства, сторона же защиты только собирать доказательства и вносить ходатайства перед следователем, прокурором о проведении следственных (розыскных) действий, которые, согласно ч. 2 ст. 220 УПК Украины, следователь или прокурор могут и не удовлетворить. В-третьих, полномочия следователя, прокурора об истребовании у органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, служебных и физических лиц вещей, документов, сведений, заключений экспертов, актов ревизий и актов проверок, является для указанных выше субъектов обязательными (ч.7 ст.110 УПК Украины). Чего не скажешь о стороне защиты.

Не понятным остается и право того же подозреваемого (п.8, ч.3 ст.42 УПК Украины) требовать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, служебных и физических лиц вещей, копий документов, сведений, заключений экспертов, актов ревизий и актов проверок. Остается вопрос, каким образом, сторона защиты, тем более подозреваемый будет реализо-

вывать свое право? Гарантий положительного решения такого права действующий УПК прямо не предоставляет. Конечно, опять же, подозреваемый вынужден обращаться к стороне обвинения за помощью, но как это с нравственной стороны соотносится с принципом состязательности, все с той же ч.2 ст.22 УПК Украины, непонятно? В частности, как будет соотноситься инициирование подозреваемым проведения следственных действий? Также не понятно. Ведь, сторона защиты иницирует эти следственные действия ради своей защиты от уголовного преследования. Получается, проводить эти следственные действия будет тот же следователь, или прокурор (сторона обвинения). К тому же положения ст. 77 УПК Украины не содержат оснований для отвода прокурора и следователя по тем мотивам, что сторона защиты обратилась к стороне обвинения, фактически за помощью в получении оправдательных доказательств, путем проведения следственных действий. В данном случае, опять же, усматривается несоответствие ч.3 ст. 93 УПК Украины, принципу состязательности сторон. Именно, эта норма содержит в себе не только потенциальные коррупционные риски, но и потенциальный конфликт, который детерминирован нравственным несоответствием ч.3 ст.93 УПК Украины.

Наконец, подводя итог данной статьи, следует отметить, что устранение таких недостатков реально возможно при условиях когда: прекращение уголовного производства будет приоритетом только суда, а проведение следственных действий по инициативе стороны защиты, будет осуществлено не следователем, который осуществляет уголовное производство, а по поручению суда, следователем органа досудебного расследования, который находится в другом районе. Или, как это практикуется в государствах с англосаксонской правовой системой – частным детективом [7].

Во-вторых, в ч.1, ст. 92 УПК Украины необходимо внести дополнение, в котором разъяснить, в каких случаях, на потерпевшего возлагается обязанность

доказывания. По нашему мнению, это должно быть только по делам частного обвинения. Кроме того, следует ввести в УПК Украины новую статью 93¹, которая бы регламентировала порядок исследования (проверки) доказательств.

В-третьих, ст.100 УПК Украины, необходимо изменить и изложить в новой редакции, где бы предусматривался обязательный осмотр и закрепление доказательств компетентным органом, например следственным судьей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. / Н.А. Громов. – М.: Юрист, 1998. – 552 с.
2. Прогресс нравственности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.truemoral.ru/moral_pr.php.
3. Сірий М. Кримінально-процесуальний кодекс перехідного періоду

/ М. Сірий // Дзеркало тижня. – 2004. - № 12 (487) 27 березня – 2 квітня 2004.

4. Шило О.Г., Глинська Н.В., Москвич Л.М. Корупційні ризики чинного кримінального процесуального законодавства України: окремі питання / О.Г.Шило, Н.В.Глинська, Л.М.Москвич // Питання боротьби з корупційними правопорушеннями – 2014. –№27. – С. 205.

5. Матеріал з Вікіпедії – вільної енциклопедії. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki>

6. Малюга Р. В. Доказування в кримінальному процесі: проблеми визначення структурних елементів / Р. В. Малюга // Наукові записки Львівського університету бізнесу та права. – 2013. – №. 11. – С. 281. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Nzlubp_2013_11_71.pdf

7. Семенов В.Нужен ли частный сыщик в уголовном процессе? Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/816>

СИЁСАТШИНОСӢ, ИНФОРМАТИКА, ИДОРАКУНӢ

ПОЛИТОЛОГИЯ, ИНФОРМАТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

КАЧРАФТОРӢ: МАФӢУМ, ОМИЛӢХОИ АСОСӢ ВА САБАБӢХОИ ПАЙДОИШ

DEVIANT BEHAVIOR: THE CONCEPT OF THE MAIN FACTORS AND CAUSES OF

ДЖУРАЕВ Р.З.

*Профессор кафедры общественных дисциплин факультета
№ 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат философских наук, полковник милиции*

Аннотация: В статье рассматривается понятие девиантного поведения, основные подходы к его определению в рамках социально-гуманитарных наук, а также основные факторы и причины его возникновения. Отмечается, что факторами и причинами возникновения девиантного поведения не являются отдельные причины и факторы, а совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных причин и факторов, особенно важными из которых являются социальные.

Ключевые слова: девиант, норма, поступок, отклонение, дезадаптация, протест, деформация, аддиктивное, суицид, социальные, патологии, неравенство, конфликт, фактор, причина, детерминация, аномия, мораль, психика

Аннотатсия: Дар мақола моҳияти мафҳуми качрафторӣ ва маънидоднамоии гуногуни он дар доираи илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, омилҳои асосӣ ва сабабҳои пайдоиши он таҳлил карда шудааст. Таъкид карда мешавад, ки пайдоиши качрафторӣ на бо омилу сабаби алоҳида, балки бо омилу сабабҳои гуногуни бо ҳам тавъманд ба вуҷуд меояд, ки муҳимтарини он омилу сабабҳои иҷтимоӣ мебошанд.

Вожаҳои калидӣ; качрафторӣ, меъёр, кирдор, саркашӣ, номутобикатӣ, эътироз, шаклдигаркунӣ, суйистиғода, суйистеъмол, худкушӣ, нобаробарӣ, низоъ, омил, сабаб, сабабият, номутобикатӣ ахлоқ, равон

Abstract: The article discusses the concept of deviant behavior, the main approaches to its definition in the framework of social sciences and humanities, as well as the main fac-

tors and causes. It is noted that the factors and causes of deviant behavior are not individual causes and factors, and a set of interrelated and interdependent causes and factors, particularly important among which are the main social.

Keywords: deviant, rate, deed, deviation, maladjustment, protest, deformation, addictive, suicide, social, disease, inequality, conflict, factors, causes, determination, anomie, moral, psychic

Человеческое общество всегда для своего самосохранения устанавливает определенные социально-нравственные нормы, то есть имеет свою определенную систему норм (ценностей), включающую требования к поведению и обязанности членов данного общества, и это есть правила, по которым это общество живет.

Норма может быть представлена как идеал, образец действия, стереотипов поведения, мера, оценки чего-либо. По мнению Ю.А. Клейберга «... социальные нормы представляют собой совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений» [1, - С.38].

Исходя из этого, оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой.

Социальные нормы служат средством ориентации социального поведения каждой личности или общности людей в определенной ситуации и средством контроля за их поведением со стороны общества. Это правила, выражающие требования общества, определяют предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) к поведению и деятельности личности. Специфической особенностью социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей друг с другом и обществом. Следовательно, исходным для понимания отклоняющегося поведения служит понятие *социальной нормы*.

Поведение, характеризующееся отклонением от принятых социальных нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм называют девиантным.

Актуальность исследования проблемы девиантного поведения обусловлена своеобразием современного этапа

развития всего таджикского общества и характеризуется кардинальными изменениями во всех сферах человеческой деятельности. В условиях недостаточно стабильной ситуации в обществе, негативных тенденций общественного развития как у государства, так у граждан должен объективно проявляться целостный взгляд на девиантное поведение, так как объём социально отклоняющегося поведения, его структура, причины и тенденции развития позволяют судить о нравственном развитии общества, отношении государства к гражданам, и общества в целом.

Итак, под *девиантным поведением* (от лат. *deviatio* — отклонение) в современной социально-гуманитарной науке подразумевается «с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой - социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам» [2, - С.94].

Следует отметить, что содержание понятия «девиантное поведение» с трудом поддается определению, что связано с неопределенностью и многообразием поведенческих ожиданий. Исходя из этого, сущность понятия девиантного поведения получило различные формы объяснения.

В.Н. Кудрявцева рассматривает девиантное поведение как «социальное отклонение, как отступление от существующих норм их нарушения» [3, -С.46], то есть ненормальное поведение с точки зрения нормативно значимого фактора.

Девиантное поведение, по определению Я.И. Гилинского - это «социальное явление, не соответствующее официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [4, - С.56].

С.А. Беличева отмечает, что «отклоняющееся поведение является результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах», или по мнению Л.Б.Шнейдера отклоняющееся поведение это «система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам» [5, - С.112].

Наиболее полно понятие «девиантное поведение» раскрывает Е.В. Змановская, которая определяет это понятие «как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [6, - С.8]. Такое понимание приводит к определению специфических особенностей отклоняющегося поведения. К числу таких особенностей Е.В. Змановская относит:

- отклоняющееся поведение личности - это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам;
- девиантное поведение и личность, его проявления вызывают негативную оценку со стороны других людей;
- оно наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям;
- девиантное поведение сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации.

Исходя из описанных точек зрения, понятие девиантного поведения можно определить как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам. Его сущность заключается в неправильном осознании своего места и назначения в обществе, в определенных дефектах нравственного и правового сознания индивида.

Таким образом, на наш взгляд, под девиантным поведением понимается поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам.

Девиантное поведение - своего рода социальный выбор: когда цели социального поведения несоизмеримы с реальными возможностями их достижения, индивиды могут использовать иные средства, чтобы добиться своих целей. Например, некоторые индивиды в погоне за иллюзорным успехом, богатством или властью выбирают социально запрещенные средства, а иногда и противозаконные и становятся либо правонарушителями, либо преступниками.

Другим видом отклонения от норм является открытое неповиновение и протест, демонстративное неприятие принятых в обществе ценностей и стандартов, свойственные революционерам, террористам, религиозным экстремистам и другим подобным группам людей, активно борющихся против общества, внутри которого находятся.

Во всех этих случаях девиация выступает результатом неспособности или нежелания индивидов адаптироваться к обществу и его требованиям.

Отметим, что в современном мире девиантное поведение наиболее характерно для молодежи как нестабильной и наиболее уязвимой социальной группы.

Особое значение при этом следует уделять исследованию негативных отклонений в поведении молодежи, так как они опасны повышенной возможностью рецидива, то есть «их повторения в будущем, которые требуют комплексных мер социального контроля» [7, - С.29].

Особая актуальность проблемы девиантного поведения молодежи, многообразие её проявлений и весьма ошутимое влияние практически на все сферы жизнедеятельности людей и общества обусловили повышенный интерес к ней ученых разных отраслей знаний: медиков, психологов, юристов, экономистов, социологов и философов. Однако, к сожалению, единая теория отклоняющегося

поведения личности еще не создана. Отдельные подходы, уделяя внимания преимущественно какому-то одному аспекту проблемы, закономерно дополняют друг друга. Обзор различных теорий, на наш взгляд, дает возможность получить относительно целостную картину изучаемого явления в свете современных знаний о нем.

Но она всегда соизмеряется только с культурными нормами принятой в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, например, преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство, проституция, терроризм и т.д. а другие одобряются, например, резко индивидуализированное поведение, характерное для оригинального творческого мышления, которое может оцениваться обществом как «чуждость», отклонение от нормы, но при этом оно общественно полезно.

Исходя из вышеизложенного, отклоняющее поведение включает в себя:

1. *Духовные проблемы* - отсутствие или утрата смысла жизни, несформированные нравственные ценности, высшие чувства, совесть, ответственность, честность;

2. *Деформации ценностно-мотивационной системы личности* - девиантные ценности, оппозиционная установка, враждебное отношение к людям, внутренние конфликты;

3. *Эмоциональные проблемы* - тревога, депрессия, негативные переживания, обида, ненависть, вина, трудности понимания и выражения эмоций;

4. *Проблемы саморегуляции* - нарушение способности ставить цели и добиться их выполнения; неадекватная самооценка, недостаточный самоконтроль, совладание со стрессом, малопродуктивные механизмы психологической защиты, низкие адаптивные возможности;

5. *Когнитивные искажения* - дисфункциональные мысли, стереотипные мышления, ограниченные знания, предрассудки, неадекватные установки;

6. *Негативный жизненный опыт* - отрицательные привычки, девиантный

образ жизни, опыт насилия, травматические жизненные ситуации, стресс, конфликт. В девиантном поведении выделяют особый его тип - аддиктивное поведение.

Аддиктивное поведение (addictive behavior) - это злоупотребление различными веществами, изменяющими психическое состояние человека, включая наркотики, алкоголь и курение табака, до того, как от них сформировалась зависимость. В более широкой трактовке аддиктивное поведение - это «одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [8, - С.142]. Понятие аддиктивное поведение включает в себя понятие суицидальное поведение

Самоубийство, суицид (лат. «себя убивать») - это умышленное лишение себя жизни, ситуации, когда человек не может отдавать себе отчета в своих действиях.

В происхождении отклоняющегося поведения значительное место отводится определению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию.

Исходя из этого, можно выделить основные факторы, обуславливающие девиантное поведение личности. По мнению ряда исследователей, факторы отклоняющегося поведения можно подразделить «на биологические, психологические, социально-психологические и психофизиологические кластеры».

- биологические факторы выражаются в существовании неблагоприятных физиологических или анатомических особенностей организма человека, затрудняющих его социальную адаптацию. Это могут быть нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, повреждения нервной системы;

- психологические факторы, в которые включаются наличие у человека пси-

хопатологии или акцентуации (чрезмерное усиление) отдельных черт характера;

- социально-психологические факторы. Они выражаются в дефектах школьного, семейного или общественно-воспитания, игнорирование половозрастных и индивидуальных особенностей детей, приводящие к нарушениям процесса социализации;

- психофизиологические, связанные с дефектами речи, внешнюю непривлекательность, влиянием на организм человека психофизиологических нагрузок, конфликтных ситуаций, химического состава окружающей среды, приводящих к различным аллергическим, токсическим заболеваниям, которыми вызывают негативное отношение со стороны окружающих, что приводит к искажению системы межличностных отношений.

Другие авторы предлагают следующую классификацию факторов девиантного поведения:

- личностные факторы, которые, прежде всего, проявляются в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к саморегулированию своего поведения;

- социально-экономические факторы включают социальное неравенство; расслоение общества на богатых и бедных, безработицу, инфляцию и, как следствие, социальную напряженность, криминализации среды свободного времяпрепровождения;

- морально-этические факторы проявляются, с одной стороны, в низком морально-нравственном уровне современного общества, разрушении ценностей, в первую очередь, духовных, с другой в нейтральном отношении общества к проявлениям девиантного поведения.

Причины девиантного поведения раньше пытались объяснить исходя из биологических особенностей нарушителей норм - специфическими физическими чертами, генетическими отклонениями, на основе психологических особенностей - умственной отсталости, различных про-

блем психического характера. При этом психологическим механизмом формирования большинства девиаций объявлялось аддиктивное.

Биологические и психологические трактовки причин девиации не нашли однозначных подтверждений в науке. Более достоверны выводы социологических теорий, рассматривающих происхождение девиации в широком общественном контексте.

Исходя из этого, в социологии девиантное поведение выделяется в нескольких версиях, объясняющих причины его возникновения.

Согласно концепции дезориентации, предложенной французским социологом Эмилем Дюркгеймом питательной почвой для девиаций являются социальные кризисы, «когда происходит рассогласование принятых норм и жизненного опыта человека и наступает состояние аномии» [9, - С.41], т.е. отсутствия норм. *Аномия* - это «несогласованность целей, выдвигаемых обществом и средств, которое оно предлагает для их достижения».

Роберт Мертон считал, что «причиной девиаций является не отсутствие норм, а невозможность им следовать» [10, - С.106].

Согласно теории конфликта, утверждается, что «социальные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры» [11, - С.316].

Другая группа причин девиантного поведения связана с распространением различного рода социальных патологий, в частности, ростом психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, ухудшением генетического фонда населения.

Психологическими причинами девиации называют «слабоумие», «дегенеративность», «психопатию» и т. п. Например, З. Фрейд обнаружил тип человека с врожденным психическим влечением к разрушению.

Социальное неравенство - еще одна важная причина девиантного поведения. Фундаментальные потребности у людей достаточно схожи, а возможности их удовлетворить у разных социальных

слоев разные. В таких условиях бедные получают «моральное право» на девиантное поведение по отношению к богатым, выражающееся в разных формах экспроприации имущества.

Конфликт между нормами культуры общества - тоже причина девиантного поведения. Субкультура студенческой или армейской группы, банды существенно разнятся между собой своими интересами, целями, ценностями, с одной стороны, и возможными средствами их реализации, с другой стороны. В случае их столкновения в данном месте и в данное время, например, на отдыхе, возникает девиантное поведение по отношению к принятым в обществе культурным нормам.

Важной причиной девиантного поведения являются социальные (в том числе войны), техногенные и природные катаклизмы. Они нарушают психику людей, усиливают социальное неравенство, что становится объективной причиной девиантного поведения многих людей. Среди причин девиантного поведения многие исследователи выделяют наследственность, социальную среду, обучение, воспитание и, наконец, социальную активность самого человека.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что существует множество причин возникновения девиантного поведения, которые включают в себя как внешние факторы, так и внутриличностные. Следует отметить, что для объяснения де-

виантного поведения взять в рассмотрение одну из причин не возможно, прежде всего потому, что они не выступают изолировано, представляя собой взаимодействие самых разнообразных факторов с разным негативным вкладом в развитие отклоняющегося поведения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - М., 2001. - С.38.
2. Гишинский Я.И. Девиантология. - М., 2000. - С.94.
3. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). - М., 1992. - С.46.
4. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения. - СПб., 1993. - С.56.
5. Шнайдер Г.И. Криминология. - М.: Прогресс. 1994. - С.112.
6. Хабриев Р.Ф. Девиантное поведение как социальная проблема. Диссер.на соис. канд. социолог. наук. - Казань. - С.8.
7. Хагуров Т.А. Методология девиантологических исследований феномена массовой культуры и порождаемого ею типа человека. - М., 2004. - С.29.
8. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М., 1982. - С.142.
9. Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности. - М., 1966. - С.41.
10. Мергтон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. - С.106.
11. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры. - М., 1966. - С.316.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

КОНСЕПСИЯҲОИ НАЗАРИЯӢИ-МЕТОДОЛОГИИ ОМУӢИШИ КАЧРАФТОРӢ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STUDY OF THE CONCEPT OF DEVIANT BEHAVIOR

ДЖУРАЕВ Р.З.

Профессор кафедры общественных дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат философских наук, полковник милиции

Аннотация: В статье анализируются основные теоретико-методологические концепции девиантного поведения. Отмечается, что относительно изучения и осмысления данной проблемы в рамках социально-гуманитарных наук существует различные концепции и подходы, среди которых наибольшее распространение получили биологические, психологические и социологические. Автор подчеркивает, что изучение и исследование данной проблемы должно осуществляться в комплексном анализе данных концепций и подходов.

Ключевые слова: девиант, отклонение, неподчинение, норма, мораль, злоупотребление, биологические концепции, психологические концепции, социологические концепции, концепции аномия, концепции стигматизации, теория конфликта, теория, ценность

Аннотатсия: Дар мақола назарияҳои асосии методологии омӯзиши қачрафторӣ мавриди таҳлили қарор дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки нисбат ба омӯзиш, таҳлил ва маънидоднамоии моҳияти қачрафторӣ дар доираи илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ консепсияҳо ва назарияҳои гуногун, вале маъмултарини онҳо назарияи биологии, равонии ва сотсиологии пайдоиши қачрафторӣ мавҷуд мебошад. Инчунин нишон дода шудааст, ки омӯзиши ин назариҳо дар алоҳидагӣ моҳияти масъалаи мазкурро пурра ошкор карда наметавонанд. Таъкид карда мешавад, ки таҳлил ва баррасии моҳияти қачрафторӣ бояд бо ба инобат гирифтани алоқамандии назарияҳои номбурда сурат гирад.

Вожаҳои калидӣ: қачрафторӣ, меъёр, саркашӣ, итоат накардан, бар хилофи қоидаҳо, арзиш, ахлоқ, назарияи биологии қачрафторӣ, назарияи психологии қачрафторӣ, назарияи сотсиологии қачрафторӣ, назарияи аномия, назарияи стигматизатсия, назарияи низоъ

Abstract: The article analyzes the main theoretical and methodological concept of deviant behavior. It is noted that with respect to the study and understanding of this issue within the framework of the social and human sciences there are different concepts and approaches, among which the most widely used biological, psychological and sociological. The author emphasizes that the study and research of this problem should be done in a comprehensive analysis of these concepts and approaches.

Keywords: deviant, deviation, insubordination, norm, morality, abuse, biological concept, the concept of psychological, sociological concept of anomie concept, the concept of stigmatization, conflict theory, theory of value

Современное таджикское общество в силу претерпеваемых им многообразных социально-экономических и культурных изменений, трансформации социальной структуры и ряда других причин привели не только к слому прежней нормативно-ценностной системы, но и к различным формам противоречий в подструктурах общества.

Следствием этого является нарастание комплекса нравственных, социально-политических проблем, содержание которых составляет *девиантное* (игнорирование общепринятых норм и правил) поведение. Такие негативные проблемы носят угрожающий характер прежде всего, в силу того, что они могут оказать отрицательное влияние на развитие культуры, духовной жизни, в конечном итоге привести к падению значимости определенных нравственных норм, и в случае отсутствия или непринятия своевременных мер могут угрожать не только социальной но и национальной безопасности, так как основой регулирования поведения в обществе являются не только правовые, но и социально-нравственные нормы, ценности, фиксирующие в себе модели и правила социального поведения и взаимодействия, следование которым обеспечивает организованность, упорядоченность общественной жизни. Как правильно отмечает А.Хабиб, «игнорирование любой из этих особенностей может сопровождаться нарушением норм, появлением бессистемности и поведенческих отклонений, или социальной девиации» [1.с- 3.]

Таджикистан, как одна из развивающихся стран с переходной социальной системой от традиционного типа общества к модернизационному, находится под влиянием непрерывного комплекса изменений социокультурных процессов,

Исходя из этого, невиданный масштаб различных видов девиантного поведения в современном таджикском обществе требует своего комплексного

научного осмысления и разработки практических мер по профилактике и борьбе с социальными проблемами девиантности. Это особенно актуально в силу того, что в современных условиях существенно актуализируется необходимость всестороннего научного исследования этих социально-психологических и культурных проблем, причем, взятых не отдельно друг от друга, а в их обобщенной, систематизированной взаимосвязи.

Научный анализ девиантного поведения и обусловленных им социальных проблем, на наш взгляд, приобретает особую актуальность для современного Таджикистана в силу целого ряда причин.

Во-первых, экономическая трансформация – переход от экономической системы, основанной на государственном регулировании и распределении к рыночной системе экономики, зарождение частной собственности породила социально-имущественную дифференциацию, вызывающую углубление антагонизма в обществе;

Во-вторых, трансформация социальной структуры, одной из главных особенностей которой является маргинализация населения, которое заполняет количественно растущие «низы» общества. Данный слой общества представляет собой социальную базу для различных видов девиантного поведения.

В-третьих, пассивная и низкая деятельность институтов социального контроля, которая способствует распространению различных видов девиантного поведения, приобретающих характер социальных проблем.

Исходя из вышеизложенного, важно выявить теоретико-методологические подходы причин, содержание и характерные особенности девиантных видов поведения, с целью выработки государственной политики по их превенции и предотвращению.

Следует отметить, что девиантное поведение с момента возникновения об-

щества всегда представляло собой опасность для социальной стабильности, считалось негативным явлением и общество всегда пыталось предупредить и по возможности блокировать нежелательные формы человеческой жизнедеятельности.

Надо отметить, что проблемы девиантного поведения изучаются давно, предпосылки их осмысления были заложены еще в античности. Научный интерес к категории поведения, причины, побуждающие человека к той или иной активности можно заметить в учениях древнегреческих философов Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля.

На сегодняшний момент существует множество общих и частных концепций, различных подходов и теорий к изучению девиантного поведения. Большинство исследователей концентрируют своего внимание на каком-либо одном или двух аспектах девиантного поведения. Несмотря на многообразные теории и концепции, они сводятся к трем основным направлениям или подходам:

- биологическому или антропологическому,
- психологическому и
- социологическому.

Тем не менее, все концепции и теории социальных наук под понятием девиантного поведения преимущественно имеют в виду «форму поведения, которая противоречит общественному благополучию и определяется как несоответствие совокупности норм и правил поведения, которым следует подавляющее большинство членов общества» [2.с- 4.].

Нужно отметить, что проблема девиантного поведения носит междисциплинарный характер, она изучалась и изучается представителями разных областей науки: социологии, философии, психологии, педагогики и правоведения, каждый из которых выделял свой аспект и уровень исследования.

Одним из ранних подходов к осмыслению природы и причин девиантного поведения была биологическая (антропологическая), которая имеет давнюю историю. Родоначальником этого подхода был врач Чезаре Ломброзо, который

одним из первых в центре своего исследования поставил индивида с позиции его телесных антропологических особенностей. Суть этого подхода заключается в том, что девиантное, в частности, преступное поведение обусловлено определенными биологическими особенностями человека и наследственных свойствах человеческого организма. Например, Ч.Ломброзо отмечает, что выступающая нижняя челюсть говорит о пониженной чувствительности к боли. Результаты исследования о «прирожденном» преступнике, отличающемся от других людей своими антропологическими особенностями он изложил в своем труде «Преступный человек».

Биологический подход связан с именами Э. Ферри и Р. Гарофало, которые признавали роль наследственных факторов. Другие последователи данного подхода - У. Шелдон и Э. Кречмер обосновывали связь между строением тела и характером человека, а также поведенческими реакциями, включая преступные.

Следует отметить, что по мере развития биологической науки в рамках антропологического направления формировались новые теории, такие например, как хромосомная теория П. Джекобса, теория частоты пульса и другие.

Нужно признать, что биологический подход имеет ряд недостатков, тчто связано с тем, что девиантное поведение рассматривается без должного внимания к историческим, культурным и социальным взаимодействиям девианта. Иными словами, девиантное поведение рассматривается как биологический продукт, но не как социальный феномен.

Другим, наиболее распространенным направлением в изучении девиантного поведения является психологический подход, который тесно связан с биологическим. Родоначальниками психологического направления являются Р.Гарофало и Г. Гарда. Согласно этому направлению, суть девиантности обусловлена психическими отклонениями личности, прежде всего, как продукта врожденных или приобретенных особенностей биологии и психики человека, т.е.

это связывается с деформацией инстинктов, конфликтов, свойственным личности, вызывающие девиацию (З.Фрейд, К.Лоренц). В рамках социальной психологии девиантное поведение рассматривается как результат взаимодействия человека с другими людьми, влияние социокультурной среды, т.е. когда общество ограничивает возможность удовлетворения инстинктов человека и тем самым создает конфликтную ситуацию.

Таким образом, для психологического подхода в девиантологии основным фактором выступают врожденные особенности человека и связанные с ними психологическое состояние человека, при этом утверждается, что человеку от рождения свойственна предрасположенность к девиации.

В настоящее время большинство психологов и социологов признают, что особенности индивида и мотивы ее поступков оказывают важное влияние на все виды девиантного поведения, однако нельзя объяснить сущность девиантного поведения только с помощью биологических или психологических теорий, хотя она имеет важное методологическое значение в социологии и криминологии. Всесторонний анализ и оценка влияния социальных факторов, ситуации, среды культуры на девиацию, позволяют говорить о социологической теории отклоняющегося поведения.

Основоположителем социологической теории девиантного поведения является французский ученый Эмиль Дюркгейм. Он выдвинул понятие *социальной аномии*, определив ее как беззаконный, безнормный, неуправляемый, это состояние общества или отношения к обществу в котором имеются слабый консенсус, недостаток веры в ценности или цели, а также утрата эффективности нормативных и нравственных норм, регулирующих общественную жизнь. Аномия в данной трактовке понимается как социальная дезорганизация общества.

Согласно Э. Дюркгейму это «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвер-

дились (конфликт норм) или когда некоторые социально значимые сферы жизнедеятельности остаются неурегулированными (нормативный вакуум)» [3.с- 399.].

Э. Дюркгейм утверждает, что девиантное поведение присуще для обществ всех типов и пишет, что «преступления совершаются не только в большинстве обществ какого-либо одного определенного типа, но во всех обществах всех типов. Не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности, но в быстро меняющихся обществах, в условиях социальной дезорганизации наблюдается состояние социальной аномии» [4.с- 42.].

Таким образом, основная мысль Э. Дюркгейма сводится к тому, что в основе стабильного функционирования общества лежит фактор социальной справедливости, а всякое отклонение от него есть социальная дезорганизация, являющаяся причиной девиантного поведения. Хотя теория аномии Э. Дюркгейма подвергалась критике, однако, на наш взгляд, многие его идеи актуальны по сей день, особенно идеи о том, что девиантность закономерна а социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения.

Концепция аномии предложенная Э. Дюркгеймом была развита в работах Р. Мертон. Р. Мертон как и Дюркгейм рассматривает различные проявления девиантности как закономерное проявление социальных факторов и отмечает, что «нарушение социальных предписаний представляет собой ожидаемую реакцию» [5.с- 120.].

Согласно Р. Мертону аномия появляется не от свободы выбора, а от невозможности многих индивидов следовать общепринятым нормам, определяемым культурой целям и доступностью институционализированных средств их достижения. Таким образом, аномия возникает тогда, когда люди не могут легитимно постигнуть провозглашенных обществом норм в качестве нравственного закона. Как следствие, остаются только незакон-

ные способы, посредством которых люди приспосабливаются к аномии.

В целом, если в сопоставительном анализе рассматривать теории Э. Дюркгейма и Р.Мертон, то можно прийти к выводу о том, что для Э. Дюркгейма аномия возникает от безнормности, в результате разрушения или ослабления нормативных систем, то по Р.Мертону аномия подобна особому структурному разладу культуры, конфликту между культурными ценностями и санкционированными институциональными средствами. Если по Э. Дюркгейму аномия возникает лишь в периоды быстрых общественных изменений, то для Р.Мертон в результате рассогласования между социокультурными целями и легитимными средствами их достижения.

Следует отметить, что Р.Мертон более достоверно объясняет основные факторы девиантного поведения «униженных и оскорбленных», т.е. лиц, находящихся внизу социальной иерархии, однако нужно учитывать, что преступления совершают и представители благополучной части населения.

Исследованием данного вопроса занимались Г.Тард, Э. Сатерленд, Д. Кресси, которые формировали «теорию научения», согласно которой уровень благосостояния, образования не влечет за собой сокращения преступности, а наоборот, так как именно состоятельные и образованные люди чаще всего совершают криминальные действия и махинации в сфере бизнеса, коммерческих сделках, взяточничества и т.п.

В целом, в первых двух подходах утверждается, что человеку от рождения свойственна предрасположенность к девиации, а сточки зрения социологического подхода причинами девиантного поведения считаются несовершенство общества, социальное неравенство протест против несправедливого общественного устройства, а также следствие усвоения человеком негативного социального опыта.

Экономическая концепция (теории конфликта) или девиантное поведение связано с именами К. Маркса,

Ф.Энгельса, Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа. Суть данной концепции заключается в том, что экономический детерминизм и экономические условия являются причиной девиантности. Согласно данной концепции общественные противоречия и социальные конфликты социально-экономического статуса, а также детерминация человеческого поведения имеет девиантное значение.

Одним из направлений социологического подхода в изучении девиантного поведения является теория структурной напряженности и теория стигматизации или наклеивания ярлыков. Согласно теории структурной напряженности снижение жизненного уровня, расовая дискриминация, разочарования личности могут привести к девиантному поведению. По мнению Т.В. Шипунова «если человек не занимает прочного положения в обществе или не может достичь поставленных целей законными способами, то рано или поздно возникают разочарование, напряженность, человек ощущает свою неполноценность и может использовать девиантные, незаконные способы для достижения своих целей» [6.с- 126.].

На наш взгляд теория напряженности указывает на человека разрывающегося между возможностью и желанием, когда желание берет верх, а ее реализация ограничена.

В рамках теории стигматизации (от греческого клеймо) девиантное поведение объясняется не самим поведением, а реакцией общества на такое поведение. Согласно данной концепции подросток, совершивший неблагоприятный поступок, подвергается официальному клеймению как нарушитель, преступник, девиант. С данного момента индивид начинает отождествлять себя с присвоенным ярлыком, и девиантное поведение становится ответом на реакцию общества. По мнению греков, «стигматизированный человек отвергнут от общества, заклеен, признан чужим среди своих» [7.с- 142.].

В случае, если индивид не найдет в себе сил вернуться к правопослушному поведению, то последним шагом в девиантной карьере - это вступление в пре-

ступную организацию. Данную концепцию применительно к криминологии рассматривал Ф.Танненбаум. По его мнению, процесс криминализации общества непосредственно связано с процессом наклеивания ярлыков, так как в большинстве случаев для обозначения различных первичных отклонений в повседневной речи мы используем выражения стигмы (алкоголик, хулиган, преступник, проститутка и пр.) и мало кто задумывается об их исходном значении и приписываем человеку длинный ряд несовершенств. В результате этого, подросток становится плохим, потому, что так его называют окружающие. Сторонники данной теории различают первичное и вторичное девиантное поведение.

Первичная девиация - это девиантные действия до акта официального клеймения, стигматизации.

Вторичное отклонение происходит, когда индивид принимает клеймо и воспринимает себя как преступник.

Хотя теория стигматизация раскрывает сущность взаимоотношения преступника и общества, тем не менее, имеет ряд недостатков, например, если упразднить стигматизацию, то исчезнут девиантность, однако это невозможно.

Согласно теории дифференцированной ассоциации или научения, девиантное поведение формируется в результате взаимодействия и коммуникации с другими индивидами в процессе которых происходит усвоение методик и техники реализации девиантного поведения, оправдание этого поведения. По мнению Хагурова Т.А., «индивиды становятся правонарушителями в той степени, в какой они принадлежат окружению, девиантным идеям, матировкам и методам. Чем раньше начнутся контакты индивида с криминогенным окружением, тем выше вероятность того, что такой индивид тоже станет правонарушителем» [8.с- 32.].

Но в этом процессе, на наш взгляд, важным фактором является не только простое подражание, но и поучения, так

как многое зависит от того, чему именно и от кого учатся индивиды.

Подводя итог рассмотренным основным концепциям и теориям происхождения девиантного поведения, можно отметить тот факт, что ключевые положения концепций сводятся к признанию любого отклонения от принятых в обществе социальных норм. Обзор различных теорий, на наш взгляд, дает возможность получить относительно целостную картину изучаемого явления. В каждой из выше перечисленных теорий рассматриваются те или иные причины, аспекты возникновения девиантного поведения. Однако основные принципы социологического подхода являются главенствующими при разработке междисциплинарного подхода к изучению девиантного поведения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмади Хабиб. Социология отклонения. – Тегеран, 1381. - С. 3
2. Зиннати А. Проявление поведенческих отклонений среди молодежи современного иранского общества. Автореф. дисс.канд. филос.наук. – Душанбе, 2014. - С.4.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд (пер.с франц.яз) / Под ред. В.А.Базарова. - М., 1994. - С.399.
4. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. - С.42.
5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. - 1992. №2. – С.120.
6. Шипунова Т.В. Социальное исключение, отчуждение насилие и агрессия как механизмы воспроизводства девиантности // Социологии и социальной антропологии. 2005. №;4(33). - С.126.
7. Липай Т.П. О проявлении стигматизации в процессе образования // Социологические исследования. 2004. №10(246). - С.142.
8. Хагуров Т.А. Методология девиантологических исследований феномена массовой культуры и порождаемого ею типа человека. - М.: Реглант, 2004. - С.32.

ТАЪСИРИ АҚИДАҲОИ ИФРОТГАРОӢ ДАР БАЙНИ ЧАВОНОНИ ТОҶИКИСТОН
ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УБЕЖДЕНИЙ НА МОЛОДЕЖЬ ТАДЖИКИСТАНА
INFLUENCE OF EXTREMIST BELIEFS ON YOUTH IN TAJIKISTAN

ҲАЙДАРЗОДА Ш.Ҳ.

*сардори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои педагогӣ, полковники милитсия*

КОДИРОВ Н. А.

*ассистенти кафедраи ҳуқуқи байналхалқии факултети ҳуқуқши-
носии Доншигоҳи миллии Тоҷикистон*

Анотация: Дар мақола муаллифон дар бораи омилҳои асосии шомилшавии ҷавонон ба гуруҳҳои ифротӣ фикру андешаҳояшонро ибраз намуда, роҳҳои пешгирӣ ва мубориза бар зидди ин падидаи номатлуби асрро муайян намудаанд.

Калидвожаҳо: омилҳо, ҷавонон, ақида, ифротгароӣ, экстремизм, терроризм, сепаратизм, радикализм

Аннотация: В статье авторы выразили свое мнение об основных причинах присоединения молодежи к экстремистическим и террористическим группам и раскрыли пути пресечения и борьбы с этим негативным явлением современности.

Ключевые слова: причины, убеждения, молодежь, радикализм, экстремизм, терроризм, сепаратизм

Abstract: The authors expressed their opinion on the underlying causes of youth joining extremist and terrorist groups, and opened the way combat and combat this negative phenomenon of our time.

Keywords: causes, beliefs, youth, radicalism, extremism, terrorism and separatism

Дар Паёмҳои харсолаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суҳанронҳои ӯ дар мулоқот бо аҳли зиё ва ҷавонон кишвар дар бораи

пешгирӣ намудани шомилшавии шаҳрвандон, бахусус ҷавонон, ба ҳаракатҳои ифротгарою террористӣ ва мазҳабу равияҳои бегона ба хотири ҳифзи суботу амнияти ҷомеа ва рушди давлати миллӣ дар фазои осоишта таъкид гардидааст. Яке аз чунин

харакатҳои ифротгароӣ дар заминаи эътиқодҳои динӣ амалкунанда, ки имрӯз аз ҷониби аксар давлатҳои хориҷӣ ба кишварҳои тозаистиқлоли Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон интиқол ёфта, имконияти дар оянда вайрон кардани мувозинати динию мазҳабӣ, вазъи сиёсӣ идеологӣ ва суботу амнияти ҷомеаро дорад, ин сепаратизм, радикализм, фундаментализм, экстремизм ва терроризми бо ном «Давлати исломӣ» (ИГИЛ) мебошад, ки дар ҷаҳони муосир имрӯз ҳамчун равияҳои тундрав шинохта шудаанд.

Аслан сепаратизм ба фаъолияти халқҳои алоҳида алоқаманд буда, тавассути ғояи содир кардани ҳаракатҳои озодихоҳӣ дар амал тадбиқ мегардад. Радикализм танҳо ба воситаи созмон додани иттиҳодияҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва ангеҷаҳои сиёсӣ ба мубориза бармеҳезад. Фундаментализм бошад, тавассути фаъолияти ташкилотҳои динӣ оид ба нигоҳ доштан ва тарғибу ташвиқи ҷараёнҳои гуногуни динҳои дунявӣ алоқаманд мебошанд. Мисоли оддӣ, ин фундаменталистҳои динии Ислом ба ҳисоб рафта метавонанд, ки аксари ҷавонони имрӯзаи моро бо сабабҳои гуногуни иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва паст будани маърифати ҳуқуқӣ ҳамзамон бемаҳдуд машғул гардидани ҷавонон ба шабакаҳои интернетӣ ва аз тарбия дур гардидани волидон, оила ва ҷомеа ба ҳисоб меравад, ки аксари ҷавонони моро ба доми худ кашида. Шомили ҳар гуна ҳаракату созмонҳои экстремистиву террористии зерин мегарданд:

Ибораи “радикализм” (аз лотинӣ *radix*-решагӣ) маънои ҷараёнеро дорад, ки пайравони он ба амал баровардани ислоҳоти қатъиро талаб менамоянд. Баъдтар баробари таъғйир ёфтани режимҳои сиёсӣ аввалан дар ғарб ибораи мазкур ба маънои манфӣ ба сифати синоними “экстремизм” нисбат ба ҳама қувваҳои сиёсӣ истифода бурда мешуд [1, - С.39].

Радикализм ин кушиши расонидани ақидаҳои сиёсӣ ё дилхоҳ

ақидаҳои дигар то ба сатҳи охирини мантикӣ ва амлии он мебошад, ки ба баҳсу исбот ниёз надорад. Шахсе, ки ба ин падида дучор мегардад, метавонад бешак амалиётҳои ифротгароёнро содир намояд. Радикализмро метавон ба ду намуд тақсим намуд: радикализми динӣ (исломӣ) ва радикализми дунявӣ. Ба катори радикализми динӣ шахсоне дохил мешаванд, ки фикру ақидаи онҳо дар доираи арзишҳо ва муқаддасоти динӣ маҳдуд гардида, онҳоро аз арзишҳои дигар баланд мешуморанд. Ин боиси он мегардад, ки аз ҷониби радикалистуҳои динӣ қонуномаҳои давлат ва ҳуқуқу озодихоҳии дигарон поймол гарданд. Гуруҳи радикалҳои дунявӣ бошад, қасро ба мубориза бар зидди исломгароии ҷомеа талоши даъват менамоянд.

Ифротгароӣ ин идеологияи зарурияти истифодаи ҷораҳои ниҳой барои ба даст овардани натиҷаҳои мақсаднок мебошад.

Мутобиқи моддаи 1 Конвенсияи Шанхай оид ба терроризм, сепаратизм ва экстремизм аз 15.06.2001 сол, ки аз ҷониби Қазоқистон, Чин, Қирғизистон, Русия, Узбекистон, инчунин Тоҷикистон ба имзо расидааст, экстремизм — дилхоҳ амале мебошад, ки ба ғасби таҷовузқоронаи ҳокимият, дигаргун сохтани сохтори конститусионии давлат, инчунин суйиқасд ба амнияти ҷамъиятӣ, ташкил намудани созмонҳои гайриқонунии мусаллаҳона бо мақсадҳои ғавқуззикр ё иштирок дар онҳо ва гайра равона гардидааст ва тибқи қонунгузориҳои миллии ҷонибҳои муайян шудааст [2].

Экстремизм-ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати нооромӣ, дигаргунии сохти конститусионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангеҷонидани наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ мебошад [3]. Аслан зухуроти экстремистӣ дар заминаи бадбинии сиёсӣ, идеологӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ва динӣ низ ба вучуд омаданаҷ мумкин аст. Аз нигоҳи эътимология экстремизм аз қалимаи лотинӣ, *extremus*- ҳадди

охирин гирифта шуда-тарафдори ақидаҳои қатъии сиёсӣ буданро дорад. Аз нуқтаи назари дигар ин мафҳум на танҳо дар сиёсат, балки дар ҳама гунна соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, ки дар он ҷо нуқтаи назари манфиатҳои ба ҳам муҳолиф ҷой доранд, арзи ҳастӣ менамояд. Фаъолияти ташкилотҳои мазкур асосан ба паҳн намудани маводҳои интишорӣ, кино ё сабти видео ва нашри адабиёти экстремистӣ ба мақсади ташвиқи андешаҳои ботили зидди давлатӣ равона карда шудааст, ки зарари аз ҳама бештарро дар ҷомеа гуруҳҳои осебпазири он, яъне ҷавонон аз сабаби паст будани сатҳи дониш, надоштани ҳатту савод, набудани таҷриба ва алоқа дар байни оила, ҷомеа ва падару модарон ба ҳисоб меорад. Лозим ба ёдоварист, ки субъектони иттиҳодияи мазкур аслан тавасути зӯрӣ ё бе истифодаи он метавонанд, таъсири худро ба объекти таҷовузшаванда расонанд. Мисоли оддӣ он ба миён овардани даъват ҷиҳати баромадан аз ҳайати давлати бисёрмиллат ба тариқи осоишта ва ё зӯран сарнагун кардани он. Аз мисоли овардашуда пай бурдан мумкин аст, ки экстремизм аслан дар ду шакл бо истифодаи зӯрварӣ ва бе истифодаи зӯрварӣ фаъолият карда метавонад.

Як қатор нишондихандаҳои мавҷуданд, ки ба ифротгарӣ оварда мерасонанд:

а) Идеология. Ба воситаи идеологияи устувор ва хаматарафа мураттабгардаи худ гуруҳҳо ва созмонҳои ифротӣ ба шуур ва ақоиди ҷомеа, бахусус ҷавонон, ки аз ҳама насли бе таҷриба ва осебпазир мебошанд, таъсир расонида онҳоро ба амалҳои ифротӣ ҷалб менамоянд. Идеология аз ҳама усули паҳншуда ва муваффақи гуруҳҳои ифротӣ мебошад, ки инсонро ба зудӣ ба гумроҳӣ оварда мерасонад.

б) Стагнатсия. Стагнатсия, яъне бефаъолиятӣ ва ё шахшавӣ дар ҳаёти ҳарузаии инсон мебошад, ки онро ба фикру ақидаҳои гуногуни номатлуб дучор мегардонад. Имрӯз дар замони иттилоотӣ ва технология ҷавононе ҳастанд, ки тамоми рӯз бо интернет

машғул буда, ба ҷуз он ба амл ё кори дигаре банд намегарданд.

в) Ишки бардурӯг. Гуруҳҳо ва созмонҳои ифротгаро махсусан ДИИШ усули нави ба ифротгарӣ ҷалб намудани ҷавононро пеш гирифтаанд, ки он ба воситаи як гуруҳ духтарони ба он созмони экстремистӣ тааллуқдошта амалӣ мегарданд. Духтарони ифротгаро ҷавонмардонро ба доми ишки бардурӯги худ афтонда, онҳоро то ба қаламрави ДИИШ бо истифода аз фиребу найранг ва ваъдаҳои дурӯгин бурда, ҳудашон гайб мезананд.

Дар назари аввал пайравони ин ҳаракатҳо аз боқии мусалмонон бо ҳаракоти зоҳирӣ фарқият надоранд, аммо ҳаракатҳои пинҳонии нопоки онҳо тамоми мусалмонон, аз ҷумла ҷавонони Тоҷикистонро ба гумроҳӣ андохтааст. Бештар ҷавононро бо ҳар гуна фиребу найранг бо ин равияҳои номатлуб ҳамроҳ месозанд. Рӯҳониёни расмӣ мегӯянд, дар асл фарқҳо хеле амиқтар ва ҳатроқтар аз ончист, ки дар нигоҳи аввал аз ҷониби ин гуруҳҳои номатлуб ба назар менамоянд. Ин ҳизбу ҳаракатҳои ифротгаро, бисёртар ҷавононро, ки нирӯи тавоноии давлату миллат ва парчамбардори меҳани ҳеш ҳастанд, ба худ ҷалб мекунанд, ба хотири он, ки ҷавонон аз мақсадҳои нопоки онҳо беҳабаранд ва гумон мекунанд, ки маблағҳо муфт ба даст меоранд ё ба қавли онҳо дар роҳи ҳақиқат мегарданд ва онҳо худро муборизони Ислом мегӯянд, лекин ин дуруғи маҳз аст. Исломи муқаддас барои ҳимоя ба қасе эҳтиёҷ надорад. Онҳо аз номи поки Ислом истифода намуда, бо хоҷаҳои ҳориҷии худ, меҳондор ваҳдати динӣ сиёсӣ ва соҳти конституционӣ Тоҷикистони соҳибистиклоли моро ҳалалдор кунанд. Албатта, ҷавонон таъбаи навхоҳу навҷӯянд ва табиист, ки бештар аз ҳар кишри дигари ҷомеа худдорӣ намуда, барои сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ майл пайдо мекарданд. Саволе ба миён меояд, ҷи ҷавононро ба шомилшавӣ ба ҳизбу ҳаракатҳои тундрав ва ифротӣ маҷбур мекунад ва ё худ ҷи ширине ҳаст дар ин ҳизбу

гурӯҳҳои ифротгаро, ки ҷавонон ба он пайваст шуда истодаанд? Аммо таҳлилгарона мегӯем, ки омилҳои шомил шудан ба гуруҳҳои ифротӣ ин; надоштани саводи кофӣ ва маърифати ҳуқуқӣ ва моил шудан ба фиреби наҳангҳои дохилӣ ва хочаҳои хоричӣ мебошад. Ҷавононе, ки дар муҳочирати меҳнатӣ қарор доранд бештар ба доми фиреби ин хизбу ҳаракатҳои нопок афтода ба давлатҳои Ироку Шом интиқол дода мешаванд, ки боиси ҳалок шудани онҳо мегардад.

Омили дигар бевосита ин паҳноии интернетист. Маҳз аз интернет ва шабақаҳои иҷтимоии «Однокласники, Фейсбук» ва амсоли ин метавон ба осонӣ оид ба Давлати исломии Ироку Шом (ДИИШ-ИГИЛ) ва марому мақсади он ошно шуд. Муболлиғони иттиҳодияҳои террористӣ паҳноии интернетиро ба беҳтарин усули таблиғи ҷавонон табдил додаанд. Ин ҳама аз он сабаб аст, ки мо мутаассифона алайҳи қорбарии гурӯҳҳои ифротгарову тундрав чизи гуфтани ва амали қардани, ки таъсирбахш бошад, анҷом дода натавониста истодаем. Оддитарин чиз он аст, ки шӯроии уламои динии Тоҷикистон сомонӣ хондани надорад ва намоёндогони он дар маҳалҳо низ танҳо барои он қор мекунанд, ки аз вазифа нараванд ва фаъолияти онҳо ба рушди ҷомеа ва пешгирии шомилшавии ҷавонон мувофиқ нест. Зеро заъфии рӯҳониёни расмӣ боиси қаравидани ҷавонон ба гуруҳҳои ғайрианъанавии динӣ мешавад. Омили сеюм ин, анъана ва суннати бегонапарастии мардуми мо мебошад, ки имрӯз ба ҷомеаи Тоҷикистони соҳибистиклол ворид гаштааст, ин ҳам бошад фаромӯшӣ аз фарҳангу ниёғони мо дарак медиҳад. Имрӯзҳо бархе аз ҷавонон тақлид аз расму русуми бегона мекунанд, ки боиси таъсӯф аст. Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ- Президенти мамлакат Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ

Раҳмон дар баромадхояшон пайваستا таъкид ба амал меоранд, ки фарҳанги бегонаро паҳн накунад, фарҳанги миллӣ тоҷикиро баланд бардошта истифода намоед, ҷунки мо тоҷикон аз азал бо фарҳангем. Дар охир ба ҳамаи ҳамватанон, аз ҷумла ҷавонон, ки неруи баҳшандаи давлату миллат мебошанд даъват ба амал оварда, сулҳу субот, оромии кишвар, пос доштани арзишҳои миллӣ ва истиклолияти давлатӣ, инчунин сиёсати пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро сармашки қори худ қарор дода, дар фазои тинҷию амонӣ зиндагӣ, қор ва фаъолият намоем ва ғояҳои сулҳовару сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ- Президенти мамлакат Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон-ро пайғирӣ намуда, онро бегазанд ба наслҳои оянда интиқол дода, рисолати инсонии ҳешро ба ҷо орем.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - Ростов-на-Дону. 2000.
2. Конвенция Шанхай оид ба мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм аз 15 2001 с. // Сарчашма: Референт // КонсультантПлюс // Собрание законодательства РФ. - 2003. - 13 октября 2003 г. № 41. Ст. 3947. // Бюллетень международных договоров. - 2004. - № 1. С. 29-36. // Московский журнал международного права. - 2001. - № 4. С. 233-243. // Дипломатический вестник. - 2002. - № 3. С. 51-56. // Московский журнал международного права. - 2003. - № 1. С. 295-305.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ) // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.2003, №12, мод.697; с.2007, № 3, мод.158; Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 с., № 1146.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов

АРИПОВ А.Л.

*Начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
майор милиции*

**В диссертационный совет Д 203.009.01, при
Нижегородской академии МВД России, по ад-
ресу 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268,
Анкудиновское шоссе, д. 3**

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Хмельницкой Татьяны Владимировны на тему «Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – 34с.)

REVIEWED

on the dissertation author's Khmel'nitskaya Tatyana Vladimirovna, on the topic "Problems of Formation of evidence in pre-trial criminal proceedings", presented for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.09 - criminal procedure (Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of the Interior, 2016 . – 34 p.).

Назначение современного уголовного судопроизводства – защита прав и свобод человека и гражданина, своевременное и полное раскрытие преступлений, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений, привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, которое осуществляется посредством сформированных и правильно использованных доказательств.

В связи с вышеизложенным, рецензируемое научное исследование как тео-

ретически, так и практически является весьма актуальной и своевременной, так как доказывание, являясь основным средством установления обстоятельств уголовного дела, занимает особое место в уголовном процессе. При этом роль органов предварительного расследования в формировании доказательств по уголовному делу в настоящее время остается главенствующей и решающей.

Изучение содержания работы позволяет сделать вывод, о том, что преследуемая автором цель: «выявление зако-

номерностей формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу...», достигнута (с. 9), а поставленные задачи – решены (с. 8).

Название глав и параграфов логически взаимосвязаны и раскрывают содержание выбранной темы исследования, а их композиционное построение включает совокупность вопросов, необходимых для решения исследуемой проблемы. Заслуживает внимания высказывание автора относительно сущности формирования доказательства: не как оформление сведения, а как формирование внутреннего убеждения субъекта при принятии решения, связанного с производством по делу (с. 9). Кроме того, из положений, выносимых на защиту, можно усмотреть позицию автора об информационной природе доказательств (с. 10, 11.), с которой мы полностью солидарны.

Достоинством работы Т.В. Хмельницкой является то, что она выполнена в контексте пересмотра традиционного отношения к пониманию и сущности уголовного-процессуального доказывания и предложено сделать её более совершенной.

Заслуживает внимания и поддержки предложения по совершенствованию механизма правового регулирования процесса формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. Так как, действующее уголовно-процессуальное законодательство, и во многом существующая практика в определении эффективности показателей раскрываемости преступлений, а также результатов работы следователей главным образом по направленным в суд уголовным делам, способствуют проявлению «пресловутого» обвинительного уклона в деятельности следственных работников (следователей и дознавателей).

Следует особо отметить предложенный автором порядок судебного предъявления обвинения, который основан на достаточно детальном рассмотрении этапов развития внутреннего убеждения у субъектов доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу от «обоснованного предположения»

на стадии возбуждения уголовного дела, до «высокой степени вероятности» – достаточном для предъявления обвинения (с. 12-13). Данный порядок автор связывает с формированием убеждения суда и в необходимости утверждения им постановления о привлечении в качестве обвиняемого (с. 13).

Без сомнений высказанные автором идеи имеют научно-теоритическую, а также и практическую значимость и вносят значительный вклад в науку уголовного процесса и характеризуются новизной, актуальностью и аргументированностью.

По достоинству оценивая выполненную на высоком научно-теоритическом и практическом уровне, работу Хмельницкой Т.В., полагаем, что ряд суждений автора нам представляются дискуссионными. В частности:

1. Утверждение автора о том, что уголовно-процессуальное доказывание – это исключительно судебное доказывание, то есть деятельность двух сторон и суда в состязательной форме судебного заседания, и то обстоятельство, что только в суде осуществляется и завершается формирование доказательства, на наш взгляд имеет место быть, но оно не столь категорично. Доказывание имеет место так же и на досудебных стадиях, и оно в достаточной степени «полноценно», в противном случае возможность смягчения предъявленного ранее обвинения или же прекращение уголовного дела или уголовного преследования было бы не возможно. Известно, что при установлении обстоятельств исключающих производство по уголовному делу, возможно окончательное разрешение уголовного дела, как по реабилитирующим, так и по не реабилитирующим обстоятельствам. Отчасти высказанное автором убеждение обоснованно, но только в отношении доказательств обосновывающих обвинительный тезис. Так как, только суд и только в своем приговоре может признать человека виновным в совершении преступления, которое ему вменяется по результатам проведенного расследования уголовного дела.

2. Позиция автора о принципиальной важности уравнивание прав сторон на получение исходного «фактического материала», необходимость уравнивания в правах стороны обвинения и сторона защиты даже с разумными изъятиями, а также предложение признать равную юридическую силу результатов уголовного расследования, проводимого органами обвинительно-следственной власти, и результатов адвокатского расследования. По нашему мнению, следует учитывать реальные возможности стороны защиты на проведение самостоятельного, параллельного по сути расследования. Процесс доказывания достаточно сложный с точки зрения содержания, и трудоёмкий процесс, который, во-первых, требует наличие полномочий на то, во-вторых – возможности, с точки зрения опыта и мастерства, умения обнаружить и сохранить значимую для дела информацию. Учитывая это, реального уравнивания возможности стороны защиты и обвинения в предоставлении суду «фактического материала», будет сложно добиться, что желаемых результатов не даст. К тому же возможности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство с экономической точки зрения, будут предопределять их способность к получению более квалифицированной и качественной юридической помощи, что в свою очередь делает искусственное разграничение, между гражданами исходя из

их материального положения. Более того данное положение в определенной степени будет подчеркивать изначальное «недоверие» к органам расследования как к правоохранительным.

Высказанные замечания носят сугубо частный научный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной на рецензирование работы.

Вышеизложенное позволяет резюмировать, следующие выводы:

1. Диссертационное исследование, проведенное Хмельницкой Татьяной Владимировной на тему: «Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу», является завершённой научной работой, содержащей решение научной проблемы имеющей важное научно-теоретическое и практическое значение.

2. Представленная работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренными п. 9 и 10 Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Хмельницкая Татьяна Владимировна, заслуживает присвоения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

Профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере» (Минск, 2016), представленный Каменецким Юрием Францевичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

REVIEWED

on the dissertation author's "Methods of initial stage of investigation of theft through abuse of authority in the public sector" (Minsk, 2016), presented by Kamenetski Yuri Frantsevich for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.12 - Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

Назначением современного уголовного судопроизводства являются защита прав и свобод человека и гражданина, своевременное и полное раскрытие преступлений, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений, привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. При достижении назначения уголовного судопроизводства не последнюю роль играет также и правильно выбранная методика расследования преступлений.

Разработка методики первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере как теоретически, так и практически является весьма актуальной и своевременной. Факторы и обстоятельства совершения данных преступлений, их раскрытие и расследование требуют немалых усилий от органов предварительного расследования. Исследование алгоритма деятельности органов предварительного расследования при их раскрытии и расследовании, выдвижение и обоснование следственных версий, и

другие немаловажные компоненты первоначального этапа расследования преступлений имеют приоритетное значение для обогащения науки криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Актуальность решения данной тематики в настоящее время становится все очевиднее.

Изучение содержания автореферата диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что преследуемая диссертантом цель: «разработка теоретических положений, научно обоснованных и практически значимых рекомендаций и предложений по совершенствованию первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере», достигнута (стр. 2), а поставленные задачи – решены в полном объеме (стр. 2-3).

Диссертантом правильно определены цель, объект и предмет диссертационного исследования, включающие в себя разработку теоретических положений, раскрывающих содержание и особенности методики первоначального этапа рас-

следования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере и на этой основе разработка и предложение практических рекомендаций по оптимизации практики их применения и использования (стр. 2-3).

Содержание автореферата свидетельствует о его аутентичности. Структурные элементы (введение, три главы, объединяющих восемь разделов, заключение, библиографический список, приложения) обладают внутренним единством и логикой. Большинство научных идей, реализованных в положениях выносимых на защиту, нами разделяются и поддерживаются в полном объеме.

Как правильно указывает диссертант, представленная диссертация является первой в Республике Беларусь работой, в которой проведено комплексное исследование проблем расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере; разработана криминалистическая характеристика данной категории преступлений; выявлены взаимосвязи между ее структурными элементами, впервые предложена для определения следовой картины преступления система документального отражения хищения; выделены типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования данных хищений и определена последовательность действий следователя в каждой из них; научно обоснованы предложения по совершенствованию планирования расследования с использованием типовых схем; разработаны и внедрены в правоприменительную практику комплекс рекомендаций по осуществлению первоначального этапа расследования, внесены обоснованные предложения по совершенствованию норм законодательства, регулирующих вопросы представления материалов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовного дела.

Комплекс разработанных диссертантом рекомендаций позволяет повысить оперативность и качество расследования рассматриваемого вида хищений, минимизировать наиболее характерные

следственные ошибки, повысить эффективность взаимодействия между сотрудниками предварительного следствия, органов дознания и экспертами (стр. 7).

Предложенные диссертантом идеи имеют научно-теоретическую, а также практическую значимость и характеризуются новизной, актуальностью и аргументированностью.

Диссертант в полной мере сумел достигнуть поставленные в исследовании цель и задачи, логически правильно сформулировал объект и предмет научного исследования, проанализировал имеющиеся по теме научные разработки и сложившуюся правоприменительную практику, собрал и должным образом обобщил большой эмпирический и статистический материал. Свидетельством сказанному являются основные положения, выносимые на защиту, публикационная активность диссертанта, предварительная апробация результатов диссертационного исследования, количество проанализированных источников и разработанные приложения.

Все эти обстоятельства дают нам основания для положительной оценки автореферата диссертации Ю.Ф. Каменецкого.

В целом, автореферат диссертации изложен хорошим академическим языком, четко и по существу показывающим сущность проведенного исследования и высокий уровень квалификации диссертанта. Основные положения работы в полном объеме отражены в научных публикациях. Содержание автореферата диссертации полностью вписывается в заявленную научную специальность. Абсолютное большинство положений работы обладают необходимой новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат диссертации по форме и содержанию подготовлен в соответствии с предъявляемыми требованиями к подобного рода научным работам.

Изложенное позволяет констатировать, что представленное на публичное обсуждение диссертационное исследование «Методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупо-

требления служебными полномочиями в бюджетной сфере» отвечает требованиям актуальности, новизны, научной и практической значимости, а его автор – Каменецкий Юрий Францевич заслуживает

присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

МИНБАРИ ОЛИ МОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА ҲУҚУҚИИ ТАӢМИН НАМУДАНИ АМНИЯТИ ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ СУДИИ ЧИНОЯӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

THEORETICAL AND LEGAL BASES SAFETY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN

АШУРЗОДА А.Х.

Начальник ОМВД г. Рогуна, адъюнкт кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции

Аннотация: В статье автор раскрывает теоретические и правовые основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Таджикистане и предлагает некоторые пути совершенствования данного института.

Ключевые слова: государственная защита, участники уголовного судопроизводства, теория, практика, органы внутренних дел

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф асосҳои ҳуқуқӣ ва назариявии таъмин намудани амнияти иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятиро дар Тоҷикистон муайян намуда, як қатор роҳҳои мукамалнамоии ин институтро пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳимояи давлатӣ, иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ, назария, амалия, мақомоти қорҳои дохилӣ

Abstract: In this article the author reveals the theoretical and legal framework to ensure the safety of participants in criminal proceedings in Tajikistan and offers some ways to improve this institution.

Keywords: state protection of participants in criminal proceedings, theory, practice, law-enforcement bodies

Функционирование правовой основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства является одним из перспективных направлений

отечественного уголовного судопроизводства.

В Таджикистане институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства поэтапно проходит

стадии становления, апробации и развития. Однако, можно с уверенностью утверждать, что нормативно-правовая база в целом уже сформирована и постепенно корректируется законодателем.

Законодательство о государственной защите [2] в свою очередь заложило основы системы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В рамках реализации изложенного законодательства Правительством Таджикистана был принят ряд постановлений и других документов [3], а правоохранительными органами были приняты ведомственные нормативные правовые акты [1] по непосредственной реализации положений законодательства о государственной защите.

Не последнюю роль в анализируемой тенденции сыграли также исследования отечественных ученых [4] и практических сотрудников [5]*. Исходя из анализа изученной юридической литературы, можно сделать вывод, что проблемам, посвященным безопасности участников уголовного судопроизводства, было уделено немало внимания в работах многих ученых процессуалистов, особенно в последние годы.

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, является частью более общей проблемы – обеспечения прав и законных интересов личности. Существенный вклад в ее разработку внесли российские ученые В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, К.Ф. Гуценко, Р.А. Журавлев, С.П. Ефимичев, Л.М. Карнеева, А.С. Кобликов, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, В.Н. Махов, В.В. Николук, А.А.Петуховский, А.С.Подшибякин, Ф.М. Решетников, В.М. Савицкий, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, В.Т. Томин,

А.А. Чувилев, С.П. Щерба, Н.А. Якубович, и другие.

Отдельные аспекты защиты потерпевших и свидетелей при производстве по уголовному делу рассматривались в работах А.В. Абабкова, Б.Т. Акрамходжаева, Л.В. Вавиловой, О.А. Зайцева. Учитывая комплексный характер института обеспечения безопасности в уголовном процессе некоторые вопросы, касающиеся последствий противоправного воздействия на участников судопроизводства, исследовались в работах, посвященных проблемам уголовно-процессуального доказывания (А.Л. Арипов, Е.П. Гришина, Е.В. Никитина), расследованию отдельных видов преступлений (А.Г. Быков, И.Г. Галимов, Д.К. Канафин), производству следственных действий (О.Я. Баев, В.В. Трухачев, М.А. Сильнов).

Первые научные исследования в данной сфере появились только в начале 90-х годов прошлого столетия в контексте идеологии старого уголовно-процессуального законодательства (Основы уголовного судопроизводства СССР, УПК РСФСР, УПК РТ и другие республики). В период с 1999 по 2004 гг. были защищены несколько докторских диссертаций, посвященных разработке фундаментальных теоретических и прикладных проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (О.А. Зайцев (1999 г.), Л.В. Брусницын (2003 г.), А.Ю. Епихин (2004 г.)) и другие ученые.

Особое место среди проведенных исследований занимают диссертации, посвященные разработке процессуальных проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, как определенных групп субъектов процесса (К.Д. Шевченко (2004 г.), А.В. Москаленко (2006 г.), М.П. Фадеева (2006 г.), О.В. Левченко (2008 г.), так и конкретных участников судопроизводства (А.К. Тихонов (1995 г.), Е.В. Евстратенко (2004 г.), А.А. Тимошенко (2006 г.), В.И. Крайнов (2009 г.) и другие авторы.

Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в Рес-

* Следует отметить, что МВД Республики Таджикистан была организована и проведена специальная конференция, посвященная проблемам государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

публике Таджикистан косвенно затрагивали в своих исследованиях и таджикские ученые: П.Х. Алиева; А.Л. Арипов; З.Х. Искандаров; М.Ш. Исоев; Н.А. Нозиров; Р.Р. Юлдошев и др. Но, до сих пор комплексного научного исследования, посвященного обеспечению безопасности участников уголовного процесса в Республике Таджикистан, не проводилось.

Исходя из краткого анализа все вышеизложенных обстоятельств, можно смело утверждать, что государственную защиту участников уголовного судопроизводства можно определить как комплексный межотраслевой институт, регулированный различными нормативными правовыми актами и ведомственными документами. Комплексность данного института, прежде всего, определяется ее новизной и мало исследованностью в Таджикистане, а также слиянием уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью при их применении. Точность и направленность правового регулирования института мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства и их применения, все еще не конкретизирована. Попытки законодателя привести их в единое русло также требует консолидации и соответствующего продолжения.

Оптимизация данного института в свою очередь предполагает совершенствование и обмен опытом, заимствование и использование передового опыта в данной области. В рамках данного анализа, автор попытался осветить некоторые проблемы правоприменительной практики и предложить свои рекомендации по ее совершенствованию. В соответствии со ст. 5 Конституции Республики Таджикистан человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Эта конституционная норма послужила фундаментальной основой для разработки принципиально нового уголовного судопроизводства, основанного на гуманистических идеях, призванного защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от пре-

ступлений, защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Конституция Республики Таджикистан заложила прочную основу и создала необходимые условия для развития уголовно-процессуального законодательства по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. При этом в Основном законе нашей страны нашли свое отражение общепризнанные международные стандарты в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Проблемы обеспечения безопасности, прав и свобод неразрывно связаны с тем, какое место личность занимает в государстве, которое выступает гарантом ее правового положения, реального воплощения составляющих его главных элементов. Государство должно превратиться из силы, которая господствовала над обществом, в орган, выражающий и защищающий его интересы, а также интересы конкретной личности и социальных групп. В условиях проведения судебно-правовой реформы остро встают вопросы правовой защищенности граждан в обществе, формирования механизма гарантированной защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Анализ норм УПК Республики Таджикистан (1961 и 2009 гг.), а также сложившаяся за последнее время практика применения закона, убедительно свидетельствует о том, что законодатель в последнее время больше уделяет внимания укреплению правового статуса каждого отдельно взятого участника уголовного судопроизводства.

В силу незначительного практического опыта применения мер государственной защиты, предусмотренных законом, необходимости консолидации усилий многих правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности, выявилась потребность в дальнейших теоретических исследованиях, связанных с функционированием института обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, а также в обобщении мирового опыта деятельности право-

охранительных органов в рассматриваемой сфере. В этой связи возросла теоретическая и практическая значимость научных и научно-практических исследований.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в отношении потерпевших и свидетелей нередко применяется противоправное давление со стороны лиц, заинтересованных в принятии по уголовному делу незаконных решений. Такое давление осуществляется не только по делам, связанным с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, оно распространилось практически на все категории уголовных дел. Как правило, оно носит открытый характер и реализуется посредством использования различного рода приемов как физического, так и психологического давления.

Результатом сложившейся ситуации стали многочисленные случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей в различных формах от участия в уголовном судопроизводстве. Нередко следствием давления на указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений становится их отказ от данных ранее показаний либо их ложные показания в пользу обвиняемых. При этом потерпевшие и свидетели осознают наказуемость таких деяний, но считают, что до тех пор, пока они остаются незащищенными, иного выбора у них нет. Указанные обстоятельства нередко приводят к потере важных доказательств по уголовным делам, что позволяет лиц совершившего преступления уклониться от уголовной ответственности, а потерпевшие и их близкие, в свою очередь, лишаются возможности возмещения причиненного им вреда.

К сожалению, следственные органы оказались неготовыми противостоять данному негативному явлению, чему является свидетельством 5-6 фактов применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства со стороны оперативных подразделений МВД Республики Таджикистан только за 2015 г.

Этому также способствует и слабая разработанность действующего законодательства в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. Многие следователи на практике считают, что закрепленные в ч. 3 ст. 12 УПК Республики Таджикистан уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности явно недостаточно для обеспечения реальной защиты участников уголовного судопроизводства. Большинство считают, что данные меры слабо разработаны и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Создавшаяся на практике ситуация значительно осложняется отсутствием научно обоснованных методических рекомендаций по применению следователем (дознавателем) уголовно-процессуальных мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства достаточно разноплановы. Они могут иметь не только процессуальный, но и иной (организационный, оперативно-розыскной) характер. Вместе с тем именно процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, являются не в полной мере исследованными.

Актуальность темы исследования также подтверждается тем фактом, что ненадлежащее обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства не только создает угрозу конкретному гражданину, но и дестабилизирует весь порядок уголовного судопроизводства.

Резюмируя все изложенное, следует отметить, что отмеченные обстоятельства делают актуальной дальнейшую разработку теоретико-правовые основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства Таджикистана, комплексное определение системы и общих условий ее реализации при производстве по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного процесса с учетом активного использования передового научного и практического опыта. Не последнюю роль играет критическое осмысление действующего института

безопасности участников уголовного судопроизводства, требующего совершенствования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Инструкция «О порядке сотрудничества местных органов государственной власти и других структур при применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц» и «Соглашение о сотрудничестве по представлению статистических данных между правоохранительными органами, осуществляемыми меры государственной защиты, реализуемые меры безопасности и социальной поддержки».

2. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» от 29 декабря 2010 г. за № 644 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 03.07.2012 г., № 865) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 12. – Ст. 806.

3. О Государственной программе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на 2013-2016 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2012 г., № 604; О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Республики Таджикистан от 01.03.2012 г., № 101 (в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112); О порядке оказания содействия лицам, подлежащим государственной защите, в изменении постоянного или временного места работы (службы) или учебы: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.05.2013 г., № 213; Об утверждении порядка и размеров выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры социальной поддержки: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2012 г., № 339 (в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112); Об утверждении видов специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, выдаваемых за-

щищаемому лицу и порядок их выдачи: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2011 г., № 538 (в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112).

4. Рахимов Р.Х. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: «Ирфон», 2013. – 88 с.; Рахимов Р.Х. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: «Ирфон», 2014. – 100 с.; Рахимов М.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства // Правовая жизнь. – 2013. – № 2 (02). – С. 68-82; Рахимов М.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: история и сегодня / Материалы республиканской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: достижения и перспективы развития» (24 октября 2012 г.); Рахимов М.С. Некоторые проблемы государственной защиты участников уголовного: материалы республиканской научно-практической конференции «Декларация ООН по десятилетию (2013-2022) международного сближения культур (16-19 апреля 2013 г.) // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в Республике Таджикистан (материалы научно-теоретических конференций): под ред. Махмудова И.Т. – Душанбе: «Образование и культура», 2013. – С. 122-149; 224-237; Юлдошев Р.Р. О совершенствовании Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» // Государственная защита участников уголовного процесса как один из важных аспектов обеспечения прав человека. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: УММТ и ВС МВД Республики Таджикистан, 2014 – 99-103.

5. Государственная защита участников уголовного процесса как один из важных аспектов обеспечения прав человека // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: УММТ и ВС МВД Республики Таджикистан, 2014 – 344 с.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

ПРЕДМЕТЫ ЧИНОЯТ ДАР САВДОИ ОДАМОН

MATTER OF CRIMES IN TRAFFICKING

БУХОРИЕВ Б.Р.

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции

НАРЗУЛЛОЕВ С.С.

преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции

Аннотация: В статье проанализирован предмет торговли людьми, при этом использован российский опыт.

Ключевые слова: торговля людьми, предмет преступления, потерпевший, человек.

Аннотатсия: дар мақола предмети савдои одамон таҳлил шуда, инчунин таҷрибаи Россия дар ин масъала оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: савдои одамон, предмети ҷиноят, ҷабрдида, одам

Abstract: The article analyzes the subject of trafficking in persons, with the used Russian experience.

Keywords: human trafficking, the subject of the crime, the victim, a man.

Торговля людьми является преступлением, которое всерьез тревожит весь мир, в том числе и Республику Таджикистан. С покупкой и продажей человека история знакома с давних времен. В период существования Советского Союза на ее территории торговля людьми была искоренена и забыта. Но новая волна преступления поднялась после распада СССР почти во всех бывших союзных республиках. Не остался в стороне и Таджикистан.

С 2002 года Республика Таджикистан активизировала свою деятельность

по предупреждению данного феномена. Были ратифицированы международные правовые акты [1; 2], приняты внутренние нормативные акты [3], предприняты другие меры по предупреждению торговли людьми. Однако стоит отметить, что несмотря на все предпринятые меры данное негативное явление продолжает не только существовать в стране, но и увеличиваться. Ежегодно в Республике Таджикистан потерпевшими от преступления - торговли людьми - становятся в среднем около семидесяти человек. За последние 11 лет по данным Междуна-

родной организации по миграции потерпевшими данного преступления были признаны примерно 700 граждан страны.

К решению проблемы предупреждения торговли людьми необходимо подходить комплексно. В первую очередь нужно усилить теоретическую базу и провести характеристику состава вышеназванного преступления.

В Республике Таджикистан торговля людьми предусмотрена в ст. 130¹ Уголовного Кодекса (далее УК РТ). В настоящей работе интересным представляется анализ только предмета преступления в торговле людьми, т.к. в научной литературе нет единого мнения по отношению предмета и потерпевшего от торговли людьми.

Факультативным признаком объекта преступления является *предмет преступления*. Безусловно, предметом преступления признают вещи материального мира (деньги, имущество и т.д.) и интеллектуальные ценности (авторское право). В силу отсутствия публикаций в Республике Таджикистан применительно к этой проблеме, считаем целесообразным обратиться к опыту Российской Федерации, т.к. российскими специалистами вопросы предупреждения торговли людьми были изучены в больших масштабах. Таким образом, в теории уголовного права РФ вопрос о том, может ли человек быть предметом преступления, породил споры, и мнения специалистов разделились. Одна группа ученых рассматривает человека как предмет преступления [4, - С.56; 5, - С.218]. С их точек зрения человек при торговле людьми становится вещью, по отношению которой можно совершить различные виды сделок. Другая абсолютно критикует мнение о признании человека предметом преступления [6, - С.114; 7, - С.100]. Они считают, что, во-первых, быть «похожим на вещь (товар)» и являться вещью – это не одно и то же. Во-вторых, отождествление человека (личности) с предметом преступления (вещью) противоречит нормам нравственности. В-третьих, признание человека предметом преступления создаст проблему опреде-

ления его юридического статуса, в частности обострит вопрос о том, может ли он быть пострадавшим по уголовному делу. Данная группа авторов утверждают, что торговля людьми не имеет предмета преступления, а человек выступает потерпевшим от торговли людьми. Третья точка зрения сводится, к тому, что человек при торговле людьми является и предметом и потерпевшим от преступления. Они полагают, что при торговле людьми по отношению человека – жертвы совершается сделка и в данном случае человек выступает предметом, однако в таких сделках у человека нарушаются права, свободы и законные интересы, вследствие чего его необходимо признавать и потерпевшим [8, - С.21, 9, - С.114]. Более убедительной, по нашему мнению, является позиция третьей группы ученых, т.к. по поводу человека совершается преступление (в данном случае считается предметом) и вследствие совершения преступления причиняется ущерб человеку, т.е. потерпевшему. Как правильно подметила Н.И. Ретнева, что «произошло совпадение потерпевшего и предмета преступления» [10, - С.43]. Наша точка зрения находит подтверждение и по результатам проведенного нами опроса сотрудников органов внутренних дел РТ и РФ. Так, результаты анкетирования показали, что 68% опрошенных считают, что при торговле людьми человек выступает и предметом преступления и потерпевшим от торговли людьми.

Я.М. Браинин под предметом преступления понимает вещь, ценности материального мира, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление [11, - С.57]. Автор сужает понятие, не относя человека к данному определению, т.к. в уголовном законе не малое количество преступлений, в которых по поводу человека совершаются преступления. Проведем аналогию: в тех преступлениях, где, безусловно, есть предмет (кража, грабеж, незаконный оборот наркотиков и др.) виновный посягает на объект посредством предмета преступления. В случае отсутствия предмета преступления, отсутствует сам факт пре-

ступления. Вот, например, Н.И. Коржанский предполагает, что путем воздействия на тело человека, виновный посягает на объект и признаком «предмет преступления» считается человек [12. – С.125]. Такого же мнения придерживается и Т.В. Долголенко [13, – С.25].

В преступлениях, где непосредственно воздействуя на человека, наносится вред объекту преступления, человек не приравнивается к вещи. Таковым его делает преступник и в частности в торговле людьми. Н.Н.Козлова считает если признать человека предметом, то это означает возвращение к давним временам, где раб продавался и перепродавался [14, - С99]. Но анализ сегодняшней ситуации по торговле людьми показывает, что в действительности с человеком относятся как с рабом, т.е. рабство не искоренилось, а приняло новые обороты.

В свете вышесказанного можно сделать вывод о том, что при торговле людьми человек по поводу, которого совершается купля-продажа или иные действия, предусмотренные объективной стороной диспозиции ст. 130¹ УК РТ - торговля людьми, является предметом преступления. Так как человеку причиняется ущерб (моральный, физический вред и материальный ущерб) согласно Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [15] и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [16], человек считается потерпевшим от преступления, т.е. при торговле людьми лицо в отношении, которого было совершено преступление, одновременно должно считаться и предметом и потерпевшим от преступления. Также потерпевшими могут быть близкие родственники потерпевшего. Перечень близких родственников приведен в ст. 6 УПК РТ и ст. 5 УПК РФ.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 26 июня 2000г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml

3. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми» от 26.07.2014, №1096 // Газета «Чумхурият», 05.08.2014, №151-154.

4. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Сов. Государство и право. 1951. № 8.

5. Таций В.Я. Объект и предмет преступлений по советскому уголовному праву. - Харьков. 1988.

6. Горбань Е.Г. Противодействие торговле людьми: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012.

7. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005.

8. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014.

9. Климов В.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с похищением детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1985.

10. Ретнева Н.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми (монография) / Под общ. ред. Э.А.Саркисовой. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь. 2009.

11. Брайнин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник Киевского государственного Университета. 1950. №4.

12. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. 1980.

13. Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 1271 УК РФ, - торговлю людьми и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями. – М. Современное право. 2010.

14. Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложников: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 1992.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.815; ст. 816; 2010 г., №7, ст. 551; 2011 г., №3, ст.159; №7-8, ст.609; 2012 г., №4, ст.259; №7, ст.714; №8, ст.815; №12, ч.1,

ст.1020; ст.1025; 2013 г., №7, ст.510; ст.511; 2014 г., №3, ст.142; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1134.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 10 октября 2015 г.]. – М.: Проспект; Кнорус. 2015. – 256 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В МОНГОЛИИ

МАСЪАЛАҲОИ ЧИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНТИХОБОТӢ ДАР МУҒУЛИСТОН

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS IN MONGOLIA

ГАНЗОРИГ ДАВААСАМБУУ

Адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, подполковник полиции

Аннотация: В статье рассмотрено формирование избирательной системы и особенности преступлений против избирательных прав граждан Монголии, совершаемых на территории страны и по уголовному законодательству Монголии.

Ключевые слова: Избирательное право, Великий Государственный хурал, выборы президента, уголовная ответственность, история

Аннотатсия: Дар мақола ташаққули низоми интихобот ва хусусиятҳои ҷиноятҳои зидди ҳуқуқи интихоботии шаҳрвандони Муғулистон дар қаламрави кишвар содиршуда ва мутобиқи қонуни ҷиноятӣ Муғулистон баррасӣ шуд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи интихоботӣ, Хурали Давлатии Бузург, интихоби президент, ҷазои ҷиноятӣ, таърих

Annotation: The article deals with the formation of the electoral system, and particularly crimes against the electoral rights of citizens of Mongolia committed in the territory of the country and the criminal laws of Mongolia.

Keywords: suffrage, the State Great Hural, the presidential election, criminal responsibility, history.

В современной Монголии, в условиях прогресса политической системы, возникла потребность в разработке единой концепции по охране политических прав и свобод человека и гражданина, в частности, его избирательных прав. Именно поэтому противодействие преступлениям, совершаемых в процессе избирательных кампаний, следует рассматривать как важнейшее направление уголовной политики в целом и деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, избирательных комиссий и взаимодей-

ствующих с ними органов государственной власти и управления, в частности.

Несмотря на постоянное реформирование системы избирательного законодательства в Монголии, изучение зарубежного опыта проведения референдумов, нарушения законодательства о выборах остаются актуальными для страны.

Изучение следственной практики позволяет говорить о том, что избирательные кампании, проводимые в Монголии, часто сопряжены с такими противоправными действиями, как: антимаркетинг, включая распространение клеветы против кандидатов, прямой и

косвенный подкуп избирателей, обман, «клонирование» кандидатов, организационные технологии, дискредитация оппонента от его имени, повышение собственной популярности, технологии агитации (контрагитации) с помощью рейтингов, уничтожение и повреждение агитационных материалов, использование административного ресурса, фальсификация подписных листов и иных избирательных документов; нарушение порядка финансирования избирательной кампании и пр.

Преступления, связанные с нарушениями избирательного законодательства, посягают на основы конституционного строя и свобод человека и гражданина, направлены против свободы, чести и достоинства личности, защищаемые Конституцией Монголии. Избирательная система, действующая в том или ином государстве, характеризует достигнутый уровень развития демократии, является, стартовой основой демократических преобразований, а также легитимной передачей властных полномочий в центре и на местах посредством выборов.

За последние 20 лет проблема защиты прав человека стала объектом широкого регулирования как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве отдельных государств. Принципы, заложенные в общепризнанных актах международного права: Всеобщей декларации прав человека (1948) [1], Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) [2], Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) [3], служат ориентиром при разработке конституции, кодексов и иных законодательных актов в государствах, идущих по пути развития демократии.

Монголия является участницей более 20 основных международных правовых актов в области обеспечения избирательных прав и свобод человека и гражданина, организации и проведения свободных, открытых выборов.

Согласно Конституции Монголии [4. ст.11] с момента вступления в силу закона, регулирующего утверждение или

присоединение Монголии к международным договорам, последние имеют ту же силу, что и внутреннее законодательство. В соответствии со ст.16 Конституции Монголии ее граждане имеют право избирать и быть избранным в государственные органы. Монгольский народ осуществляет государственную власть непосредственно участвуя в деятельности государства либо через избранные им органы представительной власти (ст.3 Конституции Монголии).

В части 2 статьи 21, части 3 статьи 31 Конституции закреплены основные принципы избирательного права. Помимо традиционных принципов всеобщего, прямого избирательного права при тайном голосовании в Конституции получили закрепление принципы добровольности участия и свободы волеизъявления, однако отсутствует принцип равноправия избирателей на выборах.

Избирательная система в современной Монголии, как система стала формироваться после национально-демократической революции 1921 года. До этого времени избирательная система как таковая почти не существовала. Причиной всего этого был существовавший тогдашний феодальный строй, где вся избирательная система была не всенародная, а родословная. С 1921 года по 1949 год избирательная система была многостепенной, некоторые лица были лишены избирательных прав. С 1960 года по 1990 год суть избирательной системы была искажена, потому что страна создавала социалистической строй общества. Субъектом, имеющим право выдвинуть кандидата в депутаты, стал партийный аппарат, а не граждане.

21-23 марта 1990 года состоялась VIII сессия Великого Народного Хурала МНР XI созыва, на которой были внесены дополнения и поправки в Конституцию МНР, заново утвержден Закон о выборах депутатов Народных Хуралов МНР. Все это стало первым шагом к созданию свободной демократической избирательной системы. Но поскольку это были лишь первые попытки, предприня-

тые в данном направлении, они ещё не были совершенны.

В июне 1990 года состоялись всеобщие, свободные, демократические выборы, на которых впервые в политической истории Монголии конкурировали многие политические партии.

Пример предыдущих выборов был почти полностью искоренен. Впервые создавались возможности, когда выдвижение кандидатов, агитация и пропаганда, гласность избирательных процессов, голосование и т. п. стали в демократическом смысле осуществляться в процессе выборов.

Принятие 13 января 1992 г. Великим Народным Хуралом МНР новой Конституции Монголии ознаменовало вступление страны в демократический этап её развития. 4 апреля 1992 г. Малый Государственный Хурал утвердил новый Закон о выборах Великого Государственного Хурала, а в 1996 - 2000 гг. он был дополнен новыми положениями. Выборы Великого Государственного Хурала Монголии (парламента) состоялись в 1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 гг, выборы Президента Монголии - 1993, 1997, 2001, 2005, 2009, 2013 гг., местных органов самоуправления Хуралов - 1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 гг.

Опыт проведения выборов, особенно республиканского уровня, показывает, что нарушения избирательных прав граждан, наказуемые в уголовном порядке, является распространенным явлением. Поэтому расследование преступлений, связанных с нарушениями избирательных прав граждан Монголии, приобретает особую актуальность. Не случайно в Уголовный кодекс Монголии включены статьи 82¹, 130, 130¹, 131, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения избирательных прав. Однако правоохранительные органы Монголии еще не накопили достаточного опыта расследования преступлений рассматриваемого вида. Кроме того, говорить о каких-либо устоявшихся тенденциях в судебной практике по рассмотрению уголовных дел, связанных с нарушением избирательных прав, также не приходится.

Система норм монгольского уголовного закона, посвященных охране избирательных прав граждан, включает воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст.130 УК Монголии), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока (ст.130.2 УК Монголии), незаконное дополнительное голосование в референдуме и выборах (ст.130¹ УК Монголии), фальсификацию избирательных документов и фальсификацию итогов голосования (ст.131 УК Монголии), Организация заговора по захвату государственной власти с злоупотреблением выбора (ст.82¹ УК Монголии).

Несмотря на то, что с 2002 года в Монголии прошло немало количество выборов, практики применения статей 130 и 131 УК Монголии не много. Причем, дело в том, что в высоком уровне латентности данных преступлений, которая, в свою очередь, обуславливается спецификой субъектов данных преступлений и обстановкой их совершения.

По фактам нарушений избирательных прав граждан только во время избирательных гонок 2008-2015гг возбуждено 37 уголовных дел (21 передано в суд). По данным ИЦ ВС Монголии с 2008 по 2015 г. за нарушение законодательства о выборах к уголовной ответственности привлечено 32 человека [5]. Преступления, связанные с реализацией избирательного права, составляют ряд различных по объекту уголовно-правовой охраны деяний, требует комплексных мер противодействия.

В монгольском уголовном законодательстве, как отмечает С.Жанцан, родовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются конституционные права и свободы человека и гражданина, непосредственным объектом отдельных преступлений - социальные связи по поводу реализации возможностей конституционных прав и свобод политического характера [6. С. 256].

Объем криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан

дан, во многом обусловлен особенностями избирательной системы и порядком голосования, установленных законодательством того или иного государства. Так, в ст. 131 УК Монголии предусмотрена ответственность за неправомерное вмешательство в работу Автоматизированной Системы Выбора (АСВ) Монголии. Указанная норма характерна лишь для монгольского уголовного закона, отражающего такую особенность организации национальной избирательной системы, как использование комплексов средств автоматизации.

Суммируя изложенное, следует отметить, что уголовное законодательство Монголии, посвященное защите избирательных прав, в основных своих элементах согласуется с уголовным законодательством зарубежных стран, однако говорить об их тождественности нельзя, они действуют в разной политико-правовой среде, в их основе лежат разные исторически сложившиеся социокультурные и правовые традиции. Круг деяний, отнесенных к уголовно наказуемым нарушениям избирательных прав граждан в рассмотренном в статье законодательстве зарубежных стран, весьма различен. Во многом это объясняется тем, что охрана избирательных и иных политических прав является сравнительно новой, динамично развивающейся областью уголовно-правового регулирования, тем самым непосредственным образом связанной не только с существующей в каждой стране системой уголовного, но и избирательного законодательства.

Следует отметить что, одним из важнейших институтов конституционного права является избирательное право. Порядок формирования органов государственной власти и местного самоуправления, другие ключевые вопросы государственного устройства и общественной жизни закреплены в ст. 3, 16 Конституции Монголии, иных законах и правовых актах. Ввиду предстоящей предвыборной кампании по выборам в Великий Госу-

дарственный Хурал Монголии в 2016 году, а также предстоящих выборов Президента Монголии в 2017 году особо важными становятся вопросы уголовной и иной ответственности за действия, связанные с нарушениями в области избирательного права. Избирательная система государства предполагает создание целого комплекса правовых гарантий порядка осуществления выборов установления результатов голосования, избирательных прав всех субъектов избирательного процесса. Определенное немаловажное место среди указанных гарантий принадлежит уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за незаконные действия лиц при осуществлении выборов в органы государственной власти.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998. №235.
2. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.
4. Конституция Монголия (принята всенародным голосованием 13.01.1992) (с учетом поправок, внесенных Законами Монголии о поправках к Конституции Монголии от 24.12.1999 №6-КЗ, от 04.12.2000 №7-КЗ).
5. Статистический отчет ИЦ ВС Монголии. УБ., 2015.
6. Жанцан С. Теория уголовного права Монголии. Уб., 2014. - С 256 (На монгольском языке)

МОҲИЯТИ ПРИНЦИПИ ҚОНУНИЯТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА АМАЛҲОИ ЗИДДИКОРРУПЦИОНӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ БДА ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПРОСТУПКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

CONCEPT AND ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY AND ITS IMPACT ON ANTI-CORRUPTION MISCONDUCT IN THE ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE STATE AUTOMOBILE INSPECTORATE

ҒАФУРОВ Д.А.

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия

МИРЗОМАДОВ Ф.Х.

Курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, сержанти милитсия

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъалаҳои риояи қонуният ва таъсири он ба муқовимат бар зидди коррупсия дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: қонуният, БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, интизоми хизматӣ, қонунвайронкунӣ, принцип, коррупсия

Аннотация: В статье авторы рассматривают проблемы соблюдения и обеспечения законности и её влияние на противодействие коррупции в системе ГАИ МВД Республики Таджикистан

Ключевые слова: законность, МВД Республики Таджикистан, служебная дисциплина, правонарушение, принцип, коррупция

Abstract: The authors consider the problem of compliance and enforcement of the rule of law and its impact on the fight against corruption in the system of State Automobile Inspectorate Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

Keywords: rule of law, service discipline, the offense principle, corruption

Дар ҳама давраҳои инкишофёбии давлатдорӣ мо масъалаи қонуниятро

бағоят аниқ тадқиқот бурдаанд, вале ин масъала ҳалли ниҳойи худро на дар

илми ҳуқуқшиносӣ ва на дар амалияи ҳуқуқтадбиққунӣ то ҳол наёфтааст.

Ба доктринаи назариявӣ оид ба тадқиқоти категорияи «қонуният», ки дар адабиёти илмӣ васеъ пешниҳод карда шудааст, розӣ шудан мумкин аст, лекин бояд қайд кард, ки айни замон зарурати объективӣ ҷой дорад, ки ба нуқтаҳои назари қуҳнашуда оиди ин категория рӯ оварем. Ҳамчун воситаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии мустақкамқунӣ, қонуниятро дар системаи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон қор қарда баромадан зарур аст. Ба ақидаи мо дар замони муосир масъалаи мустақкамқунии қонуниятро аз масъалаи мубориза бар зидди коррупсия, мустақкамқунии интизом дар мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва масъалаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд қудо қардан дарқор нест. Давлати ҳуқуқбунёд муҳити хубе мебошад барои муҳайёқунии речаи қонуният. Қонуният ҳамчун зуҳуроти давлатию қамъиятӣ ба вучуд омада оҳиста-оҳиста инқишоф ёфтааст, аз шаклҳои оддӣ ба муракқаб таҳаввул қардааст.

Ҳамин тавр, қонуният қун зуҳуроти қамъиятӣ метавонад дар давлати ҳуқуқбунёд бо самар амалӣ гардад. Аз ин нуқтаи назар бармеояд, ки давлати ҳуқуқбунёд ва қонуният дар ҳама-лоқамандии зичи диалектикӣ қарор доранд. Чи хеле, ки В.И. Лукьяненко қайд меқнад давлати ҳуқуқбунёд қунин ташқилоти сиёсие ба шумор меравад, ки қамъолияти он бо қонун маҳдуд қарда шудааст. Ҳамаи сохторҳои давлатӣ, ҳамаи хизматқиени давлатӣ пеш аз ҳама аз рӯи қонун амал меқнанд [1].

Қонуният – ин мақсади давлати ҳуқуқбунёд буда, натиқаи асосии он мебошад. Маҳз ба қунин натиқа ҳамаи давлатҳо мешитобанд, вале бо сабабҳои объективӣ на ҳамаи онҳо ба ин мақсад мерасанд. Мутаасифона эфироф қардан дарқор аст, ки принципи қонуният қун принципи қамъолияти шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ ба принципи волоияти Конститутсия иваз шудааст. Ғояи маққурро муқбӣ арзёби намудан қобили қабул

нест, қун, ки он мазмунин принципи қонуниятро паст намуда, ҳоло он ки ин принцип миёни принципҳои қамъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор бояд қои марқазиро ишғол намояд. Сарфи назар аз он ки қонуният на ҳама вақт амал меқнад, қонунқзор онро ҳамқун принципи қамъолияти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ баҳо дода, дар адабиётҳои илмӣ бошад қонуният маҳз қунин шуморида мешавад. Қунон чи Б.П. Кондрашов менависад, ки қонуният қун қамъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар хусусияти ҳуди ин қамъолият зоҳир мегардад [2]. Чи хеле, ки мебинем қонуният зуҳуроти бисёр муракқаб ва серпахлу буда, тамоми муносибатҳои қамъиятиро ба танзим медақорад. Вобаста ба ин қонуният – ин риояи нишондодҳои меёрҳои Конститутсия, қонунҳои конституционӣ, қонунҳо, амру фармонҳои Президент, санадҳои мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ инқунин нишондодҳои санадҳои судӣ ба ҳисоб меравад.

Дар асоси гуфтаҳои боло хулоса баровардан мумкин аст, ки бе риояи талаботи қонуният яқон давлат қору қамъолият ва яқон қомеа инқишоф ёфта наметавонад. Қонуният бо хусусиятҳои муназзими худ ҳамаи қомеаро асар меқнад, ба ҳамаи хизматқиени давлатӣ ва шахрвандон даҳолат меқнад. Нигоҳ нақарда ба он ки қонуният ба мустақкамқунии тартибот муқоидат меқнад, шароит барои мубориза бар зидди коррупсия ба вучуд меорад, ҳуди қонуният эҳтиёқ ба таъмини воситаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташқилиро дорад. Қонуниятро бояд таъмин намуда, дар баъзе мақридҳо барои он мубориза бурд. Ба қонуният низ қун принцип, усул ва речаи қамъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ҳолат ва зуҳуротҳои гуногун таҳдид меқнанд, яке аз онҳо коррупсия мебошад. Коррупсия моҳияти қонуниятро тағйир дода, нишондодҳои меёрҳои ҳуқуқро диғар меқнад, риояи онқоро интиқобӣ намуда, тамоми механизми таъмини тартиботи ҳуқуқиро бенатиқа меғардонад. Алалхусус он дар самти ҳифзи

хуқук, аз ҷумла дар самти корҳои дохилӣ эҳсос карда мешавад. Дар шароитҳои ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ маҳз коррупсия таҳдидгари асосии қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба шумор меравад. Хатари асосиро коррупсия барои речаи қонуният дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд меорад.

ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти махсуси ҳокимияти мебошад, ки вазифа ва функсияҳои он ба тамоми мақомотҳои ҳокимияти иҷроия, шаҳрвандон ва субъектони хоҷагидор тааллуқ дорад. Барои ҳамин роия ва таъмини қонуният, муқовимат бо коррупсия дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳим дорад. Маҳз бо ҳамин мақсад дар мақомот ва муассисаҳои системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти маъмурӣ гузаронида шуда истодааст, ки он ба мустаҳкамкунии қонуният дар фаъолияти кормандони он мусоидат карда, шароит барои мубориза бар зидди коррупсия дар фаъолияти хизматиҳои онҳо ба вучуд меорад.

Дар охир ҳаминро бояд қайд кард, ки он ҷорабиниҳое, ки аз тарафи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри мубориза бар зидди коррупсия миёни кормандони мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида шудааст, имрӯз натиҷаҳои хуб додааст. Раёсати амни-

яти дохилӣ фаъолона амал мекунад, муносибатҳои байни идоравӣ ва байналмиллалӣ дар самти мазкур инкишоф ёфта истодааст, таҷрибаи пешқадами кор ҷамъбаст ва вусъат дода мешавад. Ҷи тавре, ки дар нашрияҳои пешин қайд карда шудааст, сатҳи қонуният ва интизом дар фаъолияти хизматиҳои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар сатҳи на он қадар хуб қарор дошт. Мутаасифона ин масъала имрӯз ҳам низ ҷой дорад. Вобаста ба ин барои ислоҳи ҳолати ба вуқӯъ омада, ҷорабиниҳои васеи ҳуқуқӣ, тарбиявӣ, иқтисодии характери ташкилӣ дошта андешидан зарур аст, ки ба таври комплексӣ ҳамаи мақомот ва муассисаҳои системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳар як кормандро новобаста аз вазифаи ишғолнамудааш дар бар гирад. Танҳо дар ҳамин ҳолат ҷорабиниҳо оид ба таъмини қонуният ва интизом натиҷаи мусбӣ дода метавонанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат России: проблема организации, управления, контроля. – М.: Юристъ. 2013. - С.310
2. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно - правовые средства ее обеспечения. – М., 1998.- С.128.

ЧОРАБИНИХО ОИД БА ТАЙЁРИИ АМАЛИЁТ ДАР ШАРОИТҲОИ МАХСУС ВА МУРАККАБ

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ И СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

ARRANGEMENTS FOR THE OPERATIONS IN THE SPECIAL AND DIFFICULT CONDITIONS

Мирзозода Э.Э.
*Сарнозири маркази тести Шуъбаи таълим,
майори милитсия*

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур моҳияти шароитҳои махсус ва мураккаб, ки сабаби ба вучуд омадани бетартибҳои ҷамъиятӣ мегарданд, шарҳ дода шуда, муаллиф кӯшидааст, ки методҳои тактикӣ ва ҷорабиниҳои амаликунандаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар чунин шароит рӯи қоғаз орад. Таҳлили мавзӯи мазкур дар замони ҷаҳонишавии давлатҳо аҳамияти зиёди назариявӣ ва амалиро доро мегардад.

Вожаҳои калидӣ: шароитҳои мураккаб, қувва, восита, ситоди оперативӣ, ҳаракатҳои тактикӣ, нақшаи намунавӣ, нақшаи хабардоркунӣ.

Аннотация: В статье представляется определение специальных и сложных условий, которые являются причиной возникновения массовых беспорядков. Автор приводит тактические методы и действия правоохранительных органов в таких условиях. По мнению автора анализ данной проблемы имеет большое практическое и теоретическое значение.

Ключевые слова: сложные ситуации, сила, средства, оперативный штаб, тактические действия, примерный план, план уведомления

Annotation: This article introduces the definition of special and complicated conditions, which are the cause of riots. The author cites the tactical methods and actions of law enforcement bodies in such circumstances. According to the author's analysis of this issue is of great practical and theoretical significance.

Keywords: complex situations, the power, the means, the operational headquarters, tactical actions, tentative plan, the plan notified

Самти ҷаҳонӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба муҳофизати тартиботи ҷамъиятӣ, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, муҳофизати манфиатҳои давлат, ҳимояи ҳуқуқ ва озодии шаҳрвандон рағбат гардидааст. Ҳодисаҳои ғайриҷашмдошт (шароитҳои махсус ва мураккаб) ба дигаргун гардидани вазъият сабаб шуда, метавонад вазъияти оперативиро мураккаб гардонанд,

ки дар ин ҳолатҳо иҷроиши ӯҳдадорҳои хизмати кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ дигаргун мегардад. Дар ин асно ҷорабиниҳои оммавӣ, офатҳои табиӣ, эпидемия, эпизоотияҳо ва бетартибҳои оммавӣ дар назар дошта мешавад. Ин мураккабиҳо одатан сабаби номӯътадили ҷаҳонӣ мақомоти давлатӣ, корхона, муассиса ва ташкилотҳо гардида, дар як вақт асос

барои чорӣ намудани вазъияти фавқулодда мешаванд ва шароити хизматию методҳои махсуси фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ дар назар дошта мешавад.

Зери моҳияти шароитҳои мураккаб ҳолатҳои ниҳии бавучудоварандаи хусусияти иҷтимоидоштае дар назар дошта мешаванд, ки бавучудоии онҳо аз шуур ва иродаи одамон вобастагӣ дорад, (бетартибҳои оммавӣ, садамаҳои калони техникӣ ва ғ). Ҳолатҳои номбурда, ногаҳон вазъи мӯътадили кории мақомоти ҳифзи ҳуқуқро тағйир медиҳанд, сафарбарнамоии тамоми қувва ва воситаҳоро (ва ё миқдори зиёди онҳоро) талаб менамоянд. Дар баъзе ҳолатҳо барои барқарор намудани ҳолати мӯътадил зарурияти истифода бурдани қувва ва воситаҳои мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҳамсоя, чузъу томҳои Қушунҳои дохилӣ ва дигар сохторҳои ҳарбӣ ба вучуд омада, гузаронидани амалиёти махсус ва идоракунии қувваю воситаҳои дар амалиёт сафарбаршударо талаб менамояд.

Идоракунии қувва ва воситаҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароитҳои махсус ва мураккаб аниқӣ, дурустӣ ва оперативӣ будани ҳаракатҳои хизматию чузъу томҳои ҳар як мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ба ғайр аз ин қувва ва воситаҳои иловагӣ, ташкили алоқаи мувофиқ ва робитаи мутақобилаи иттилоотиро талаб менамояд. Фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нишон медиҳад, ки дуруст баҳо надодани воқеаҳои наздикшудаистода ва баамалломада оқибати ҳаракатҳои манфии тактиқиро ба вучуд меоварад, ки аксар вақт ба ноором гардидани вазъият оварда мерасонад [1].

Санадҳои меъёрии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз қабилӣ чорабиниҳои зерин ба монанди: мустаҳкам намудани тайёрии ҳарбии мақомоти корҳои дохилӣ; таъсис додани ситоди оперативӣ барои идора кардани қувва ва воситаҳо; баҳисобгирии иловагии қувва ва воситаҳое, ки дар ҳолатҳои руҳ додани ҳолатҳои фавқулодда ҷалб карда меша-

ванд; таъсиси қувваи захиравӣ, аз ҷумла аз қувва ва воситаҳои шӯъбаи корҳои дохилии дар наздикиҳо қарордошта, дружиначиёни ихтиёрии халқӣ; маҷмӯи иттилоотии таъҷилии мақомоти корҳои дохилӣ оиди бавучудоии тӯфон, обхезӣ, фаромадани сел, тарма, эпидемия, эпизоотия; коркарди системаи боэътимоди ҷамънамоии ҳайати шахсиро дар мӯҳлатҳои кӯтоҳтарин пешбинӣ намуданд.

Муваффақнокии иҷроиши вазифаҳои ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароитҳои махсус ва мураккаб гузашташуда, пеш аз ҳама аз дараҷаи баланди сиёсӣ, ғоявӣ ва тайёрии касбии ҳайати шахси, ҳолатҳои интизомӣ ва омӯзиши ҳарбӣ вобастаги дорад.

Ҳислатҳои ташкилии чорабиниҳо бо хусусиятҳои мушаххаси ҳолатҳои фавқулодда вобастагӣ доранд. Аз ин хотир, онҳо барои вазъият ягона набуда, бо омилҳои табиӣ (масалан, эпизоотия) ва вазъиятҳои алоқаманд бо зоҳиршавии иҷтимоӣ (масалан, бетартибҳои оммавӣ) вобастагӣ доранд.

Дар қадом ҳолате, ки набошад дар ташкили чорабиниҳо оид ба тайёр намудани ҳайати шахсӣ ба амалиёт дар шароитҳои махсус ва мураккаб чунин ҳолатҳо бояд ба назар гирифта шаванд [2]:

- системаи таъмини ахбороти тарафайни чузъу томҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ ва ташилотҳо;

- таъмин намудани чузъу томҳои хизматию тобеъ, дастаҳои хизматӣ бо иттилоот оиди бавучудой ва инкишоф ёфтани ҳодиса ба ғайр аз ин, алоқаи мутақобил;

- тартиби истифодабарии қувва ва воситаҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;

- омӯзонидани ҳайати шахсӣ бо коркарди имкониятҳои гуногуни вариантҳои амалиёт дар ҳолатҳои фавқулодда;

- тартиби ҷалб намудани мақомот ва чузъу томҳои онҳо;

- бо ризоияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳал, ҷалб намудани қувваҳои ҷамъиятӣ;

- ташкили идоракунии оперативии кувва ва воситаҳои худӣ ва вобастакардашуда;

- муайян намудани речаи кории ҳайати шахсӣ (зиёд намудани вақти хизматӣ, гузаштан ба ҳолати казармавӣ).

Тамоми чорабиниҳои ташкилӣ дар нақшаи намунавӣ (типовых) мушаххасан бояд ҷойгир шуда бошанд [3].

Нақшаи намунавӣ дар худ ифодакунандаи гуногуннамуди қарори идоракунии фардӣ, ки дорои як қатор чорабиниҳои таъҷилӣ барои иҷроиши вазифаҳои мушаххасе, ки дар ҳолатҳои фавқулода ба души мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла мақомоти корҳои дохилӣ вобаста мегарданд, мебошад. Ин номгуӣ нақша барои истифодабарии якҷандкарата ба ҳисоб гирифта шуда, набояд ба санаи муайянкунандаи вақт алоқаманди дошта бошад. Қоркарди он мақсади думболагир кардани таъмини беҳтарини иҷроиши вазифаҳо, ки ҳамчун қоида ҳаммутобиқ кардани ҳаракатҳои ҷузъу томҳои хизмати гуногун ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад ва ҳамчун барномаи гуногуншакли ҳаракат дар вазъиятҳои мушаххас бавучудодамада доништа шуда, ба кормадони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имконият медиҳад, ки саривақт ва аниқ тамоми чорабиниҳои заруриро таъмин созанд. Вай ягонагии амалиёти ҷузъу томи мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои гуногуни давлатию ғайридавлатиро таъмин мекунад [4].

Мазмун ва тайиноти мушаххаси нақшаи намунавӣ хислатҳои ҳолати фавқулодаро дар шароитҳое, ки иҷроиши вазифа ба зимаи мақомоти корҳои дохила вобаста карда шудааст дар бар мегирад. Аз ҷумла ин намуди нақшаҳо дар ҳолатҳои обҳезӣ, заминчунбӣ (Тайфун) кофтуков ва дастгир намудани ҷинойткорони силоҳбадаст (Бурон), пешгири ва барҳам додани бетартибҳои оммавӣ (Гирдбод), дастгир намудани нақлиёти рабудашуда ва дастгир намудани ҷинойткоре, ки бо нақлиёт ҷинойт содир кардааст

(Боздошт), ҷамъшавии ҳайати шахсӣ барои озод кардани гаравгонҳо (Раъду барк), барои барҳам задани ғасби иншооти муҳим (Бод), барои барҳам задани ғасби киштии ҳавоӣ (Имдод), барои иштирок дар маҳвосоии амалҳои террористӣ (Вулкан), барои иштирок дар баргарафсоии оқибатҳои ҳолатҳои фавқулода (Туфон) истифода бурда мешавад.

Мазмуни нақшаи намунавӣ бояд мувофиқи дастур оиди ташкили фаъолияти МКД дахлдор бо тартиби зерин муайян карда шавад ва дар он нишондодҳои зерин бояд аксёбӣ гарданд [5]:

- ба амал баровардани нақшаи намунавӣ бо нишондоди шахсони мушаххаси мансабдоре, ки ҳуқуқи оғоз намудани амалигардонии чорабиниҳои баназаргирифташударо доро мебошанд;

- хабар додани мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти корҳои дохилӣ оид ба вазъи оперативӣ;

- огоҳонидани ҳайати шахсӣ, ҷамъомади умумӣ ва ё қисмати он мувофиқи бонги хатар;

- ҷобачогузории кувва ва воситаҳои худӣ ва иловагӣ ва расонидани он ба иҷрокунандагони вазифаҳои мушаххас;

- гузаронидани чораҳои фаҳмондадиҳии сиёсӣ, ғоявӣ бо ҳайати шахси бо мақсади таъмин намудани иҷроиши вазифаҳои пешомада;

- пурзӯр намудани ҳифзи иншоотҳои муҳим ва комилан муҳим;

- ҳамкорӣ бо дигар мақомоти давлатӣ ва сохторҳои таркибии онҳо;

- алоқа ва пешкаш намудани иттилоот;

- ташкили таъминоти моддӣ-техикӣ ва тиббӣ ба ҳайати шахсӣ [6].

Барои расонидани бонги хатар системаи хабардиҳӣ ташкил карда мешавад, ки дар таркиби он: нақшаи хабардоркунӣ, самти ҳаракати

нақлиёт барои ҷамъ намудани ҳайати шахсӣ бо варақаи хабарӣ барои хабардоркунанда (пасилной), хотироти хабаркунӣ бо нишондоди фаъолияти он баъди қабули бонги хатар ифода

меёбанд. Хабардоркуниро қисми навбатдории сохторҳои дахлдори МКД амалӣ мегардонанд [7].

Қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон методҳои махсуси идоракунии мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ҳангоми ба вучуд омадан ва ҷорӣ гаштани шароитҳои ниҳой, ки асос барои эълони вазъияти ғавқулӯда мегарданд пешбинӣ менамояд, аммо гуногунҷабҳа будани зухуротҳои ҷамъиятии бавучудоварандаи шароитҳои ниҳой мақомоти ҳифзи ҳуқуқро водор менамояд, ки вобаста ба алтернативаҳои гуногуни пешгирӣ ва аз байн бурдани сабабу омилҳои шароитҳои ниҳой санадҳои дахлдори дохилиидоравии ҳешро қабул намоянд. Ҳамкорӣ ва алоқаи устувори байниқадгари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонад боиси бомуваффақиятона пешгирӣ ва аз байн бурдани оқибатҳои шароитҳои

ниҳой гардида, ба ин восита ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, амнияти давлат ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ таъмин карда шавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Управление горрайорганами внутренних дел. М.1981 стр.362-372.
2. Организация охраны ОП М.1984 стр.298-314.
3. Административная деятельность ОВД Особенная часть М.1998.
4. Управление горрайорганами внутренних дел.М.1981 стр.368.
5. Албом - схема «Административная деятельность ОВД Особенная часть» М.1998.
6. Албом - схема «Административная деятельность ОВД Особенная часть» М.1998.
7. Управление горрайорганами внутренних дел.М..1981 стр.368-370.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

НАҚШ ВА МОҲИЯТИ РАМЗҶОИ ДАВЛАТӢ ДАР ТАРБИЯИ ВАТАНПАРАСТИИ ҶАВОНОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

THE ROLE AND IMPORTANCE OF STATE SYMBOLS IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

МУМИНОВ У.К.

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Аннотация: Особая роль в формировании патриотического сознания принадлежит государственным символам. Автором предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию системы воспитания, в том числе, по использованию государственной символики в патриотическом воспитании молодежи Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственные символы, патриотизм, воспитание, молодежь, флаг, герб, гимн.

Аннотатсия: Нақши асосиро дар тарбияи ватанпарастӣ, рамзҳои давлатӣ мебозанд. Бинобар ин дар мақолаи мазкур нақш ва моҳияти рамзҳои давлатӣ дар тарбияи ватанпарастии ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Барои мукамалгардонӣ ва истифодаи рамзҳои давлатӣ дар тарбияи ватанпарастии ҷавонон аз тарафи муаллиф якҷанд тавсияҳо пешниҳод гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: рамзҳои давлатӣ, ватанпарастӣ, тарбия, ҷавонон, парчам, нишон, суруди миллӣ.

Abstract: A special role in the formation of patriotic consciousness belongs to the state symbols. Therefore, this article discusses the role and importance of state symbols in the patriotic education of the youth of the Republic of Tajikistan. The author proposes a series of recommendations for its improvement, the use of state symbols in the patriotic education of the youth of the Republic of Tajikistan.

Keywords: state symbols, patriotism, education, youth, emblem, anthem

Патриотическое воспитание является важнейшим средством укрепления единства и целостности нашего государства. Его цель заключается в формировании патриотических чувств и сознания, готовности к выполнению гражданского долга по защите Родины, упрочению единства и дружбы народов. Сегодня в

процессе глобализации современного мира проблема патриотического воспитания таджикской молодежи приобрела общенациональный характер.

В патриотическом воспитании молодежи одно из ведущих мест принадлежит государственной символике - флагу, гербу и гимну. Обращение к государственным символам в патриотическом

воспитании молодежи является одним из необходимых условий формирования у них национального самосознания, основанного на сплоченности вокруг общенациональных ценностей.

Исходя из практического опыта Республики Таджикистан, следует отметить, что после распада СССР суверенный Таджикистан пережил драматические события в своей истории – трудный поиск путей самостоятельного развития. Оценивая эти сложные и трудные ситуации в Таджикистане, Ш. Саймудинов подчеркивал, что «если одной республике удалось стать независимым государством легко и свободно, другим лишь с преодолением некоторых формальных препятствий, то таджикскому народу были начертаны долгие кровопролития, сложная и кровавая дорога. Таджикистан оказался втянутым в братоубийственную войну, весь трагизм которой в Таджикистане будут ощущаться еще долго» [1].

Все эти социально-политические и идеологические проблемы поставили перед народами Таджикистана перед выбором оценки существующей обстановки с трезвостью, сознательностью и разумностью. От каждого гражданина требовался высокий патриотизм, любовь к родине, уважение ко всем нациям и народностям Таджикистана. Поэтому формирование патриотизма населения Таджикистана, его укрепление и развитие требовало от каждого таджикстанца, от Правительства республики, от Президента страны, от каждого государственного органа кропотливой работы, использования различных методов и форм на пути закономерного процесса формирования патриотизма таджикского народа [2].

В связи с этим, после принятия Конституции суверенного Таджикистана 6 ноября 1994 года с целью формирования у молодежи национального самосознания, основанного на сплоченности вокруг общенациональных ценностей, Правительством Республики Таджикистан была принята государственная программа «Воспитание молодежи Республики Таджикистан в духе патриотизма и уважения к государственным символам» [3]. В

данной программе была отражена необходимость введения в содержание и формы патриотического воспитания подрастающего поколения также и использование государственной символики.

Программа предусматривала меры по реализации ее пунктов путем создания комплексного изучения текста и содержания Конституции Республики Таджикистан в учебных заведениях, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма, уважении государственных символов, готовности защитить свою родину и т.д. В последующем было принято несколько концепций и государственных программ, которые были направлены на патриотическое воспитание граждан страны и, в первую очередь, молодежи [4; 5].

Сама структура государственных символов страны включает три обязательных элемента:

- Государственный Флаг Республики Таджикистан,
- Государственный Герб Республики Таджикистан,
- Национальный Гимн Республики Таджикистан.

Все эти символы отражают определенные стороны нации и государства, давая представление об историческом пути развития страны и ее национальных ценностях.

В частности, на флаге нашего государства отражен призыв к объединению, сплоченности, чести и гордости, патриотизму и любви к Родине, защите её границ и рубежей, к стремлению строительства справедливого общества, к человечности и гуманности нашего народа.

Особая роль в формировании патриотического сознания принадлежит Государственному Гербу, представляющему символ государственного суверенитета, внутри страны и за её пределами, доказывающем единство, независимость государства, и поэтому является одним из святынь каждого государства и нации. Наличие Государственного герба РТ на личных документах граждан Республики Таджикистан имеет огромное значение воспитательного характера, когда Государственный Герб как один из основных

государственных символов способствует реализации патриотического воспитания граждан.

Помимо герба и флага, формирование патриотического сознания граждан призванного спланировать и вдохновлять всю нацию, отражать ее историческое призвание принадлежит торжественному музыкальному произведению – Национальному Гимну.

Практический опыт Республики Таджикистан показывает, что сегодня в школах, высших учебных заведениях, трудовых коллективах, промышленных предприятиях, в сельских хозяйствах, идеологических учреждениях проводится огромная работа по формированию идеалов патриотизма и патриотического воспитания среди населения, в первую очередь, молодежи Таджикистана. В этой связи следует отметить, что в работе ответственная роль и место отводится именно государственным символам.

Государственная символика всегда являлась и является частью истории и культуры Таджикистана. Воспитание гордости за своё Отечество, понимание уникальности, богатства культурных традиций, бережное отношение к ним играет большую роль в становлении личности молодого человека – гражданина страны. Исходя из этого, сегодня в системах воспитания и обучения Республики Таджикистан большое внимание уделяется патриотизму, так как именно это чувство является значимым стимулом подпитывающий идею любви к своей Родине.

Формирование у воспитанников и учащихся понимания сущности и значения государственных символов Республики Таджикистан, воспитание уважения к ним складывается на занятиях в системе образования, а также общеобразовательные мероприятия, такие, как традиционные праздники начала и окончания учебного года, вручение аттестатов и дипломов выпускникам образовательных учреждений и т.д. Использование государственной символики в воспитательной работе позволяет постепенно и поэтапно приобщать обучающегося к основам идеологии нашего государства, форми-

ровать чувство любви и уважения к Родине, гордости за ее достижения, чувство ответственности за развитие и процветание, способствует патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Исходя из этого, задачи государственных символов в деле патриотического воспитания молодежи Таджикистана заключается в следующем:

- в расширении воспитательных средств формирования гражданско-патриотического сознания, социально значимых личностных качеств и чувств молодежи путем активного использования государственной символики при проведении мероприятий образовательного характера;

- в становлении и развитии патриотически ориентированной личности, освоившей сущность и значение государственных символов Республики Таджикистан и стремящейся активно использовать их в повседневной практической деятельности.

Сегодня, существующая символическая политика в республике очень активна, которому особое внимание уделяется государством. Как правильно заметил глава нашего государства «... нам следует быть благодарными независимости и национальным святыням Родины, в том числе Гербу, Флагу и Национальному гимну за свободу и суверенитет, всегда помнить, что без этих святынь и символов мы не сможем представлять свое государство и народ мировому сообществу. Мы должны всегда внушать эту истину детям, подросткам и молодежи страны, которые являются созидателями будущего Родины, и воспитывать их в духе патриотизма, самопознания и национальной гордости. Государственные символы, являясь нашим достоянием и национальной гордостью, свидетельствуют о государственной независимости, воплощают национальную честь, а также достойный патриотизм» [6].

Вместе с тем, существует проблема личной гражданской активности в выражении гражданских чувств посредством символов Таджикистана. В настоящее время, когда особенно актуальным явля-

ется развитие патриотизма среди молодежи, одним из внешних проявлений которого является отношение к гербу, флагу и гимну, требуются новые, более современные формы приобщения молодых граждан к символике государства.

В современных учебниках, по дисциплинам, преподаваемых в учебных заведениях практически отсутствуют материалы государственных символов Республики Таджикистан. По нашему мнению, учебники, и учебные пособия по дисциплинам «История таджикского народа», «История государства и права Таджикистана», «Конституционное право Республики Таджикистан» и др. должны содержать разделы истории формирования и эволюции государственных символов Таджикистана, с целью расширения представлений обучающихся о Государственных символах республики.

Наличие Государственного Герба РТ на личных документах граждан Республики Таджикистан имеет очень важное воспитательное значение, когда государственный Герб, как один из основных государственных символов способствует реализации патриотического воспитания граждан, в первую очередь молодежи страны. В этой связи, предлагаем в целях патриотического воспитания подрастающего поколения, возобновить традицию торжественного вручения первого паспорта гражданину республики. Молодой гражданин, получивший первый паспорт в торжественной обстановке, запомнит эту дату на всю жизнь. При вручении паспорта самым запоминающимся моментом для него будут государственные символы – герб, флаг, гимн.

Исходя из вышеуказанного, предлагаем ряд рекомендаций по совершенствованию использования государственной символики в патриотическом воспитании молодежи Республики Таджикистан:

- с целью повышения информационной грамотности граждан в отношении символов РТ в учебнике по дисциплине «История таджикского народа» и др. должен содержаться раздел по истории

формирования и эволюции государственных символов Таджикистана;

- в целях патриотического воспитания подрастающего поколения, возобновить традицию торжественного вручения первого паспорта гражданину Республики Таджикистан, при котором необходима пропаганда и широкое использование государственных символов республики. При вручении паспорта самым запоминающим моментом будут государственные символы – герб – изображенные на паспорте, флаг – торжественно поднятый при звучании национального гимна.

- конструирование идейно-символической модели интерпретации государственной символики в рамках национальной идеи и закрепить это в нормативных правовых актах Республики Таджикистан.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Саймуддинов Ш. -Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение. - Душанбе, 2003. – 170 с.
2. Курбонов С.М. Патриотизм и его особенности в процессе приобретения государственного суверенитета (на примере республики Таджикистан): дисс. ... канд. полит. Наук. - Душанбе, 2016. - 145 с.
3. «Программа воспитания молодежи Республики Таджикистан в духе патриотизма и уважения государственным символам» // Постановление Правительства Республики Таджикистан 30 марта 1995 года № 234.
4. Государственная программа «Патриотическое воспитания молодежи Таджикистана на 2002-2005 годы» // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 февраля октября 2002 года № 29.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание молодежи Таджикистана на 2006-2010 годы» // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2005 года № 421.
6. Эмомали Рахмон. Выступление на церемонии открытия монумента Государственного герба (25.08.2011, город Душанбе) <http://www.president.tj/ru/node/1191> (дата обращения 12.10.2016 г.)

**ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ**

**ГУЗАРОНИДАНИ ЭКСПЕРТИЗАХОИ СУДӢ ДАР РАФТИ ТАФТИШОТИ ЧИНОЯТӢ ОИД БА
МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ СИЛОҲИ ОТАШФИШОНӢ ВА ЛАВОЗИМОТИ ЧАНҒӢ**

**FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT
TRAFFICKING IN FIREARMS AND AMMUNITION**

НАЗАРШОЕВ Ф.

*адъюнкт ФПНПиНК Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан милиции*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов. Раскрываются особенности реализации методико-криминалистического подхода к производству судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов, баллистическая экспертиза, эксперт, специалист, технико-криминалистическое обеспечение

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои гузаронидани экспертизаи судии тафтишоти ҷиноятӣ вобаста ба муомилоти ғайриқонунии силоҳи оташфишонӣ ва лавозимоти ҷангӣ дида баромада шуданд. Хусусиятҳои баамалбарории равишҳои методикӣ-криминалистӣ оид ба пешбурди экспертизаи судӣ дар рафти тафтишоти ҷиноятӣ вобаста ба истифода бурдани силоҳи оташфишонӣ баррасӣ карда шуданд.

Воҷҳои калидӣ: экспертизаи судӣ, муомилоти ғайриқонунии силоҳи оташфишонӣ ва лавозимоти ҷангӣ, экспертизаи баллистӣ, эксперт, мутахассис, таъминоти техникӣ-криминалистӣ

Annotatio: This article discusses the features of the forensic examinations in the investigation of crimes related to illicit trafficking in firearms and ammunition. The peculiarities of the implementation of methodical and forensic approach to the production of legal expertise in investigating crimes involving firearms.

Keywords: judicial review; illicit trafficking of firearms and ammunition; ballistic examination; expert; specialist; technical and forensic support.

Важным следственным действием при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов является назначение судебных экспертиз.

Назначение экспертиз проводится по общим правилам. Результаты криминалистического исследования объектов, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, являются отправной точкой в проведении

процессуальных и непроцессуальных мероприятий.

Знание следователем возможностей судебных экспертиз значительно повышает эффективность расследования преступлений.

Залогом успешного раскрытия преступления, связанного с применением огнестрельного оружия, является широкое использование следователем такого следственного действия как назначение и проведение судебной экспертизы.

Исходя из действующего уголовно-процессуального закона, назначение судебно-баллистической экспертизы не имеет обязательного характера. Однако ее проведение предлагается признать необходимым, поскольку замена экспертного исследования каким-либо другим следственным действием не позволит разрешить ряд вопросов, которые ставятся перед следствием [3, - С. 44].

На практике правоохранительные органы и суды предпочитают назначать такие экспертизы при расследовании любых случаев обнаружения и применения огнестрельного оружия. Это можно объяснить тем, что расследование события, как правило, сопряжено с гибелью людей, а, также необходимостью исследования и оценки оружия и патронов экспертом. Результаты экспертного исследования нередко относят к одному из решающих источников доказательств.

Проведенный анализ практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, позволяет выявить некоторые типичные недостатки назначения судебно-баллистической экспертизы. К их числу можно отнести:

а) назначение экспертизы при отсутствии в этом реальной необходимости;

б) назначение экспертизы для решения вопросов, не требующих специальных знаний в области судебной баллистики.

В целях повышения эффективности использования экспертизы в расследовании дела и исключения случаев необоснованного ее назначения, А.А. Погребной

предлагает определить конкретные ситуации, в которых следователь может без ущерба для следствия обойтись без экспертизы. Согласно мнению автора, подобный избирательный подход к назначению экспертизы в различных ситуациях может повысить эффективность расследования за счет сокращения его сроков и исключения решения второстепенных вопросов. В частности, автор считает нецелесообразным назначение судебно-баллистической экспертизы для установления относимости объекта к огнестрельному оружию при очевидности его заводского происхождения [6, - С. 112].

На наш взгляд с данной точкой зрения можно не согласиться. Практика расследования уголовных дел, в которых фигурирует огнестрельное оружие, показывает, что лица, ведущие производство по делу, выносят на разрешение эксперта вопрос о принадлежности предмета к огнестрельному оружию независимо от очевидности способа его изготовления.

Несмотря на то, что заводской способ изготовления огнестрельного оружия, как правило, очевиден и оружие заводского изготовления заведомо отвечает всем криминалистическим критериям относимости к огнестрельному оружию и обладает всеми его признаками, стоит учитывать, что вопросы о относимости огнестрельного оружия, боеприпасов, его исправности, пригодности к стрельбе и многие др. вопросы могут быть решены только входе проведения судебной экспертизы. Это имеет отношение ко всем образцам заводского оружия, в том числе переделанным, например, обрезам охотничьих ружей (поскольку укорачивание ствола может повлиять на его баллистические свойства) [5, - С. 65].

Более того, данное положение противоречит последующему тексту работы автора, в частности: «Квалифицированная уголовно-правовая оценка действий с обрезам часто зависит от фактических данных, которые для своего установления требуют применения специальных знаний. Поэтому при изъятии обреза гладкоствольного ружья, как правило,

назначается судебно-баллистическая экспертиза» [6, - С. 113].

Данное положение относится к необходимости назначения экспертизы для решения вопроса об утрате свойств охотничьего ружья и о приобретенных в результате переделки новых качеств. Данная экспертиза проводится с учетом комплекса факторов его технических и баллистических свойств на момент исследования и решение данного вопроса возможно только в рамках проведения судебной экспертизы.

Кроме того в следственной практике часто встречается самодельное огнестрельное оружие, которое имеет нетипичную технологию производства. Исходя из этого, решение вопроса о относимости данного объекта к огнестрельному оружию в отсутствии справочной информации о нем будет значительно затруднен и основываться только на субъективном опыте и познаниях лица, проводящего расследование (дознание) по уголовному делу.

Анализ работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел показал, что 30% огнестрельного оружия, от общего числа исследованного, является самодельным, 17,3% - переделанным из газового под боевые патроны. В частности, за январь 2015 г зарегистрировано 423 случая незаконного изготовления огнестрельного оружия [7]. Лишь за последние три года в ЭКУ МВД Республики Таджикистан было исследовано около 100 различных образцов огнестрельного оружия, собранного из деталей, похищенных с промышленных предприятий.

Преступники используют и полностью самодельное огнестрельное оружие, произведенное из высококачественных материалов на заводском оборудовании по современным технологиям. Появилось множество различных образцов охотничьего и спортивного оружия, сделанного на базе боевого, что создает условия, облегчающие хищение его отдельных деталей и узлов.

Еще одним из недостатков назначения экспертизы, характерных для расследования изучаемой категории преступлений, является неумение лица, ведущего производство по делу, правильно определить объем экспертного задания и комплекс вопросов, что объясняется недостаточным знанием возможностей диагностической экспертизы и отсутствием навыка использования ее данных в совокупности с иными доказательствами. В криминалистической литературе выявлены и подробно рассмотрены типичные недостатки в определении объема задания и формулировании вопросов, выносимых на разрешение экспертизы при назначении судебно-баллистических экспертиз [4, - С.350].

Нельзя подходить к формулированию вопросов механически, как это нередко имеет место на практике, когда в постановление (определение) подряд «переписываются» все вопросы, рекомендуемые в различных методических пособиях, без учета конкретных обстоятельств расследуемого уголовного дела. Некоторые следователи ставят на разрешение экспертизы вопросы, которые могут быть выяснены при следственном осмотре вещественных доказательств, а также вопросы, заведомо не имеющие значения для дела [1, - С. 105].

Следует обратить внимание, что при производстве баллистических экспертиз в большинстве случаев следователи ставят на разрешение эксперта вопросы о технической неисправности оружия, о пригодности его к использованию и о возможности случайного выстрела.

Но такая постановка вопросов является не совсем верной. В ряде случаев техническая неисправность не имеет никакого значения для дела, так как оружие может быть технически неисправным, но пригодным к стрельбе, и при этом исключена возможность самопроизвольного выстрела.

Следователя в действительности интересует не техническая неисправность оружия в широком понимании, а скорее

пригодность его к стрельбе и возможность самопроизвольного выстрела из него. Такие вопросы и должны ставиться на разрешение эксперта. Практическое применение данных рекомендаций могло бы избавить экспертов от бесполезной работы.

Не всегда является необходимым заключение эксперта о возможности случайного выстрела. Назначение экспертизы в таком случае должно быть обоснованно: когда обвиняемый отрицает умышленное производство выстрела и предполагает самопроизвольное производство выстрела либо когда следователь допускает возможность самопроизвольного выстрела, исходя из материалов дела.

Постановка перед экспертом вопроса о возможности самопроизвольного выстрела, когда в этом нет необходимости, может отрицательно отразиться на расследовании уголовного дела.

Например, обвиняемый, совершивший убийство при помощи огнестрельного оружия, не отрицает того, что совершил выстрел умышленно. Следователь, при назначении баллистической экспертизы, поставил на разрешение эксперта, наряду с другими вопросами, и вопрос о возможности самопроизвольного выстрела из этого оружия. При производстве экспертизы эксперт установил, что при определенных условиях, из данного оружия возможен самопроизвольный выстрел, на это он и указал в своем заключении. Такое заключение может быть использовано обвиняемым, чтобы избежать ответственности и наказания за совершенное им преступление в полной мере. Ознакомившись с заключением эксперта, обвиняемый может изменить свои первоначальные показания и заявить, что он не стрелял в потерпевшего, а произошел самопроизвольный выстрел без нажатия на спусковой крючок [2, - С. 234].

Своевременное использование знаний криминалистов в ходе следствия может оказать решающую роль в раскрытии самых сложных преступлений. Поэтому следователь, ведущий

расследование преступлений связанных с применением оружия, должен иметь представление о криминалистическом оружии и обладать элементарными навыками сбора доказательственного материала для проведения баллистической и иной экспертиз, для идентификации оружия, определения его типа.

Особое внимание следует уделять формированию объема задания в зависимости от вида стреляющего устройства, изъятого у подозреваемого, его состояния и свойств. Установленные экспертизой баллистические и технические характеристики оружия в ряде случаев не только являются основанием возбуждения уголовного дела и влияют на квалификацию деяния лица, степень его ответственности, но также необходимы для обеспечения доказанности обвинения по различным ст. УК РТ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития оперативные и судебно-следственные работники нуждаются в использовании современных достижений научно-технического прогресса при решении задач всех родов и видов судебной экспертизы, включая судебно-баллистическую, в сохранении их объективности, высокого научного уровня, доказательственного значения.

С учетом сказанного, а также складывающейся криминальной обстановки, становится очевидным, что имеется насущная потребность в разработке современных практических рекомендаций по применению технико-криминалистического обеспечения правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистическое исследование оружия : учебное пособие / Р.С. Белкин. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. - 208 с.
2. Бондарь В.С. Общесметодические проблемы криминалистического исследова-

ния огнестрельного оружия и следов его применения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 1-2. С. 234-238.

3. Грибунов О.П., Трубкина О.В. Назначение судебных экспертиз // Учебное пособие / Иркутск, 2014.

4. Данилович В.С., Кифарюк Д.А. К вопросу о порядке назначения судебно-баллистических экспертиз // В сборнике: Вектор развития современной науки сборник

материалов X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 349-354.

5. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Учебник. Ч. 1/ Под ред. В.А. Ручкина, И.А. Чулкова. Волгоград, ВА МВД России, 2004.

6. Погребной А.А. Диагностические исследования ручного огнестрельного оружия и их применение в доказывании: Дис. ... канд. юрид. наук: - Саратов, 2000.

7. Статистика по данным МВД РТ// URL: <http://mvd.tj/index.php/ru>

БАЪЗЕ АЗ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАДБИҚИ МУҚАРРАРОТИ МЕЪЁРҲОИ КОДЕКСИ ХУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PROVISIONS OF THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

Нуриддинзода С.Н.

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмури ва ғаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиширо ба харҷ додааст, ки баъзе аз муҳолифат ё норасогиҳои меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ошкор намояд. Баргараф намудани муҳолифати пешбинигардидаи меъёрҳо яке аз шартҳои ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои конститусионии инсон ва шаҳрвандон ба ҳисоб меравад.

Вожаҳои калидӣ: гунаҳгории инфиродӣ, ҷавобгарии фардӣ, қиёс, шарикӣ, ташкилкунанда, ёрдамчӣ, ҷаримаи маъмури, ҳуқуқвайронкунии такрорӣ

Аннотация: В статье автор попытался выявить некоторые противоречия и недостатки в нормах действующего Кодекса административных правонарушений. По мнению автора, представленные предложения являются одним из основных условий обеспечения конституционного права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: личная (индивидуальная) вина, личная ответственность, сравнение, соучастие, организатор, пособник, административный штраф, повторное правонарушение

Annotation: In this article the author sought to identify some of the contradictions and shortcomings in the norms of the current code of administrative offences. The revised proposals are one of the main conditions of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: personal (individual) fault, personal liability, compare, accessory, organizer, helper, administrative penalty, repeated offence

Аз замони соҳибистиклолӣ ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба имрӯз давлату ҳукумат кушиш ба харҷ додааст, ки дар ҳар самти муқарраргардида ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон ҳифз карда шавад. Аз ҷумла дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, манфиати

давлату ҷамъият аз кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибхитиёрӣ се маротиба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури қабул карда шуд. Албатта бо қабули кодекс дар лоиҳаи нав, ки соли 2008 буд, проблемаҳои ҷиддии ҷойдошта аз байн бурда

шуда, норасогихои қонун дар сатҳи лозимӣ пурра гардонида шуданд.

Ба ҳамаи навғониҳо дар самти таҳлилшаванда нигоҳ накарда, боз ҳам баъзе аз проблемаҳои тадбиқи муқаррароти меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дар фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти ваколатдори давлатӣ во хурдан мумкин аст.

Дар моддаи 10 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон принципи ҷавобгарӣ ва гунаҳгори инфирудӣ пешбинӣ гардидааст, ки мувофиқи он шахси воқеӣ, мансабдор ва ҳуқуқӣ барои он кирдоре (амал ё беамалие) ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад, ки гуноҳаш дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ исбот шудааст.

Моддаи 24 Кодекси зикргардида бошад муқаррар менамояд, ки ба ҷавобгарии маъмурӣ шахси воқеие кашида мешавад, ки ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ синни ӯ ба шонздаҳ расида бошад. Аммо дар мувофиқа бо муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” барои кирдори зиддиҳуқуқии фарзанди ноболиғ падару модар ё шахси онҳоро ивазкунанда масъулият ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ дорад. Нобалиғ бошад мувофиқи муқаррароти қонунгузори миллӣ ва байналмиллалӣ шахсе дар назар дошта мешавад, ки ҳануз ба синни ҳаждаҳсолагӣ нарасидааст [1].

Яъне вобаста ба таҳлили меъёрҳои дар боло зикргардидаи қонунгузорӣ муайян карда мешавад, ки барои амали зиддиҳуқуқии субъекти мустақили ҷавобгарӣ шахси дигар ҷавобгар аст, ки ин метавонад зидди принципи ҷавобгарии фардӣ маънидод карда шавад.

Моддаи 16 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби шарҳи меъёрҳои дар Кодекс зикргардида муайян менамояд. Мувофиқи муқаррароти он агар меъёрҳои

Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дорои ду ё зиёда маъно бошанд ё онҳоро ҳар навъ шарҳ додан имконпазир бошад, дар ин сурат он меъёрҳо метавонанд ба манфиати шахсе, ки ҳуқуқвайронкунии маъмуриро содир намудааст, маънидод карда шаванд. Дар доираи Кодекси зикршуда ба маънои гуногун шарҳ додани мафҳумҳои якхела манъ аст, ба шарте, ки дар қонунгузорӣ нишондоди махсус мавҷуд набошад. Инчунин вобаста ба тадбиқи меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қиёс манъ карда шудааст. Аммо ба баъзе меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ назар афканда, духурагӣ ё ба маънои гуногун шарҳ додани баъзе аз мафҳумҳоро мушоҳида намудан мумкин аст. Масалан, мувофиқи муқаррароти моддаи 460 Кодекси зикргардида барои дар ҷойҳои ҷамъиятӣ дашном додан, ба таври таҳқиромез дарафтодан ба одамон, ҳамчунин содир намудани дигар кирдорҳои ба ин монанд, ки тартиботи ҷамъиятӣ ва осудагии одамонро халалдор мекунад, кирдор майдаавбошӣ эътироф гардида, барои он ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ мегардад.

Дар моддаи номбаргардида “истилоҳи ҳамчунин содир намудани дигар кирдорҳои ба ин монанд” [2] тарафи объективии кирдорро ифода намуда, метавонад ба маънои гуногун шарҳ дода шавад ё якхела фаҳмидани муқаррароти меъёрро мушқил гардонад. Ҳар гуна кирдори содирнамудаи шахсро ҳамчун майдаавбошӣ баҳо додан, ки ба он ё маҳдуд мегардонад.

Бо максуди дарки воқеии мазмуни меъёри қонун аз ҷониби субъекти тадбиқкунандаи он хуб мешавад, агар дар моддаи 460 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳаракатҳои алоҳидаи ташкилкунанда тарафи объективии майдаавбошӣ дохил карда шаванд ё дар модда бо эзоҳи алоҳида чунин ҳаракатҳо (беҳаракатӣ) дарҷ гардонида шаванд.

Аз санаи 14.03.2014 дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ институти шарикӣ дар ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо моддаи 23-1 дохил карда шудааст. Аммо аз маълумотҳои шифоҳии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бар меояд, ки аз ин навигарӣ дар Кодекс беҳабар мебошанд. Беҳабари аз меъёри зикргардида ҳуқуқу озодихоӣ дар якҷоягӣ содиркунандагони ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ маҳдуд мегардонад. Чунки ҳамчун ҳамчирокунандагони содирнамоии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ ҷалб намудан аз ҳамчун дар шарикӣ содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ фарқ дорад. Истилоҳи “ҳамчирокунандагон” фақат яке аз аломатҳои тарафи объективии иҷрокунандаи ҳуқуқвайронкунандаи маъмурӣ буда, ташкилкунанда ва ёрдамчи мавқеи алоҳидаро ишғол менамоянд ва дар банду басти кирдор бошад чунин хусусият ба инобат гирифта шуда, ҷавобгарии маъмурии онҳо низ фарқ менамояд.

Муқаррар гардидааст, ки ҷавобгарии ташкилкунанда ва ёрдамчи бо ишора ба моддаи 23-1 мутобиқи моддаи дахлдори қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муқаррар мегардад. Аммо то кадом дараҷа (фоиз ё ҳисса)-и санксиаи муқарраркардаи моддаи дахлдори қисми махсуси Кодексро нисбати ташкилкунанда ва ёрдамчи тадбиқ намудан, номуайян мебошад.

Меъёри моддаи 33 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки агар аз рӯзи содир шудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ се моҳ гузашта бошад, ба истиснои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии алоҳида, ки қонунгузори муайян менамояд, шахс ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида намешавад. Инчунин барои як қатор кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ (вобаста ба ҳифзи саломатӣ, вазъи санитарӣю

эпидемиологии аҳоли; дар соҳаи ҳифзи меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли; дар соҳаи истифодаи замин; вобаста ба қоидаҳои беҳатарии ҳаракат дар роҳ (ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурие, ки боиси расонидани зарари сабук ба саломатии ҷабрдида гардидаанд ва ғайра) муҳлати шашмоҳаи ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан муқаррар гардидааст. Аммо аз фаъолияти амалии мақомоти тадбиқкунандаи меъёри қонун бар меояд, ки чунин муқаррароти муҳлати ҷавобгарии маъмурӣ ба инобат гирифта намешавад ё ба маънои дигар риоя карда намешавад. Вобаста ба чунин мушкилот қайд намудан ба маврид аст, ки дар сурати нисбати шахс оғоз намудани парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ё ҷамъ овардани маводҳои парванда мувофиқи муқаррароти қонунгузори бояд шахс оғох карда шавад, дар сурати оғох накардан бо сипари гардидани муҳлати зикргардидаи боло муҳлати ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан гузашташуда ҳисобида мешавад. Гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан бошад, ҳамчун ҳолати истиснокунандаи ҷавобгарии маъмурӣ эътироф мегардад [3], яъне ҷавобгарии маъмурии шахсро истисно менамояд.

Меъёри моддаи 39 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷаримаи маъмуриро ҳамчун намуди ҷазои маъмурӣ пешбинӣ намудааст.

Дар қисми 4 моддаи номбаршуда муқаррар гардидааст, ки андозаи ҳадди ниҳоии ҷаримаи маъмурӣ аз шахси воқеӣ ва соҳибкори инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамояд, набояд аз сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, аз шахси мансабдор аз дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, соҳибкори инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамояд, аз сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва аз шахси ҳуқуқӣ аз як ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва ё аз дусад фоизи маблағи андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмии пардохтнашуда

зиёд бошад, агар Қисми махсуси ҳамин Кодекс андозаи дигарро муқаррар накарда бошад.

Ба моддаҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури назар афканда, аз ҳадди ниҳоии муқарраршудаи ҷаримаи маъмури ҳадди баландро нисбати субъектони ҷавобгар муайян намудан мумкин аст[4]. Чунин муқаррарот бо сабаби шуури яххелаи ҳуқуқи надоштани омма ба духурағи маънидод намудани он сабаб мешавад. Бо сабаби аз байн бурдани чунин мушкилфаҳми ё соддафаҳм гардонидани меъёр дар моддаи 39 дар қисмати дахлдор андозаи ҳадди ниҳоии ҷаримаи маъмуриро нисбати субъектони алоҳида ба пуррағи дарҷ гардонидани, қисми умумии Кодексро ба қисми махсуси он мувофиқ гардонидан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Мутобиқи муқаррароти моддаи 51 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури таъйини ҷазои маъмури барои содир намудани якчанд ҳуқуқвайронкунии маъмури пешбинӣ гардида, қайд карда мешавад, ки агар шахс якчанд ҳуқуқвайронкунии маъмури содир карда бошад ва парвандаҳоро нисбати ӯ дар як вақт як мақомоти ваколатдори давлатӣ ё шахси мансабдори ваколатдор баррасӣ намояд, ҷазои ниҳоии нисбат ба ин шахс татбиқшаванда дар доираи танҳо як модда муайян карда мешавад, ки ҷазои нисбатан вазнини маъмуриро пешбинӣ менамояд.

Яъне меъёр мазмуни мантиқии такроршавии ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дорад. Ҳамчунин ҳуқуқвайронкунии маъмури дар сурате мунтазам содиршуда эътироф мегардад, ки аз ҷониби шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ дар давоми як сол ду маротиба ё бештар аз он содир шуда бошад[5]. Дар сурати ҷой доштани чунин ҳолат агар якчанд кирдори содиршуда таркиб ё қисмати таркибии як меъёри моддаи қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ташкил намояд, бояд ҳамчун ҳолати такрорӣ дар доираи моддаи дахлдор банду баст карда шавад, на ҳамчун амалҳои алоҳида, ки дар бахши ҷавобгарӣ аз рӯи фаъолияти амалии мақомоти ваколатдори давлатӣ принсипи замкунӣ истифода бурда мешавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Конвенсия оид ба ҳуқуқи кудак. 20.11.1989. м.1; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». 02.08.2011.м.4.
2. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон. 31.12.2008.м.460.
3. Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.07.2013. м.20.
4. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон. 31.12.2008. м.330, 481.
5. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон. 31.12.2008. м.22.

БАЪЗЕ АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ШАКЛ ВА НАМУДҶОИ ЭКСТРЕМИЗМ

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФОРМАХ И ВИДАХ ЭКСТРЕМИЗМА

SOME REFLECTIONS ON THE TYPES AND FORMS OF EXTREMISM

ҲАЙДАРЗОДА М.П.

*Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи
факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

Аннотасия: Дар мақола шакл ва намудҳои экстремизм бо назардошти афкори олимони ватанию хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллиф то ҳади имкон кӯшиш намудааст, ки шакл ва намудҳои экстремизмро аз якдигар ҷудо намуда, аҳамияти онҳоро барои бандубасти ин намуди ҷиноятҳо нишон диҳад.

Вожаҳои калидӣ: мафҳуми экстремизм, намудҳои экстремизм, шаклҳои экстремизм, экстремизми сиёсӣ, динӣ, миллатгарой, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта.

Аннотация: В статье представлены точки зрения отечественных и зарубежных ученых относительно форм и видов экстремизма. Автор на основе своего исследования попытался разделить эти понятия и показать их значение при квалификации преступления.

Ключевые слова: понятие экстремизма, виды экстремизма, формы экстремизма, политический экстремизм, религия, национализм, преступления экстремистской направленности

Abstract: This paper presents the point of view of domestic and foreign scholars on the forms and types of extremism. The author, based on his study tried to separate these concepts and show their importance in the qualification of the crime.

Keywords: concept of extremism, extremist views, forms of extremism, political extremism, religion, nationalism, extremist crimes

Омӯзиши адабиётҳои илмӣ нишон медиҳад, ки экстремизм таърихи кӯҳан дошта, он дар ҷомеаи гуломдорӣ ташаккул ёфтааст. Бо вучуди ин дар ҷомеаи муосир шакл ва намудҳои нави экстремизм чун зухуроти мураккаб ва бисёрҷабҳа дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ дар интиҳои асри гузашта ва ибтидои асри нав аз мавҷудияти худ дарак дода истодаанд.

Ногуфта намонад, ки оид ба проблемаи экстремизм даҳо ва садҳо олимони ватанию хориҷӣ тадқиқотҳои илмӣ анҷом додаанд. Аммо дар бораи ҷудо намудани шакл ва намудҳои экстремизм то кунун коркарди илмӣ амиқ мавҷуд намебошад. Аз ин лиҳоз то ҳол дар ин самт ақидаи ягона мавҷуд набуда, фикру ақидаҳои мухталиф мавҷуд мебошад. Ҳатто олимоне ҳастанд, ки байни шакл ва

намудҳои экстремизм тафовут намегузоранд.

Ба андешаи мо тафовут нагузоштан дар байни шакл ва намудҳои экстремизм барои омӯзиш ва дарки моҳияти экстремизм монеа эҷод менамояд. Оид ба ин масъала И.Н. Бродский қайд менамояд, ки «чудо намудани синф дарк кардани моҳияти умумӣ мебошад» [6, с. 58]. Дар баробари ин аз ҳад зиёт тақсимбандӣ намудани ин ё он шакл ва ё намуд низ метавонад ба нофаҳмиҳо оварда расонад.

Муҳаққиқи бузург Г.И. Челпанов меафзояд, ки «шакл ва намудҳои экстремизм имрӯз ба сифати объекти тадқиқоти илмҳои гуногуни иҷтимоӣ-гуманитарӣ баромад намуда, барои васеъ намудани тасавурот дар бораи ин падида мусоидат менамоянд» [39, с.117].

Қайд намудан ба маврид аст, ки шакл ва намудҳои экстремизм на дар қонунҳои дохили давлатӣ ва на дар қонунҳои байналмилалӣ дар алоҳидагӣ ба назар намерасад. Шояд натиҷаи ҳамин аст, ки олимони оид ба ин масъала эътибори ҷиддӣ намедиханд, ҳоло он ки муайян намудани шакл ва намуд яке аз самтҳои муҳим баҳри зарба задан ба идеологияи экстремистӣ буда, ғайр аз ин оид ба дуруст квалитатсия намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта ва муайян кардани кирдори ҷинойтӣ аз ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мусоидат менамояд. Дар сурати фарқият нагузоштан байни шакл ва намудҳои экстремизм эҳтимол паҳлуҳои гуногуни ин масъала норавшан ва пурпечутоб боқӣ мемонад.

Барои чудо кардани шакл ва намудҳои экстремизм моро зарур аст, ки ба таркиби мафҳуми экстремизм ва ҷинойтҳои дорои хусусияти экстремистидошта назар намуда, аломатҳои шакл ва намудҳои ин падида муайян сохта, аз ҳамдигар чудо намоем.

Экстремизм истилоҳи латинии "*extremus*" буда, мазмуни қатъан ҳадди охирин, зиёдаравӣ, нооромсозӣ ва

беитоатии шаҳрвандон нисбат ба меъёрҳои қонун, инчунин тарафдори тадбиру чораҳо ва ақидаҳои қатъӣ будан (бештар дар сиёсат)-ро дорад [34, с. 360]. С.И. Ожегов ва Н.Ю. Шведова экстремизмро ҳамчун пайравии ақидаҳои ниҳии тундгароёна арзёби намуда, онро бештар моли сиёсӣ мешуморанд [28, с. 302]. Дар луғати энсклапедии Шӯравӣ бошад истилоҳи экстремизм айнан ҳамин гуна маънидод карда шудааст [35, с. 1552].

Тавре мушоҳида намудем дар ин мафҳумҳо бартарият дар экстремизми сиёсӣ дода шудааст. То як андоза ин андеша боиси дастгирӣ низ шуда метавонад вале мо гуфта наметавонем, ки дигар намудҳои экстремизм (динӣ, наҷодпарастӣ, маҳалгароӣ, ҷудоандозӣ) ва ғайра камтар аз экстремизми сиёсӣ содир мешаванд. Мусаллам аст, ки кам ё зиёд содир шудани ин ё он намуди экстремизм аз фарҳангу маданият, сатҳи дониш ва минтақаи содир шудани он вобастагии калон дорад.

Профессор В.В. Лунеев мавҷудияти экстремизмро натанҳо дар сиёсат балки дар соҳаҳои дигари ҳаёти ҷамъиятӣ ишора намуда, қайд менамояд, ки экстремизм ин ё он зиёдаравӣ дар ҳама гуна соҳаҳои фаъолият буда, он вобаста аз вазъияти дар ҷомеа ба амал омада метавонад баҳои мусбӣ ё манфӣ арзёбӣ гардад. Экстремизм дар илм, адабиёт, варзиш, дар муд, ҳайкалтарошӣ, дигар намудҳои санъат метавонад ба дигаргуниҳо, навигариҳо, ҷараёнҳои нав, мактабҳои нав оварда расонад. Аз ин рӯ ба экстремизм танҳо баҳои манфӣ ва махсусан хислати сиёсӣ-ҷинойтӣ додан қарори амиқи яктарафа буда, дар ниҳояти қор қарори шубҳаноки ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ мебошад [24, с. 44].

Чунин фаҳмиши экстремизмро муҳаққиқони тоҷик Т.Ш. Шарипов ва Х.С. Сафаров дастгирӣ намуда, қайд менамоянд, ки сиёсат соҳаи ягонаи зухурёбии экстремизм ба ҳисоб нарта, метавонад дар ҳама гуна соҳаҳои ҳаёти ҷомеа (фарҳанг, варзиш,

иктисодиёт экалогия) ва ғайра, дар он ҷое, ки манфиатҳо ва нуқтаи назарҳои гуногун бо ҳам бар меҳуранд, зуҳур ёбад [40, с. 47].

Дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69, қайд карда шудааст, ки “Экстремизм ин изҳори ғайриқонунии ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеа ба даъвати нооромӣ, дигаркунии соҳти конституционӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ” мебошад [13].

Агар ба муҳтавои ин мафҳум назар афканем мушоҳида мекунем, ки дар он на танҳо экстремизми сиёсӣ балки дигар намудҳои он аз қабилӣ наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ ба назар мерасад, ки ин далели аз ҷониби қонун эътироф кардани намудҳои дигари экстремизм мебошад.

Дар моддаи 189 КҶ ҚТ низ намудҳои алоҳидаи экстремизм аз қабилӣ экстремизми миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ нишон дода шудааст [37]. Мутаассифона бо сабабҳои ба мо номаълум дар ин меъёр экстремизми сиёсӣ ба назар намерасад ҳоло он, ки экстремизми сиёсӣ ҳамчун намуди алоҳидаи кирдорҳои хусусияти экстремистидошта эътироф мешавад ва дар аксарияти мафҳумҳои, ки ҷӣ дар қонунгузорӣ ва ҷӣ дар афкори олимони пешбини карда мешавад, ҳамчун намуди алоҳида ишора карда мешавад.

Гарчанде дар афкори олимони намудҳои гуногуни экстремизм нишон дода шуда бошад ҳам ин маънои онро надорад, ки танҳо яке аз ин намудҳо содир мешаваду халос, албатта мо намегӯем, ки як намуди экстремизм (масалан сиёсӣ, ҷудоихоҳӣ, динӣ, наҷодпарастӣ, миллатгароӣ) ва ғайра дар алоҳидагӣ содир намешавад, баракс содир мешавад, вале дар аксарияти мавридҳо яке бо дигаре омехта шуда, бо ҳам алоқаманд мешаванд. Масалан, омехта шудани экстремизми динӣ бо сиёсӣ; сиёсӣ бо

наҷодпарастӣ; наҷодпарастӣ бо миллатгароиву ҷудоихоҳӣ ва ғайра аз эҳтимол дур нест.

Ҳамингуна андешаронири олимони тоҷик Т.Ш. Шарипов ва Ҳ.С. Сафаров ишора намуда, қайд менамоянд, ки экстремизми миллатгароӣ ҳамеша бо худ унсурҳои экстремизми сиёсӣ ва дар бештар мавридҳо диниро доро мебошад. Дар навбати худ экстремизми сиёсӣ новобаста ба он ки ғояи тозаии диниро надорад метавонад асосҳои бардурӯғи диниро касб намояд. Чунин ғоя дар бештари мавридҳо аз эътиқоди эҳсосӣ куркура на манша гирифта аз принципҳои мантиқии оқилона асос намегирад [40, с. 50].

Қайд намудан ба маврид аст, ки аксарияти олимони ин ё он намуд ва ё шакли экстремизмро бо назардошти муҳимияти онҳо пешниҳод менамоянд. Бино бар ин то имрӯз намудҳои гуногуни экстремизм пайдо шудааст, ки ин ба мо имконият медиҳад дар ин самт тадқиқоти ҳамҷониба гузаронем.

Масалан, файласуфи бузург Р.М. Афанасьева дар ин самт тадқиқоти илмӣ гузаронида аз рӯи ғайриқонунии ва соҳаҳои зоҳиршавии экстремизмро ба намудҳои зерин тасниф намудааст: инфиродӣ-маишӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, миллӣ ва динӣ [4, с. 26]. Сатсиологӣ барҷаста Н.Н. Афанасьев бошад вобаста аз самти ғайриқонунии ҷамъият мақсаднок мешуморад, ки экстремизм ба иқтисодӣ, миллӣ, сиёсӣ, динӣ, экологӣ ва маънавӣ ҷудо карда шавад [3, с. 234]. Олими барҷастаи сатсиология О.В. Кнителшот низ дар ҳудуди як таснифот экстремизми иқтисодӣ, миллӣ, динӣ ва экологиро муттаҳид намудааст [19, с. 57-58].

Сиёсатшиносони маъруф В.В. Витюк ва С.А. Эфиров дар ин самт таваҷҷуҳ зоҳир намуда намудҳои зерини ғайриқонунии экстремистиро ҷудо кардаанд: байналхалқӣ, давлатӣ, дохилӣ [7, с. 320]. Мутафаккири бузурги соҳаи ҳуқуқ Н.В. Степанов бошад экстремизми ксенофобӣ; неофашистӣ; радикалӣ, ки бо шакли таҷовузқоронаи фундаментализми исломӣ вобаста аст

чудо менамояд. Гайр аз ин ӯ байни экстремизми сиёсӣ, динӣ, миллӣ-этникӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ тафриқа мегузаронад [36, с. 9, 35, 37].

Мутафаккирони бузург С.М. Иншаков [16, с. 333-335] ва Н.Г. Иванов [14, с. 42] дар ин самт тадқиқот гузаронида, ду намуди асосии экстремизмро: оқилона (рационалӣ) ва аз ақл берун (иррационалӣ)-ро чудо намудаанд. Ба андешаи мо ин гуна тақсимбандӣ дар ҳама намудҳои экстремизм (сиёсӣ, динӣ, миллӣ, экологӣ ва ғайра) ба назар мерасад. Чун ки шахсони манфиатҷӯ дар асоси идеологияи таҳрифшуда ғабӯлияти худро оқилона ба роҳ монда, шахсони зуд боварро ҷалб менамоянд, ки онҳо ба идеологияи таҳрифшуда боварӣ ҳосил карда, рафторҳои аз ақл берунро амалӣ месозанд. Мутафаккири дигари ин соҳа Б.А. Мыльников, бошад экстремизмро дар асоси соҳаи иҷтимоӣ ба: байналхалқӣ, сиёсӣ, динӣ, миллӣ, идеологӣ, ҷиноятӣ, иқтисодӣ ва ҷавонӣ чудо менамояд [26, С. 7, 17–18].

Дар тадқиқотҳои алоҳида оид ба мавҷуд будани экстремизми миллӣ [32, с. 22], исломӣ [5, с. 3-4. 94], чеченӣ [23, с. 64-65], сиёсӣ [18, с. 28-29], иттилоотӣ [2, с. 60], калонсолӣ [10, с. 16-17], динӣ-сиёсӣ [22, с. 9, 30, 57], технологӣ [38, 129], ваҳҳобӣ [12, с. 43], ғайридинӣ (сатанизм) [11, с. 51, 58] ва экстремизми зидди русӣ [17, с. 58] суҳан карда шудааст.

Аз мисолҳои дар боло овардашуда мушоҳида намудан мумкин аст, ки оид ба намудҳои экстремизм ақидаи ягона мавҷуд нест. Вале дар аксарияти адабиётҳои илмӣ одатан се намуди асосии экстремизмро аз як дигар чудо менамоянд: сиёсӣ, миллӣ ва динӣ [31]. Аммо зухурёбии дигар намудҳои он аз эҳтимол дур нест (наҷодӣ, маҳалгарой, экологӣ, иқтисодӣ ва ғ). Ба намудҳо чудо кардани экстремизм (сиёсӣ, миллатгарой, динӣ) моҳияти илмӣ дошта, дар амал онҳо маъмулан дар алоҳидагӣ баромад намекунанд [25, с. 66-74]. Чунин андешарониро Мутафаккирони бузурги Тоҷик Т.Ш.

Шарипов ва Ҳ.С. Сафаров дар афкори ҳеш ибраз медоранд [40, с. 50].

Проблемаи дигаре, ки мо бояд онро дар ин тадқиқот барраси намоем ин муайян намудани шаклҳои экстремизм мебошад. Барои муайян кардани шаклҳои экстремизм моро зарур аст, ки ба мафҳумҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта назар намоем.

Масалан, муҳаққиқони замони шуравӣ И.И. Брагински ва Э.Г. Филимонов қайд намуданд, ки «пайрави ба ин ё он ақоид ва амалҳои зиёдаравӣ дар ҳама гуна соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ҷой доранд ва дар асоси назарҳои гуногуни тундгарой метавонанд ин ё он проблемаро ҳал намоянд» [30, с. 17, 90], вале на ҳамеша ақидаи «зиёдаравӣ, тундравӣ»-ро ба ҳайси экстремизм мансуб доништан раво данд. Онҳо мумкин боиси содиршавии ҳаракати мушахаси зурварӣ ва дигар ҳаракатҳои зидихуқуқӣ нагарданд, инчунин дидаю доништа кувваи маҷбуркуниро нисбати шахсони ба андешаи онҳо норозӣ раво набинанд [3, с. 234].

Ба андешаи муҳаққиқон Т.Ш. Шарипов ва Ҳ.С. Сафаров, агар муҳтавои «андешаҳои ниҳой» асоси ғоявии истифодаи зурвариро нисбати муҳолифин ва дигар шахсони норозӣ ташкил надихад, пас дар гумон аст, ки суҳан оид ба экстремизм ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ равад [40, с. 47].

Муҳаққиқи бузург Н.Н. Афанасьев бошад қайд менамояд, ки дар бораи экстремизм ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ вақте суҳан рондан мумкин аст, ки ғояи экстремизм дар заминаи тоқатнопазирӣ, душманӣ ва бадбинӣ бо мақсади истифодаи зурварӣ ба миён оянд [3, с. 234]. Ба ғайр аз ин муҳаққиқони алоҳида аз ҷумла А. Ю. Пиджаков [29, с. 95], И. А. Сазонов [33, с. 116], М. Краснов [21, с. 4], В.В. Волков [8, с. 24], Н.С. Авдулов [1, с. 101], И.В. Воронов [9, с. 16], В.В. Иванова [15, с. 5], В.С. Ковалев [20, с. 12] ва Д.В. Новиков [27] ишора менамоянд, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ исти-

фодаи зурӣ, чӣ ҷисмонӣ ва чӣ руҳӣ (таҳдиди истифодаи зурӣ) яке аз нишонаҳои асосии экстремизм маҳсуб меёбад.

Аз мафҳумҳои дар боло овардашуда мушоҳида намудан мумкин аст, ки аксарияти муҳаққикон дар андешаи онанд, ки бе истифодаи зурварӣ ва ё таҳдиди истифодаи зурварӣ ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта содир карда намешаванд. Баъзеи онҳо ба монанди Ҳ.С Сафаров идеялогияе, ки хусусияти зурварӣ доранд ҳамчун кирдори экстремистӣ эътироф менамоянд [40, с. 51-52]. Ба андешаи мо низ аксарияти ҷиноятҳои, ки хусусияти экстремистӣ доранд албатта бо истифодаи зурварӣ ва ё таҳдиди истифодаи зурварӣ ё ин, ки бо истифода аз тарғиби идеялогияе, ки зурвариро талқин мекунад содир карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, ақидаю назарҳои гуногуни ба ҳам муҳолиф аз ҷониби субъектони ба амалбарорандаи фаъолияти экстремистӣ метавонанд бо воситаи асоснок намудани истифодаи зурӣ дар асоси ақоиди таҳрифшуда, нисбат ба муҳолифин ё бе истифодаи зурӣ нисбати онҳо талқин карда шаванд. Ақидаи мазкур имконият медиҳад, ки шартан ду шакли экстремизмо аз як дигар ҷудо намоём: а) экстремизм бо истифодаи зурварӣ; б) экстремизм бе истифодаи зурварӣ.

Асоси ба шаклҳо ҷудо намудани фаъолияти экстремистӣ ин ба назар гирифтани ҳаракати субъектони мушаххас бо ба ҳисоб гирифтани ду ҷабҳаи муҳим: яқум, хусусияти истифодаи зурвариро доро набудани амалӣ содиршуда, дуюм, хусусияти истифодаи зурвариро доро будани ҷунин амал, ба мақсад мувофиқ мебошад. Барои мисол, яке аз намудҳои зуҳурёбии экстремизм бе аломатҳои зурварӣ ин «сепаратизм» шуда метавонад, ки на ҳамеша аломатҳои зурвариро дар худ дорад.

Бо назардошти афкори дар боло зикр гардида намудҳои вусъатёфтаи экстремизм имрӯз кирдорҳои хавфнокӣ ҷамъиятии бо анғезаҳои сиёсӣ, динӣ,

маҳалгароӣ наҷодпарастӣ ва миллатгароӣ содиршаванда ба шумор меравад. Шаклҳои онро бошад талқини истифодаи зурварӣ дар асоси идеялогияи экстремистӣ ва ё тарафдорӣ афкори экстремистӣ бе ҷилвагирӣ намудан аз истифодаи зурварӣ ташкил медиҳад. Ба ибораи дигар намудҳои экстремизм дар асоси шаклҳои он ё бо истифодаи зурварӣ ва ё бе истифодаи зурварӣ дар амал тадбиқ карда мешаванд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Авдулов Н.С.* Составление геополитического атласа Северного Кавказа: методологические проблемы // *Философия права*. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2002, № 2. - С. 100-103.;
2. *Азева С.В.* Современный политический экстремизм в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2005. – 269 с.;
3. *Афанасьев Н.Н.* Идеология терроризма // *Социально-гуманитарные знания*. 2002. № 1. - 234 с.;
4. *Афанасьева Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – 200 с.;
5. *Баглиев М.А.* Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): дис. ... канд. полит. наук. - М., 2002. - 171 с.;
6. *Бродский И.Н.* К вопросу о процессе образования понятий // *Вопросы логики*. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. Серия философских наук. - 1957. – С. 45-60.;
7. *Витюк В.В., Эфиоров С.А.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1987. – 322 с.;
8. *Волков В.В.* Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: Автореф. дис... канд. полит. наук. - М., 2002. - 25 с.;
9. *Воронов И.В.* Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис... канд. полит. наук. - М., 2003. - 27 с.;
10. *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – 174 с.;
11. *Демиров К.К.* Криминологическая характеристика религиозного экстремизма

- (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 162 с.;
12. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 183 с.;
13. Закон Республики Таджикистан "О борьбе с экстремизмом" от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли РТ., 2003 г., №12, ст.697; 2007 г., №3, ст.158; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1146.;
14. Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-52. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=181545> (Санаи мурочиат: 28. 02. 2016 г.).
15. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. / Иванова В.В. - М.: Кн. мир, Изд-во ЮИ МВД РФ, 2002. - 83 с.;
16. Иниаков С.М. Криминология: Учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. - 432 с.;
17. Киясханов Х.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2006. – 165 с.;
18. Киреев А.С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. - М., 2003. - 170 с.;
19. Кнителъшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006. – 194 с.;
20. Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: Автореф. дис... канд. полит, наук. М., 2003. 22 с.;
21. Краснов М. Политический экстремизм - угроза государственности // Российская юстиция. 1999. № 4. - С. 4.
22. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на северо-восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан): дис. ... канд. полит. наук. – Махачкала, 2006. - 167 с.;
23. Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: дис. канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 141с.;
24. Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму [Текст] / В.В. Лунеев. // Государство и право. 2009. - № 9. - 128 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1353439> (Санаи мурочиат: 18.02.2016 г.);
25. Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7.
26. Мильников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 173 с.;
27. Новиков Д.В. Правовые и законодательные средства обеспечения региональной безопасности // Философия права. 2003. № 2. - С. 93-98;
28. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. – М., 1997. – 763 с.;
29. Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Правоведение. 2003. № 3 (248) - С. 234-144;
30. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993, - 431 с.;
31. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тип или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня. 1994 г. № 11.
32. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. - М., 2004. - 150 с.;
33. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблемы его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Сер. Политические науки. 2000. № 2. - 152 с.;
34. Славар русских слов с каментарияме интернациональные (на тадж. яз.) Душанбе, 1984. - 360 с.;
35. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981.-1600 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tezrus.net/ViewGood23.html> (Санаи мурочиат: 18.02.2016г.);
36. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 791с.;
37. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 1998, №9, статья 68, 69 (Законы РТ от 23.11.2015 г., №1228; от 25.12.2015 г., № 1261).;

38. Федорко С.Н. Современные политические технологии противодействия радикальным общественным движениям: дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2007. – 225 с.;

39. Челпанов Г.И. Учебник логики. – М., 1946. – 117 с.;

40. Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафхумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» ва «сепаратизм» // Осори Академия (мачаллаи илмӣ). № 4 (28). 2015. – 167 с.

БАЪЗЕ АНДЕШАҶО ОИД БА ТАРАФИ ОБЪЕКТИВИИ ЧИНОЯТИ САВДОИ ОДАМОН
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ
SOME REFLECTIONS ON THE SIDE OF THE OBJECTIVE OF TRAFFICKING

ҲАЙДАРЗОДА М. П.

Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия

ҲАЙДАРЗОДА З. П.

омӯзгори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

Аннататсия: Дар мақола тарафи объективии ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) бо пайдарҳамии хоса ва бо назардошти афкори олимони ватанию хоричӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллифон бо назардошти баъзе проблемаҳо вобаста ба аломатҳои тарафи объективии ҷинояти савдои одамон, кушиш намудаанд, ки роҳи дурусти квалифкатсияи ин ҷиноятро пешниҳод намоянд.

Вожаҳои калидӣ: савдои одамон, унсури таркиби ҷиноят, тарафи объективии ҷиноят, тарзи содиркунии ҷиноят, чалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ

Аннотация: В статье рассмотрена объективная сторона торговли людьми с представлением точки зрения отечественных и зарубежных исследователей. С учетом некоторых проблемных моментов, связанных с признаками объективной стороны торговли людьми, авторы попытались представить свое видение квалификации этого преступления.

Ключевые слова: торговля людьми, элементы состава преступления, объективная сторона преступления, способы совершения преступления, перемещение, передача, сокрытие

Abstract: In this article the objective side of trafficking with the presentation point of view of domestic and foreign researchers. Taking into account certain problematic issues associated with the signs of the objective side of human trafficking, the authors tried to present their vision of the qualification of the crime.

Keywords: human trafficking, element of an offense, the objective side of crime, modus operandi, move, transfer, concealment

Тарафи объективии кирдори ҷиноятӣ яке аз унсури асосии таркиби

ҷиноят ба ҳисоб рафта, дар ҳаракат ва ё беҳаракатии шахси ҷиноятпеша зоҳир

мегардад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ тарафи объективии чиноят ҳамчун муносибати берунӣ арзёбӣ гардида, он дар муносибати зоҳирии шахс ҳангоми таҷовуз намудан ба объекти чиноят ифода меёбад.

Тадқиқоти мазкур низ ба яке аз проблемаи муҳимтарин яъне, тарафи объективии чинояти савдои одамон баҳшида шудааст. Худи чинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) м. 130¹ дар Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз якуми августи соли 2003 таҳти № 45 ворид карда шудааст, ки тарафи объективии он бори аввал дар чунин шакл омода шуда буд:

«Хариду фурӯши одамон, яъне харид ё фурӯши одам бо розигӣ ё бе розигӣ бо роҳи фиреб, ҷалбкунӣ, пинҳонкунӣ, супурдан, интиқол, дуздӣ, қаллобӣ, сӯиистеъмоли ҳолати заифӣ, додани ришва барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад, инчунин дигар шаклҳои маҷбурсозӣ бо мақсади минбаъд фурӯхтан, ҷалбкунӣ барои фаъолияти шахвонӣ ё чиноятӣ, истифодабарӣ дар муноқишаҳои мусаллаҳона, корчаллонии фиску фучур (порнографӣ), меҳнати маҷбурӣ, ғуломӣ ё одатҳои ба ғуломӣ монанд, асорати қарзӣ ва ё фарзандхонӣ бо мақсади тичоратӣ» [4].

Ин муқаррарот бо мақсади бозхам мутобиқат намудан бо мазмуни моддаи 3 Протокол оид ба пешгирӣ ва рафъи савдои одамон, хусусан занону кӯдакон ва ҷазо барои он ки иловаи Конвенсияи СММ зидди чинояткории муташаккили трансмиллӣ аст. Дар соли 2008 такмил дода шуда, тарафи объективии он айни замон дар чунин шакл ифода ёфтааст:

«Хариду фурӯши одамон, яъне бо мақсади сӯиистифода (сӯиистифодаи фоҳишагарии дигар шахсон ё дигар шакли сӯиистифодаи шахвоният, кор ё хизматрасонии маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабеҳ, ҳолати ноилоҷӣ ё гирифтани узв ва (ё) бофта) - ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ ё гирифтани

одамон бо роҳи таҳдиди зурӣ ё истифодаи он ё дигар шаклҳои маҷбурсозӣ, дуздӣ, қаллобӣ, фиреб, сӯиистифодаи мансаб ё ҳолати заифӣ, ё бо роҳи ришва додан дар шакли пардохт ё фоида барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад, содир шуда бошад» [5].

Қайд кардан ба маврид аст, ки қонунгузор аз диспозитсияи оддии кӯтоҳ даст кашида, тамоми аломатҳои тарафи объективии чинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) дар диспозитсияи ин модда бо пуррагӣ мустақар гардидаанд. Бинобар ин, тарафи объективии ин чиноят хусусияти мураккабро касб карда, аз якҷанд ҳаракатҳои алтернативӣ (ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ, гирифтани ва ғ.) таркиб ёфтааст.

Хусусияти алтернативиро доро будани тарафи объективии чинояти савдои одамон он маъноро дорад, ки қонунгузор дар байни мафҳумҳои «ҷалбкунӣ», «интиқол», «супоридан», «пинҳонкунӣ» ва «гирифтани» аломати баробариро гузоштааст, ки онҳо чӣ дар якҷоягӣ ва чӣ дар алоҳидаги таркиби чинояти мазкурро ташкил медиҳанд.

Дар адабиётҳои махсуси ҳуқуқӣ оид ба лаҳзаи анҷомёбии чинояти савдои одамон ақидаи ягона мавҷуд нест. Як гурӯҳ олимони қайд менамоянд, ки таркиби чинояти савдои одамон аз рӯйи конструкция (сохташ) расмӣ мебошад ва аз вақти содир намудани кирдор, яъне харидани ҷабрдида ё фурӯхтани ӯ хотимаёфта ҳисобида мешавад [8, С. 274; 9, С. 66].

Гурӯҳи дигари олимони бар он ақидаанд, ки чинояти савдои одамон аз лаҳзаи бастании созиш, новобаста аз иҷро намудани ин созиш, хотимаёфта ҳисобида мешавад [7, С. 130, 77].

Муҳаққиқ Н.Г. Кулакова бошад ба ин фикр розӣ нашуда, ин ҳолатро ҳамчун сӯиқасд ба содир намудани чинояти савдои одамон арзёбӣ менамояд. Профессор Ш. Т. Шарипов дар тадқиқоти худ қайд менамояд, ки бастании созиш дар бораи дар оянда

хариду фурӯш намудани инсон то ҳолати (факти) супоридани ӯ ин давраи тайёри ба чиноят мебошад [12, С. 77]. Муҳаққиқ С.В. Бородин бошад дар афкори хеш қайд менамояд, ки чинояти савдои одамон аз лаҳзаи супоридани инсон ва гирифтани маблағ хотимаёфта ҳисобида мешавад [6, С. 340].

Ба андешаи мо низ чинояти савдои одамон аз рӯи конструксия (сохташ) дорои таркиби расмӣ буда, он аз лаҳзаи харидан ё фурӯхтани чабрдида (қурбонӣ) хотимаёфта ҳисобида мешавад. Қайд кардан ба маврид аст, ки чинояти мазкур бо аҳди дучониба содир карда мешавад, аз ин лиҳоз, ба ҷавобгарии чиноятӣ ҳам харидор ва ҳам фурӯшанда кашида мешаванд.

Профессор Т.Ш. Шарипов дар як тадқиқоти худ тарафи объективии чинояти савдои одамонро ба се қисм (ҳаракат, тарз ва мақсад) ҷудо намудааст:

1. Дар қисмати аввал ӯ ҳаракатро гузошта ба он ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ ва гирифтанро мутааллиқ донистааст;

2. Дар қисмати дуюм тарзи содир намудани чиноятро гузошта, ба он таҳдиди зурӣ ё истифодаи он, дигар шаклҳои маҷбурсозӣ, инчунин бо роҳи дуздӣ, қаллобӣ, фиреб, сӯиистифодаи мансаб ё ҳолати заифӣ, ё бо роҳи додани ришва барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад содир намудани чиноятро мутааллиқ медонад;

3. Дар қисмати сеюм мақсадро гузошта ба он сӯиистифода намуданро дохил кардааст.

Муҳаққиқ андешаи худро тақвият дода қайд намудааст, ки ду қисмати аввал ба тарафи объективӣ, қисмати сеюм ба тарафи субъективӣ тааллуқ дорад [12, С. 75].

Дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи татбиқ намудани қонунгузорӣ оид ба хариду фурӯши одамон ва хариду фурӯши ноболиғон» аз 23 декабри соли 2011 таҳти № 12 бо

тағйиру иловаҳо аз 23 ноябри соли 2012 таҳти № 32 низ тарафи объективии чинояти савдои одамон ба се қисм тақсим карда шудааст:

1. Дар қисми якум кирдорҳои ҳаракат ё беҳаракатии дар диспазитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ пешбинишуда аз ҷумла, сӯиистифодаи (истисмори) фоҳишагии дигар шахсон; дигар шакли сӯиистифодаи шахвоният; кор ё хизматрасонии маҷбурӣ; ғуломӣ ё расму одатҳои ба ғуломӣ ӯнамшабег; ӯлолати ноилоҷӣ; гирифтани узв ва (ё бофта) мутааллиқ дониста шудааст;

2. Дар қисми дуюм мақсадро гузошта ба он: ҷалбкунӣ; интиқол; супоридан; пинҳонкунӣ ва гирифтани одамон дохил карда шудааст;

3. Дар қисми сеюм тарзи содир намудани чиноятро гузошта ба он: бо роҳи таҳдиди зурӣ ё истифодаи он; дигар шаклҳои маҷбурсозӣ; дуздӣ; қаллобӣ; фиреб; сӯиистифодаи мансаб; ӯлолати заифӣ; бо роҳи ришва додан дар шакли пардохт ё ғоида барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад муталалиқ дониста шудааст [3].

Ба андешаи мо тарафи объективии чинояти савдои одамон аз ду қисм (мақсад ва тарз) иборат мебошад.

1. Дар қисмати аввал мақсад гузошта мешавад, ки ба он: сӯиистифода (сӯиистифодаи фоҳишагарии дигар шахсон ё дигар шакли сӯиистифодаи шахвоният, кор ё хизматрасонии маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабег, ҳолати ноилоҷӣ ё гирифтани узв ва (ё бофта) - ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ ё гирифтани одамон мутааллиқ дониста мешавад;

2. Дар қисмати дуюм тарзи содир намудани чиноят гузошта мешавад, ки ба он: таҳдиди зурӣ ё истифодаи он ё дигар шаклҳои маҷбурсозӣ, дуздӣ, қаллобӣ, фиреб, сӯиистифодаи мансаб ё ӯлолати заифӣ, ё бо роҳи ришва додан дар шакли пардохт ё ғоида барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад дохил карда мешавад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мақсад ҳамчун аломати иловагии тарафи субъективӣ буда, тарз бошад ҳамчун аломати иловагии тарафи объективӣ мебошад. Аз сабаби он, ки мақсад ва тарз дар диспозитсияи ин ҷиноят махсус зикр карда шудаанд онҳо дар баробари дигар аломатҳои ҳатмӣ ба сифати аломати асосӣ баромад мекунад.

Дар баён намудани тарафи объективии ҷинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) м. 130¹ КҶ ҚТ истиллоҳ ё мафҳуми «**чалбкунӣ**» мақоми хосаро ишғол мекунад. Зеро «**чалбкунӣ**» дар ҷинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) ин оғози фаъолияти минбаъдаи шахсони ҷинояткор мебошад.

Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истиллоҳи «**чалбкунӣ**» мавҷуд намебошад вале истиллоҳи «**чалб**» ва истиллоҳи «**чалбкунанда**» мавҷуд аст. Агар ба таркиби истиллоҳи «**чалб**» ва «**чалбкунанда**» назар намоем онҳо дар исми амалашон маънии ҷалбкуниро ифода карда метавонанд. Масалан, истиллоҳи «**чалб**» дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ маънои ҷазб, кашиш, кашидан ба сӯи худ ва ҷалб намудани касеро дорад. Истиллоҳи «**чалбкунанда**» бошад сифати феълии замони ҳозираи ҷалб кардан, ҷазбкардан ба сӯи худ фаҳмида мешавад [12, С. 579]. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ «**чалбкунӣ**» ҳамчун як намуди фаъолият барои ҷалб намудани одамон ва дар оянда истисмор намудани онҳо фаҳмида мешавад [1, С. 97-103, 78].

Барои ҷалб намудани одамон ва дар оянда истисмор намудани онҳо чунин корҳо ба анҷом расонида мешаванд: ҷустуҷӯи номзадҳо, ташвиқот бурдан дар байни онҳо, номнавис намудани хоҳишмандон, раво кардани онҳо ба ҷойи истисмор ва ғ. Ҷалбкунандагон барои ба мақсадҳои нопоки худ расидан аз тарзҳои гуногун (ваъда; фиреб; бовар кунонидан; ирӯб ва ғ.) истифода мебаранд, ки барои бандубаст аҳамият надоранд.

Ҷалбкунандагон, чун коида одамонро бо баҳонаи таъмин намудан бо ҷойи кори хуб ва маоши баланд, саёхат, донишомӯзӣ дар давлати хориҷа, ба шавҳар баромадан ва монанди инҳо ҷалб менамоянд. Ҷалбкунандагон шахсонеанд, ки бо роҳи фиреб ва сӯиистифодаи боварӣ бо мақсади маҷбурсозӣ ва истисмор одамонро барои иҷрои кор ва ё амале ҷалб месозанд. Баъзан шахсоне, ки худ замоне ҷабрдидаи савдои одамон шуда буданд ва баҳри раҳой аз дасти одамчаллобон худ ба ҷалбкунӣ даст мезананд. Одатан ҷалбкунандагон симои ҷинояткоронаро надоранд ва ҳамчун шахсони муқаррарӣ рафтор менамоянд. Онҳо метавонанд шиносон, дӯстон, хешу таборон, одамони ношинос ва умуман ҳама гуна шахсон бошанд.

Маҳаки асоси барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ҷалбкунандагон ин муйян намудани мақсади истисмори онҳо мебошад [12, С. 78]. Ҷалбкунандагон ба истисмори ҷабрдидагон машғул намешаванд. Балки барои дар оянда фурӯштани ҷалбшудагон ба истисмори шахвонӣ ё меҳнатӣ мусоидат менамоянд.

Ҳамин тариқ, ҷалбкунӣ - ин киро кардан, қабул намудан барои ягон кор, моил сохтан ба ягон фаъолият, аз он ҷумла ба фаъолияти ғайриқонунӣ, ҳамроҳ намудан ба ҳайати ягон ташкилот, аз ҷумла ташкилоте, ки фаъолияташро қонун манъ кардааст мебошад [3].

Ба ибораи дигар, ҷалбкунӣ ин аҳди байни тарафҳо буда, дар он як тараф ваъдаи бо «кор» таъмин намудан, маоши баланд ва ғайраро медиҳад, тарафи дигар розӣ мешавад, ки худ ё наздикони худро фурӯшад. Шакли аҳд ҳатмӣ ва шифоҳӣ буда, он барои бандубаст аҳамият надорад.

Аломати дигари тарафи объективии ҷинояти савдои одамон ин «**интиқол**» мебошад, ки он яке аз даврҳои муҳимтарини савдои одамон ба шумор меравад. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истиллоҳи «**интиқол**» маънои аз ҷое ба ҷойи дигар

бурдан, чой иваз кардан ва кӯчиданро доро мебошад [10, С. 550]. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ бошад, оид ба мафҳуми интиқол ақидаи ягона мавҷуд нест. Интиқоли одамон ҳам ба воситаи нақлиётҳои гуногун (обӣ, ҳавоӣ, заминӣ, зеризаминӣ) ва ҳам бидуни он (дучарха, ароба, асп ва ғ.) ба амал бароварда мешавад, ки он барои бандубаст ягон аҳамият надорад.

Маҳаки асоси барои ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидани интиқолдиҳандагон ин бо кадом воситаи нақлиёт интиқол додани ҷалбшудагон набуда, балки муайян намудани мақсади аз як чой ба чойи дигар гузаронидани ҷабрдида мебошад. Ҳангоми бандубаст намудани кирдори шахс вақт, чой, масофа, расидан ё нарасидан ба макони таъингардида аҳамияти ҳуқуқиро доро намебошад. Чун ки интиқоли шахс аз лаҳзаи воқеан амалӣ намудани он хотимаёфта ҳисобида мешавад.

Шахсони ҷалбгардида ба давлатҳои хориҷа ё ба тариқи қонунӣ ва ё ба тариқи ғайриқонунӣ интиқол дода мешаванд. Ба тариқи қонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ маънои онро дорад, ки одамон бо шиносномаҳои ҳақиқӣ ва ҳуҷҷатгузорию қонунӣ интиқол дода мешаванд.

Дар бисёр мавридҳо одамон бо ҳуҷҷатҳои қалбакӣ, ё тамоман бе ягон ҳуҷҷатҳои дахлдор аз сарҳади давлатӣ (ба тариқи пиёда, ба воситаи нақлиёт ва ғ.) интиқол дода мешаванд. Вақте ки одамон ба давлати хориҷа сафар мекунанд, тарс ва ҳароси онҳо зиёдтар мегардад. Чун ки онҳо хуб дарк мекунанд, ки ба таври ғайриқонуни гузаштан аз сарҳади давлатӣ ҷавобгарию ҷиноятиро ба миён меорад. Аз ин лиҳоз, онҳо ҳатто дар ҳолати ба истисмори шадиди меҳнатӣ ва ё шахвонӣ гирифта шуданашон ба мақомоти дахлдори ҳифзи ҳуқуқ мууроҷиат намекунанд.

Интиқол додан ҳамчун аломати тарафи объективии ин ҷиноят дар бурдани ҷабрдида аз як чой ба чойи

дигар зоҳир мегардад. Аз ҷумла аз қаламрави як кишвар ба кишвари дигар, дар дохили як шаҳр ё худ маҳал бо истифодабарии воситаҳои гуногуни нақлиёт ё бидуни он содир карда мешавад.

Аломати дигари тарафи объективии ҷинояти савдои одамон ин «**супоридан**» мебошад. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истиллоҳи «**супоридан**» маънои додан, вогузор кардан, ҳавола намудан, таслим кардан ва инчунин чизро барои ниғаждорӣ додан маънидод карда шудааст [11, С. 271].

Супоридани шахс дар ҳаракати миёнарав ҳангоми содир намудани ҷинояти савдои одамон, ҳамчунин минбаъд супоридани ҷабрдида ба шахсони дигар пас аз савдои ӯ аз ҷониби харидор, масалан барои чой кардан ва барои истиқомат чой додан, истифода ва ғайра ифода меёбад [3].

Супоридани шахс бо подош ва ё ройгон ба амал бароварда мешавад [12, С. 81]. Супоридан метавонад дар тӯҳфа кардан низ ифода ёбад [9, С. 66]. Ҷабрдида чӣ бо асосҳои қонунӣ ва чӣ ғайриқонунӣ метавонад дар ихтиёри гунаҳгор нигоҳ дошта шавад. Супоридан мумкин аст муваққатӣ ё доимӣ бошад [3]. Шартҳои асосии ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидани миёнарав ҳангоми супоридани ҷабрдида ба ин ё он шахс, ин огоҳ будани ӯ оиди кирдори анҷомдодааш мебошад. Яъне шахс бояд огоҳ бошад, ё донад, ки дар савдои одамон иштирок намуда истодааст [12, С. 81].

Яке аз аломати дигари тарафи объективии ҷинояти савдои одамон ин «**пинҳонкунӣ**» мебошад. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истиллоҳи «**пинҳонкунӣ**» маънои пинҳон кардан, руст кардан, аз ҷашми касе ғойб нигоҳ доштан маънидод карда мешавад [11, С. 100]. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳуми пинҳонкунӣ ақидаи ягона мавҷуд намебошад. Масалан, Дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи татбиқ намудани қонунгузорию оид ба савдои одамон ва савдои ноболиғон»

аз 23 декабри соли 2011 тахти № 12 бо тағйиру иловаҳо аз 23 ноябри соли 2012 тахти № 32 мафҳуми пинҳонкуни дар чунин шакл шарҳ дода шудааст.

Пинҳонкунӣ - ин анҷом додани ҳамагуна ҳаракат бо мақсади ниҳон доштани бошишгоҳи як ё якчанд ҷабрдидаи (қурбонӣ) савдои одамон аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва шахсони наздики онҳо равона карда мешавад. Пинҳонкунӣ дар таъмин намудани ҷойи зист ё дигар ҷой барои ҷабрдида, нигоҳ доштани шахс дар таҳхона ва дигар ҷойҳо пас аз гирифтани ӯ ифода меёбад [3].

Қайд кардан ба маврид аст, ки истиллоҳи пинҳонкунӣ дар тарафи объективии ҷинояти савдои одамон ба маънои васеъ истифода бурда шудааст. Бинобар ин, сухан на танҳо дар бораи пинҳонкунии ҷисмонӣ (нигоҳдорӣ дар биноҳои махсус, таҳхонҳо ва ғ.) меравад, балки дигар кирдорҳое, ки барои ёфтани ва озодкунии ҷабрдида монеа мешаванд (истифодаи маводҳои мадхушкунанда барои фурунишонии иродаи ҷабрдида, гирифтани хуччатҳои муайянкунандаи шахсияти ҷабрдида, дигаргун сохтани симои ҷабрдида ва ғ.) дар назар дошта мешавад [12, С. 82]. Вобаста ба ин масала муҳаққиқ С.В. Громов қайд менамояд, ки пинҳонкунӣ – ин анҷом додани ҳама гуна кирдоре, ки барои аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳама гуна шахсони манфиатдор ниҳон доштани бошишгоҳи ҷабрдида равона карда шудааст [2, С. 127, 83].

Аломати дигари тарафи объективии ҷинояти савдои одамон ин гирифтани одамон мебошад. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истиллоҳи «**гирифтани**» маънои доштан, қاپидан, ишғол кардан, забт кардан, соҳиб шудан, ба даст овардан, рӯёнидан, аз худ кардан, рабудан ва ғайраро дорад [10, С 325].

Гирифтани одамон - ин ба даст овардани ҷабрдида дар натиҷаи супурдан, тӯхфа, ивазкунӣ, қарз додан ва ғайра ифода меёбад. Гирифтани метавонад бо подош ё ройгон, муваққатӣ ё доимӣ бошад [3].

Ҳамин тавр, ҷинояти савдои одамон бо тарзҳои гуногун содир карда мешаванд, ки онҳо дар тарафи объективии ин ҷиноят муфассал нишон дода шудаанд. Яке аз тарзҳои содиркунии ҷинояти мазкур ин таҳдиди истифодаи зӯрварӣ мебошад.

Таҳдиди истифодаи зӯрварӣ маъмулан чун таҳдиди расонидани зарари ҷисмонӣ дар намуди зарари сабук ба саломатӣ, ё умуман таҳдиди истифодаи зӯрварӣ фаҳмида мешавад. Дар сурати истифодаи таҳдиди расонидани зарари вазнин ё миёна ба саломатӣ, кирдори содиргардида бо қисмҳои 2 ё 3-и м. 130¹ ҚЧ ҚТ вобаста аз хусусияти ҳоси таҳдид бандубаст карда мешавад [3].

Тарзи дигари содиркунии ҷинояти мазкур ин истифодаи бевоситаи зӯрварӣ мебошад, ки дар расонидани зарари сабук, миёна ё вазнин ба саломатии ҷабрдида зоҳир мегардад. Дар сурати расонидани зарари вазнин ё миёна ба саломатӣ, кирдори содиргардидаи шахси гунаҳкор бо дар назардошти оқибатҳои вазнин ва муносибати субъективии он бояд бо қисмҳои 2 ё 3 м. 130¹ ҚЧ ҚТ бандубаст карда шавад.

Қонунгузор дар диспозитсияи ҷинояти мазкур ҳатто дигар шаклҳои маҷбурсозиро низ дохил намудааст. Ба шаклҳои дигари маҷбурсозӣ расонидани таъсири муайяни рӯҳӣ ба ҷабрдида пешбинӣ шудааст.

Ба шаклҳои дигари маҷбурсозӣ таҳдиди хабар додани маълумотҳои пастзанандаи шаъну шарафи шахс ё наздикони ӯ ё пинҳон намудани маълумоте, ки ба ҳуқуқ ё манфиатҳои қонунии ҷабрдида ё наздикони ӯ метавонад зарари чиддӣ расонад (масалан, таҳдиди ошкор кардани сирри фарзандхондӣ) инчунин таҳдиди несту нобуд, вайрон кардан ё ёфта гирифтани молу мулк ва ғ. дохил шуда метавонад. Маҳаки асосие, ки барои ҷиноят эътироф шудани таҳдид мусоидат менамояд ин воқеи будани таҳдид мебошад. Масалан таҳдиди оташ задани хонаи истиқоматӣ, тасарруф кардани молу мулк ва ғ.

Яке аз тарзҳои дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин дуздидани ҷабрдидаи (қурбонӣ) савдои одамон мебошад. Дуздии ҷабрдида дар содир намудани ҳаракатҳои қасдона, ки дар ғасби пинҳонӣ ё ошкорои одам ифода меёбад, яъне интиқол додани одам бидуни иродааш аз ҷойи доимӣ ё муваққатии ӯ (ҷойи зист, қор, таҳсил, истироҳат ва ғайра), ки минбаъд ӯро дар манзили истиқомати дигар, бом, таъхона, гараж, чангал, бўстонсарой ва ғайра нигоҳ медоранд [3; 12, С. 84].

Тарзи дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин қаллобӣ мебошад, ки дар амалия ҷинойткорон бештар бо ҳамин тарз одамонро ҷалб месозанд. Қаллобӣ, метавонад бо роҳи фиреб ё сӯиистифода аз боварӣ дар шаклҳои гуногун сурат гирад. Гунаҳгор ҷабрдидаро бо таҳриф додани воқеият ё нагуфтани ҳолатҳои ба ӯ маълумбуда ба гумроҳӣ меандозад. Дар натиҷаи фиреб ҷабрдида ба ҷинойткор ихтиёран ризоияти худро оид ба ҷалбкуниаш ба фаъолияти муайян медиҳад (масалан, қор қардан ба ҳайси пешхизмат, раққосагӣ, сохтмон, кишоварзӣ, ақди никоҳ бастан ва ғ.). Ҳамзамон, қайд қардан зарур аст, ки ризоияти ихтиёрӣ рӯякӣ мебошад, зеро бо роҳи фиреб ё сӯиистифода аз боварӣ ифода ёфтааст.

Тарзи дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин сӯиистифода аз боварӣ мебошад. Сӯиистифода аз боварӣ дар он ифода меёбад, ки гунаҳгор бо мақсади ба амал баровардани кирдори ғайриқонунии худ тамоми муносибатҳои махсусан бовариноке, ки байни ӯ ва ҷабрдида ба миён омадааст, истифода мебарад. Ҳама гуна шаклҳои фиреб ва сӯиистифода аз боварӣ ба он равона қарда мешаванд, ки гунаҳгор бо роҳи боварикунонӣ ё нагуфтани, дар ҷабрдида ба дуруст ё ғайриҷаҳид будани бастанӣ аҳд дилпурӣ пайдо мекунад.

Тарзи дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин сӯиистифода аз мақоми хизматӣ мебошад. Сӯиистифода аз мақоми

хизматӣ ҳангоми содир намудани савдои одамон аз тарафи шахси мансабдор, яъне аз ҷониби шахсе, ки аз салоҳияти дар мақомоти давлатӣ, муассиса, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, ташкилотҳои тижоратӣ доштааш сӯиистифода менамояд.

Тарзи дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин сӯиистифода аз вазъи заифии ҷабрдида мебошад. Сӯиистифода аз вазъи заифии ҷабрдида, истифодабарӣ аз вобастагии моддӣ ё дигар шакли вобастагии ҷабрдида фаҳмида мешавад. Вобастагии моддӣ дар ҳолатҳои ҷой дошта метавонад, ки агар ҷабрдида дар таъминоти пурра ё қисмани гунаҳгор қарор дошта бошад. Вобастагии дигар метавонад дар муносибатҳои хизмати қарздиҳанда ва қарздор, муфаттиш ва шахси зеритафтиш қарордошта, муаллим ва донишҷӯ инчунин дигар шахсон сурат гирад.

Дар фарҷоми сухан зикр қардан ҷои аст, ки тарзи дигари содиркунии ҷинойти савдои одамон ин ришвадихӣ дар намуди пардохтҳо ё ғайриҷаҳид барои гирифтани ризоии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад мебошад. Ҳангоми ришвадихӣ дар намуди пардохтҳо ё ғайриҷаҳид барои гирифтани ризоии шахсе, ки шахси дигарро назорат мекунад, гунаҳгор тарзу усули гуногунро истифода мебарад, аз ҷумла, ришвадихӣ ба волидайн, парасторон, роҳбарони ҷабрдида бо роҳи додани мукофотҳои моддӣ дар намуди маблағи пулӣ, қоғазҳои қимматнок, дигар молу мулк ё пешниҳод намудани ғайриҷаҳиди доруи хусусияти молу мулкӣ бо мақсади ба даст овардани ризоии онҳо барои гирифтани ҷабрдида ифода меёбад [3; 12, С. 83-85].

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Ахмедова С.Ш.* Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовно-правовые пенитенциарные принципы и их реализация: Всероссийская научно-практическая конференция (28-29 марта 2005 г., г. Саратов)// Под.ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2005.

2. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2005. № 3.

3. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи таҷрибаи татбиқи намудани қонунгузорӣ оид ба хариду фурӯши одамон ва хариду фурӯши ноболигон" аз 23 декабри соли 2011 таҳти № 12 бо тағйиротҳо аз 23 ноябри соли 2012 таҳти № 32.

4. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 1. 08.2003 с., №33; аз 1.08.2005 с., № 45);

5. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 5.01.2008 с., №339; аз 18.06.2008 с., № 386);

6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. // Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой. – Москва., 1998. – 668 с.

7. Российское уголовное право. Особенная часть // Под. Ред. В.Н. Кудрявцева, А.В.Наумова. – М.: Юуристь, 1997. - 496 с.;

8. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: "Гулобус". - 2006. - 860 с.

9. Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон /. - Душанбе:-2011, - 695 с.

10. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд) ҷилди ду дар зери таҳрири Сайфидин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. - 944 с.

11. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд) ҷилди ду дар зери таҳрири Сайфидин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. - 949 с.

12. Шарипов Т.Ш. ва диг.Муқовимат ба савдои одамон. Воситаи илмӣ-амалӣ. – Душанбе, 2015.- 256 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ РЕТСИДИВИ ЧИНОЯТ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM

ХИКМАТЗОДА ДЖ.У.

*Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
старший лейтенант милиции*

Аннотация: В статье автор раскрывает понятие рецидива преступления, характеризует личность рецидивиста, предупреждения и исправления рецидивиста в местах с лишения свободы.

Ключевые слова: рецидив преступления, лишение свободы, назначение наказания, совершение преступления, ранее судимые

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф мафҳуми ретсидиви чиноят, маълумот дар бораи шахсияти ретсидивист, пешгири ва ислоҳшавии ретсидивистро дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумӣ кушода медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: ретсидиви чиноят, ҷойҳои аз озодӣ маҳрум, таъини ҷазо, содиркунии чиноят, пеш судшуда.

Abstract: In the article the author reveals the concept of recidivism that characterizes the personality of the offender, prevention and correction of remand in places of deprivation of liberty.

Keywords: recidivism, imprisonment, sentencing, crime, previous convictions.

История борьбы с рецидивом преступлений также стара, как и сам рецидив. Уголовные репрессии в разные времена тоже различались от смертной казни, отсечения рук, клеймения, выделения особого типа преступного человека до применения различных способов перевоспитания в гуманистических традициях. У каждого государства есть свой опыт в борьбе с рецидивом преступлений.

Таким образом, слово «рецидив» латинского происхождения и в переводе означает «восстанавливается», «повторяется». В соответствии с частью 1 статьи 21 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), под рецидивом преступлений понимается соверше-

ние умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, С.9].

Для признания преступления, совершенного при рецидиве необходимо исходить из следующего:

- рецидив могут образовать только умышленные преступления;
- наличие, по меньшей мере, двух умышленных преступлений, совершенных одним лицом;
- наличие судимости за ранее совершенное преступление.

Условия признания преступления совершенного при опасном или особо опасном рецидиве изложены в частях 2 и 3 статьи 21 УК Республики Таджикистан.

Установив наличие условий, указанных в частях 2 и 3 статьи 21 УК РТ, дающих право для признания преступления совершенном при опасном либо особо опасном рецидиве, органы предварительного следствия и суды должны учитывать это при квалификации совершенного деяния.

В части 4 статьи 21 УК РТ содержится важная норма - закон считает невозможным учитывать при признании рецидива судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. В связи с этим, судам следует обратить особое внимание на выяснение того обстоятельства, в каком возрасте совершенного преступления виновным.

В части 4 статьи 21 УК РТ также специально подчеркивается, что судимости снятые и погашенные в порядке статьи 84 УК, не учитываются при признании рецидива преступлений. При этом не имеют значения характер каждого из преступлений, (они могут быть тождественны, однородны или разнородны), назначенный вид наказания (за исключением случаев признания опасного или особо опасного рецидива, предполагающих осуждение лица за ранее совершенное преступление только к лишению свободы), вид исправительного учреждения, в котором ранее отбывал либо отбывает наказание осужденный (при осуждении к лишению свободы) и т.п. Судам следует также учесть, что судимость может быть снята не только в порядке, предусмотренном статьей 84 УК, но и с изданием актов амнистии и помилования, о чем прямо сказано в статьях 82 и 83 УК РТ [1, С 25.].

К ранее осуждавшимся к лишению свободы относятся лица, которым в прошлом лишение свободы назначено по приговору суда вступившего в законную силу. Лица, ранее осужденные к лишению свободы с условным неприменением наказания, либо с отсрочкой исполнения приговора (в порядке статьи 365 УПК Республики Таджикистан) и совершившее новое преступление в течении испытательного срока либо отсрочки исполне-

ния приговора, также считаются лицами, осуждавшимися к лишению свободы.

Лицо, осужденное по приговору суда к исправительным работам или ограничению свободы, которому по основаниям, предусмотренных частью 3 статьи 52 и частью 3 статьи 54 УК, исправительные работы или ограничение свободы заменены лишением свободы, а равно военнослужащий, к которому в соответствии с частью 1 статьи 56 УК за совершенное преступление, суд вместо лишения свободы применил содержание в дисциплинарной воинской части, не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы [2, С.2].

Судам следует иметь в виду, что не признается ранее осуждавшимся к лишению свободы лицо, к которому хотя по приговору суда и назначалось наказание в виде лишения свободы, но приговор не был приведен в исполнение за истечением сроков давности (статья 81 УК) [2, С.2].

Следует уделять больше внимания на данный вид преступлений, так как, повторное совершение преступления считается опасной формой преступления. Это можно объяснить тем, что человек, совершивший однажды преступление и получивший наказание, как предписано в законе, получивший отрицательное мнение со стороны общества, по каким-то причинам не побоялся, и снова, проигнорировав предупреждение суда о недопустимости преступного поведения, идет на преступный шаг. Среди видов множественности преступлений особую опасность представляет рецидив. Если иметь ввиду всю преступность, то рецидивная преступность составляет ее ядро. Ее опасность состоит в том, что совершение новых, повторных преступлений в пределах сроков сохранения судимости свидетельствует об упорном стремлении рецидивистов продолжать преступную деятельность, о криминализации их личности. В самом общем виде, под рецидивистом понимают лицо, совершившее повторное преступление. Личность преступника рецидивиста отличается от личности преступника тем, что это лицо

вновь совершает преступление, после ране выявленного правоохранительными органами его прежнего преступления, при этом подвергается государственному реагированию.

Институт рецидива, как и другие институты уголовного права, постоянно развивается и совершенствуется. Достаточно сравнить УК Таджикской ССР 1961 г. и УК РТ в редакции от 15.03.2016 г., №1274. В статье 24 УК Таджикской ССР 1961 г. указано только понятие особо опасный рецидивист². Уголовный кодекс РТ в редакции 1998 отказался от понятия “особо опасный рецидивист”, акцентируя внимание не на личности лица совершившего преступления, а на обстоятельства, характеризующие высокую общественную опасность деяния. Уголовный Кодекс установил понятия: “рецидив”, “опасный рецидив”, “особо опасный рецидив”.

Однако последующие научные разработки и переосмысление судебной практики позволили установить следующую закономерность: чем более тяжким является преступление при рецидиве, тем больше влияние на назначаемое на него наказание оказывают правила статьи 66 УК РТ. Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом “б” части 7 статьи 76 УК лица, совершившие преступление при особо опасном рецидиве условно-досрочно от отбывания наказания не освобождаются.

Согласно части 2 статьи 46 УК РТ назначение наказания применяется в целях восстановления специальной справедливости, исправления осужденного и предупреждении новых преступлений. Поэтому в статье 66 УК РТ установлено максимальное наказание за рецидив преступлений.

И еще один вопрос заслуживает внимания – взаимосвязь между преступлениями. Когда мы говорим о влиянии первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов, мы имеем в виду целый период в жизни рецидивиста: обстоятельства, связанные с совершением первого преступления и его характер; первое отбывание

наказания и освобождение от него и т.д. Определение данной взаимосвязи позволяет установить вероятные закономерности, предполагающие характер рецидивных преступлений, временные интервалы между ними и другие сведения, которые весомо значимы при рассмотрении уже конкретного, индивидуального поведения.

У рецидивистов, как правило, отсутствует нормальное, присущее всем отношение к социальным и моральным ценностям, а именно должное отношение к семье, к обществу, к самому себе и другим людям. Вместо положительных ценностных ориентаций, они обладают напротив целым комплексом антиобщественных взглядов [3, С.326].

Значительной массе рецидивистов характерны эгоизм, зависимость от чего-нибудь, отсутствие планов, целей в жизни, слабоволие, неуравновешенность, злоба, они подвержены негативным влияниям. Им также присущи жадность, жестокость, зависть. При общении с другими людьми, они проявляют неуважение к личности. Самоутверждаются они путем насилия над другими людьми и путем пренебрежения принятыми правилами поведения в обществе. Общаются они, в большей степени, с такими же преступниками, как и сами, с собутыльниками и женщинами аморального поведения. Нередко встречаются случаи, когда рецидивисты вступают в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки, они также, к сожалению, навязывают их и своим детям. Однако значительная часть их не имеют семьи и постоянного места жительства [4, С.203].

На противоправные взгляды рецидивистов влияют воздействие субъективных и объективных условий. Субъективные условия описывают личность рецидивиста. Объективные условия состоят из широкого круга различных обстоятельств воспитательного, правового характера и других, которые влияют на рецидивную преступность. Они связаны с судимостью и поэтому проявляются в сфере жизни рецидивистов [5, С.184].

Выделяют следующие социально-психологические факторы, обуславливающие рецидивную преступность:

- 1) неподготовленность осужденных к условиям жизни после отбытия срока;
- 2) трудности при трудоустройстве;
- 3) необеспеченность жилищно-бытовых условий;
- 4) потеря социально полезных и позитивно влияющих связей с родственниками и друзьями;

5) утрата необходимых жизненных навыков (умение распоряжаться деньгами, заботиться о доме, еде и одежде и т.д.) [6, С.156].

В современный период преступность представляет собой реальную угрозу национальной безопасности Таджикистана и поэтому является одной из острейших проблем государства и общества. Криминализация общественных отношений стала серьезной преградой на пути проведения социально-экономических реформ и построения социального, правового и демократического государства. Рост преступности вызывает негативную реакцию среди людей. Особое беспокойство вызывает увеличение числа ранее судимых, совершающих преступления. Увеличилось участие лиц, имеющих рецидив, в преступных группах, усложнились способы совершения ими преступлений. Не ликвидирована профессиональная преступность среди лиц, повторно совершающих преступления.

Предлагаем статистическое сведение за последний 5 лет и 6 месяцев 2016 года о совершении преступлений при рецидиве мужчин и женщин [7, С.1,2].

	Все-го	Сведения о лицах, совершивших преступления при рецидиве, которые привлечены к уголовной ответственности			
		Мужчины	%	Женщины	%
2010	66	61	92,4	5	7,6
2011	88	78	88,6	10	11,4
2012	102	95	93,1	7	6,9
2013	84	78	92,8	6	7,2
2014	92	82	89,1	10	10,9

2015	88	85	96,5	3	3,5
6 месяцев 2016	25	25	100		

Сведения о преступлениях при совершении рецидиве

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	6 мес. 2016
Всего	102	185	229	142	64	97	43
Ст.104	5	9	1	3		1	1
Ст.110	1	1					
Ст.138		4	1				
Ст.139			4				
Ст.167		1					
Ст.189	4	6	1				1
Ст.199	1						
Ст.200	10	19	15	12	11	11	3
Ст.201	2	5	5	3	5	7	1
Ст.237	2	3	1	7	1	3	
Ст.239			6	1			
Ст.244	49	70	148	54	30	39	26
Ст.245		2				2	1
Ст.247	9	33	31	46	6	13	2
Ст.248	5	3	6	2		2	
Ст.249	1	3					
Ст.250						2	
Ст.307		6	1	1	1		1
Ст.331		1					
Другие преступления	13	19	9	13	10	17	7

Большинство рецидивистов начинают свою преступную карьеру еще в несовершеннолетнем возрасте или в первые годы после наступления совершеннолетия. Чем раньше несовершеннолетний становится на путь преступлений, тем интенсивнее и опаснее его рецидивизм впоследствии. Чем взрослее становится человек, тем ниже вероятность рецидива. В пожилом возрасте почти никто не начинает рецидивную биографию, а рецидивисты в этом возрасте совершают, как правило, все менее опасные преступления [3, С.121].

Рецидивисты, как правило, наиболее запущенные в социальном отношении лица, трудно поддающиеся исправлению и перевоспитанию. При осуждении на второй, третий срок тяжкого преступления сроки наказания исчисляются пятна-

дцатилетиями, а "перерывы" между несвободой и новым преступлением после выхода на свободу исчисляются нередко днями. Так что рецидивисты - наиболее постоянная часть тюремного населения. Естественно, что у них постепенно теряются социально полезные связи "на воле", семьи разрушаются. Они не приспособлены к труду в условиях свободы, где им все кажется сложным, непривычным и даже враждебным. Последнее не лишено оснований, поскольку обычные люди сторонятся отбывших наказания вообще, а рецидивистов тем более.

Рецидивная преступность, наряду с общими для всей преступности причинами, имеет и свои специфические причины и условия.

Переход страны к рыночным отношениям, передел собственности породили ряд объективных факторов, влияющих на тенденцию и характер преступности в целом и рецидивной, в частности. Кризисное положение в экономике, инфляция, падение жизненного уровня населения и углубление пропасти между бедными и богатыми, политическая и национальная напряженность, выливающаяся в некоторых регионах в открытые военные конфликты, и целый ряд других негативных факторов постперестроечного периода привели к глубокому нравственно-психологическому кризису общества, пассивности и неверию людей в возможность улучшения жизни, защиты их законных прав и интересов от преступных посягательств.

Причины и условия, способствующие рецидивной преступности, в отличие от преступности первичной, могут быть представлены в виде двух взаимосвязанных блоков.

Первый блок - это факторы первичные, обусловившие совершение первого преступления, поэтому они едины для первичных преступников и рецидивистов. Как показывают исследования, у лиц, совершивших преступления, как правило, сохраняются либо ухудшаются социальные условия и социальная среда, способствующие преимущества криминальных ситуаций. Именно такое по-

ложение было зафиксировано результатами длящегося криминологического изучения личности рецидивистов во взаимодействии с их социальной средой. Крайне негативные условия формирования личности в детском и подростковом возрасте накладывали на нее стойкий негативный отпечаток, трудно поддающийся, а нередко и не поддающийся исправлению, тем более что такие лица сознательно либо неосознанно стремились к своей привычной микросреде, в которой чувствовали себя наиболее комфортно.

Второй блок факторов, влияющих на рецидивную преступность, представляет собой две группы взаимодействующих факторов: 1) факторы, связанные с различными недостатками в деятельности правоохранительных органов и судов, снижающие или сводящие на нет результаты воздействия правоохранительной системы на лиц, совершивших преступления, и 2) факторы, влияющие на неблагоприятное протекание пост пенитенциарной адаптации.

Рецидив преступления является сложной и одной из опаснейших форм преступной деятельности. Крайней мерой воздействия у любого преступления является уголовное наказание. Рецидив же свидетельствует о том, что данное наказание не достигло предупредительной цели. Совершение лицом неоднократного количества преступлений говорит о том, что данное лицо не желает вести правильный и общественно полезный образ жизни, а наоборот, своим поведением дает понять, что общественно опасный характер его поведения является для него привычным. Рецидивная преступность обусловлена определенными причинами и условиями. Одни из них характерны всей преступности, другие влияют именно на рецидив преступления.

Предупреждение рецидивной преступности предполагает осуществление комплекса мероприятий по устранению причин и условий, ее вызывающих. Комплекс профилактических мероприятий включает в себя систему мер на обще социальном, специально-

криминологическом и индивидуальном уровнях. Специфика рецидивной преступности предопределяет необходимость осуществления специальных мер правового, организационного, педагогического и иного характера, имеющих целью предупреждение новых преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что вероятность рецидива во многом зависит от реакции на первое преступление, а именно от того, подвергалось ли лицо, его совершившее, уголовно-правовому воздействию. Профилактика рецидивной преступности на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства включает в себя обеспечение неотвратимости наказания преступников; избрание мер пресечения, препятствующих продолжению преступной деятельности. Весьма важно по материалам дела организовать профилактическую работу, направленную на то, чтобы ликвидировать притоны, разобщить группы лиц, склонных к правонарушениям, привлечь к ответственности лиц, бездействие которых создало благоприятные условия для преступной деятельности рецидивистов.

Коренной реорганизации требует деятельность следственных изоляторов (СИЗО), где в период следствия и суда находятся от момента ареста до направления в учреждение исполняющее наказание, от полугода до двух лет подследственные и осужденные лица. Нравственно-психологическая и материальная обстановка там нередко оказываются намного тяжелее, чем в колониях и тюрьмах.

В профилактике рецидивной преступности активная роль принадлежит уголовно-исполнительной системе, в которую входят и исправительные учреждения. Они осуществляют пенитенциарную профилактику, специфика которой заключается в том, что она вторична и следует за наказанием. Пенитенциарная профилактика сопряжена с большими трудностями, так как в процессе ее осуществления возникает необходимость сочетания различных средств воздействия на осужденного.

Профилактика рецидивной преступности в исправительных учреждениях включает в себя следующий комплекс мероприятий: размещение осужденных в соответствии со степенью деформации их личности; режимный контроль за общением осужденных, с целью недопущения создания групп с антиобщественной направленностью вокруг злостных преступников; профилактическое воздействие на осужденных, намеревающихся вновь совершить преступление; проведение мероприятий по разоблачению преступных авторитетов; своевременное применение уголовно-правовых мер в отношении осужденных, совершивших новое преступление; изменение условий содержания в зависимости от поведения осужденных в порядке применения прогрессивной системы отбытия наказания.

С учетом известной обособленности злостных рецидивистов и других активно действующих преступников, их способности к маскировке и конспирации особое значение приобретает организация и тактика осуществления в местах лишения свободы оперативно-профилактических мер. Представители воровской элиты должны постоянно находиться в поле зрения сотрудников оперативных служб. "Важно отслеживать не только их действия, - отмечает А. И. Алексеев, - но и намерения, противоправные замыслы, попытки установления связей с "волей", подкупа персонала. Как показывает опыт, прямое воздействие на профессиональных преступников со стороны администрации, как правило, малоэффективно. Более результативным является оказание на них влияния через лиц, сотрудничающих с оперативно-режимными аппаратами на конфиденциальной основе [4, С.86].

Например, в последнее время в Российской Федерации представители различных религиозных концессий получили возможность участвовать в процессе исправления осужденных. Психологическое воздействие в духе покаяния весьма полезно для воздержания от последующей преступной деятельности.

Важной составной частью деятельности по предупреждению рецидива преступлений являются меры по социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. Необходимая подготовительная работа начинается еще до истечения срока наказания и проводится во взаимодействии с органами внутренних дел по предполагаемому месту жительства лиц, подлежащих освобождению.

Что касается социального контроля, то основную роль в пост пенитенциарном воздействии на лиц, освобожденных из мест заключения, играет административный надзор, являющийся одним из видов социального контроля. Цель административного надзора - предупреждение новых преступлений со стороны освобожденных и оказание на них воспитательного воздействия. Административный надзор не является видом или продолжением наказания, он относится к числу профилактических мер, осуществляемых принудительно. К лицам, в отношении которых установлен административный надзор, могут применяться ограничения в виде запрета пребывания в определенных пунктах города, района; явка в милицию для регистрации от 1 до 4 раз в месяц. Перечисленные ограничения применяются индивидуально, и при их избрании учитываются характер ранее совершенных преступлений, образ жизни, семейное положение, место работы и другие обстоятельства.

У каждого государства есть свой опыт в борьбе с рецидивом преступления. Но есть одно общее – «увеличение количества судимостей законодатель любой страны воспринимает как индикатор опасности такого лица для общества, показатель интенсивности желания продолжить возобновить преступную деятельность, несмотря на принятые ме-

ры...». Например:

- повышение наказания максимального срока, предусмотренного для данного вида наказания (УК Швейцарии).
- в УК РФ не учитываются простым рецидивом преступления лицом, которое имеет судимость за умышленные преступления небольшой тяжести.
- назначение наказания по верхнему пределу установленных законом санкций (УК Испании).

Таким образом, чтобы уменьшить рост простого рецидива преступления в нашей стране не целесообразно считать простым рецидивом преступление, когда лицо совершает умышленное преступление небольшой тяжести, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 28 мая 1998 г. // Законы РТ от 23.11.2015 г., №1228; от 25.12.2015 г., №1261; от 15.03.2016 г., №1274.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2002 года. О практике применения судами законодательства о рецидиве преступлений. – Душанбе: Крнуният, 2003. – 244 с.
3. Шиханцов Г.Г. Криминология: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Тесей», 2006. – 326 с.
4. Вандышев В.В. Криминология: Учебное пособие. – М., 2007. - 203 с.
5. Иншаков С.Н. Криминология: Учебное пособие. – М., 2006. - 184 с.
6. Шотников С.А. Криминология: Учебное пособие. – М., 2006. - 156 с.
7. ГИАЦ МВД Республики Таджикистан // Сведения о лиц, совершивших преступления при рецидиве, которые вовлечены к уголовной ответственности за 2010 – 2015 и 6 месяцев 2016 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА

МАҒХУМИ БОСАМАРИ ЧАРИМАИ МАЪМУРӢ

DETERMINATIONS OF EFFICIENCY OF THE ADMINISTRATIVE PENALTY

ШАРИФЗОДА П.Р.

Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения эффективности административного штрафа, понятие и сущность штрафа, сроки назначения штрафа и уполномоченные органы, назначающие административный штраф.

Ключевые слова: эффективность, штраф, административный штраф

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур муаллиф асосан оиди мағхум ва моҳияти чаримаи маъмурӣ, тадбиқи босамари он, муҳлати тадбиқи он ва мақомотҳои босалоҳияте, ки ҷазои маъмуриро таъин мекунанд дида баромадааст.

Вожаҳои калидӣ: басамар, чарима, чаримаи маъмурӣ

Annotation: In the clause are considered about determinations of efficiency of the administrative penalty, concept and essence of the penalty, terms infliction of penalty and representatives bodies The appointing the administrative penalty.

Keywords: Efficiency, the penalty, the administrative penalty

Слово «штраф» происходит от немецкого «Strafe», что означает пеню, кару, денежное взыскание за вину или проступок. Однако сущность штрафа, как меры административного взыскания значительно шире и не сводится только к ущемлению имущественных интересов виновного [1].

Чтобы полностью ее раскрыть, необходимо, прежде всего, определить общие признаки, характерные для штрафной санкции как меры юридической ответственности вообще, так и карательной административной санкции в частности. Однако этой мере, применяемой в связи с нарушениями в различных сферах общественной жизни, тоже могут

быть присущи определенные характерные черты.

Штраф, как мера юридической ответственности или правовая карательная санкция характеризуется:

- Государственным принуждением;
- Ущемлением имущественных интересов тех, к кому он применяется;
- Единовременным взысканием.

Как правовая санкция, штраф применяется только в случаях виновного нарушения правовых обязанностей перед обществом и государством.

Указанные свойства являются общими для штрафа, налагаемого за нарушения запретов, содержащихся в нормах различных отраслей права: уголовного, гражданского, административного и т.п.

По законодательству штраф устанавливается и применяется большим кругом органов государственной власти и государственного управления, а также должностных лиц. Он может налагаться за совершение административного проступка, а в отдельных случаях - преступления; в строго определенных процессуальных формах и размерах [2].

Штраф в административном порядке является самостоятельной (не возместительной) мерой административного взыскания.

При этом лицу, совершившему правонарушение, дается отрицательная морально-политическая оценка со стороны государства и общества, что отражается в протоколе о правонарушении и в постановлении о наложении штрафа.

Штраф, ущемляя имущественные интересы правонарушителя, во всех случаях влечет административную наказуемость.

Отсрочка либо уплата административного штрафа в рассрочку не допускается. Он не может быть заменен исправительными работами.

Административному штрафу, применяемому за некоторые виды проступков, например за нарушения общественного порядка, присуща специфика. Во-первых, за все виды проступков, совершаемых в рассматриваемой сфере, в подавляющем большинстве случаев решение о наложении штрафа принимается единолично должностным лицом органов внутренних дел. Во-вторых, такое решение выносится, как правило, в короткие сроки и подлежит немедленному исполнению (по делам о мелком хулиганстве).

В литературе по уголовному, исправительно-трудовому и трудовому праву нет единства по вопросу о целях карательных санкций. Административное законодательство не содержит нормы, определяющей понятие и цели административного штрафа.

Наиболее трудоемкой частью установления эффективности правовой категории является разработка научно обоснованной программы.

Программа должна удовлетворять ряду требований и включать в себя следующие элементы:

- а) формулировка проблемы, определение объекта и предмета исследования;
- б) определение цели и задач;
- в) операциональное определение основных терминов и понятий;
- г) предварительный системный анализ объекта изучения;
- д) разработка рабочих гипотез;
- е) принципиальный (стратегический) план исследования;
- ж) набросок основных процедур сбора и анализа первичных данных.

Названная программа разработана и опробована многими учеными-социологами при исследовании различных правовых и иных социальных проблем.

Одним из важнейших звеньев программы является выбор объекта и предмета исследования. Этот процесс обусловлен формулированием проблемы, поскольку именно через нее можно выявить названный объект и предмет.

Исходя из сущности штрафа, объектом изучения могут быть правовые административные отношения, возникновение и развитие которых обусловлено регулируемой сферой. Это общий объект, непосредственным объектам выступает область воздействия на них со стороны государственных правоохранительных органов. В качестве примера сошлемся на область (сферу) охраны природных ресурсов, безопасности дорожного движения, санитарных или ветеринарных правил и др.

Предметом исследования считается та сторона объекта, которая непосредственно подлежит изучению. Типичное явление воздействия на общественные отношения применение к носителям этих отношений т.е. к нарушителям, административного штрафа. В связи с этим предметом изучения выступает механизм воздействия названной правовой санкции на сознание и поведение лиц, допускающих те или иные административные нарушения.

Эффективность штрафа предполагает, прежде всего, выяснение степени влияния санкции на поведение и сознание людей, на состояние правопорядка в стране. Такая направленность поиска исходит из общепринятой концепции эффективности как степени достижения цели, поставленной законодателем. Цель должна состоять исключительно в проверке основной гипотезы, как и в какой степени, достигаются планируемые законодателем результаты.

В процессе изучения эффективности административного штрафа необходимо особое внимание уделить вопросу интерпретации понятий, с помощью которых изучается предмет [3].

В юридической литературе о понятии эффективности правовых категорий высказаны различные суждения. Один авторы вкладывают в это понятие обоснованность, целесообразность и результативность правовых мероприятий юридических норм [4].

Таким образом, применяемые юрисдикционными органами административные взыскания и меры общественного воздействия в целом достигают цели. Для повышения эффективности штрафа, равно как и иных мер административного и общественного воздействия, имеются большие резервы и возможности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. – М.: Юрайт. 1998. – 900 с.
2. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22.07.2013 № 975 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №7, ст. 502; 2014 г., №3, ст.145; Законы РТ от 26.07.2014 г., № 1094; от 27.11.2014 г., № 1135.
3. Саввин М.Я. Административный штраф. – М., 1984. – 184 с.
4. Галагин И.А. Теоритические проблемы административной ответственности по советскому праву. Автореф.канд.юрид.наук. - М.,1971. – 28 с.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҶО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар во-ситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияти Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи имлҳои ҳуқуқ, политология, информатика, техникаи баҳисоббарорӣ ва идоракунӣ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимони омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ ва мутахассисони ҷавони соҳаи тааллуқдоштаи маҷалла, нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Талаботи мазкур ҳамчун намуна ба мақолаҷо, ки дар «Осори Академия (Труды Академии)» нашр мешаванд, дахл дорад. Дар он талабот оид ба тарҳбандии тавсифи библиографӣ, инчунин, намунаи тартиб додани вожаҳои калидӣ ва маълумот дар бораи муаллифон оварда шудааст.

Аннотатсия ба забони давлатӣ (тоҷикӣ)

Аннотатсия ба забони русӣ

*Аннотатсия ба забони англисӣ**

1. Мақола дар як нусха бо имзои муаллиф (-он) дар тарафи дигари яқум саҳифаи андозаи А4 (210x297 мм) дар принтери лазерӣ чопшуда, пешниҳод карда мешавад.

2. Мақола бояд бо аннотатсия ва рӯйхати адабиётҳо ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дошта бошад.

3. Ба мақола рӯйхати вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки бештар мавзӯи онро тавсиф мекунад, замима мегардад. Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

4. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ ва шахсӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

5. Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) бо чунин параметрҳо: андоза - *. **tif**, на зиёда аз **240 dpi** (нуқта ба дюйм), ҳаҷми ғунҷойиш — **4,5 x 6 см**; ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, *мисол*: Раҷабов Н.. **tif**.

6. Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд ба шакли чопшудаи он мутобиқат кунад ва маълумотҳои дар боло қайдшударо оид ба муаллиф (-он) ва вожаҳои калидиро дар бар гирад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**.

7. Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин ҳамроҳ мегарданд:

- иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

- хулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

- тақризи беруна (нисбати ҷойи кори муаллиф), аз ҷониби мутахассис омодашуда, ки бандубасти илмӣ тибқи самти мазкур бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

* Аннотатсияҳоро муаллиф (ё муаллифон) омода менамояд ва ҳатман оварда мешаванд.

8. Ҳаҷми мақола набояд аз меъёр зиёд бошад:
 - доир ба самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои педагогӣ», «Илмҳои фалсафа» - **12 сах.**;
 - доир ба самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» - **9 сах.**;
9. Мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» ҳатман бояд сохтор дошта бошанд, фаслҳои алоҳидаи мақола бояд дорои номгӯӣ бошанд, ҳамчунин:
 - сарсухан, ки дар он муҳимияти мавзӯ тавсиф мешавад;
 - фаслҳое, ки дар он натиҷаҳои дабастомада ва навоариҳои он тавсиф мешавад;
 - хулосаҳое, ки дар он ё ҷамъбаст ва ё тадқиқоти давоми самт оварда шудааст;
10. Ҳама ҳошияҳо дар саҳифаҳо бояд якхела ва баробар ба **25 мм** бошад. Рақамҳои саҳифаҳо гузошта намешаванд.
11. Мақола бояд бо ҳуруфчинии ҳуруфи муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный). сархат бояд **1,25 см.** бошад.
12. Кегл (ҳаҷми ҳарф) ҳуруфи асосӣ бояд баробар барои бошад:
 - барои мақола дар самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои педагогӣ», «Илмҳои фалсафа» - **ҳаҷми ҳуруф 14**;
 - барои мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» - **ҳаҷми ҳуруф 12** (в т. ч. - в формулах, бо ёрии муҳаррири формулии MS Equation омода шудааст).
13. Расмҳо ва чадвалҳо (ҳаҷми ҳуруфи истифодашаванда - **12**) бояд дар матн пас аз сархат, ки дорои истинод ба мақола аст, ҷойгир карда шаванд.
14. Номи мақола ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.
15. Ҳаҷми воҳидҳои ҷисмӣ бояд ба системаи воҳидҳои СИ мутобиқат намоёнд. Номгӯи унсурҳои химиявӣ дар матн пурра навишта мешаванд.
16. Формулаи бо ёрии муҳаррири формулавӣ MS Equation омода шаванд. Рақамгузори формулаҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои нимдоира, оварда мешаванд, *масалан*:
- $$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$
17. Рақамгузори ссылок ба адабиётҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои квадратӣ оварда мешаванд, *масалан*: «Как отмечено К.Х.Солиевым [2], данная категория преступлений ...».
18. Рӯйхати адабиёти истифодашуда, ки ба он муаллиф таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.
- Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба ҷоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.
- Ҳаёти таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намоёнд. Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В
НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам, политологии, информатике, вычислительной технике и управлению.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых и молодых специалистов в соответствующих тематике журнала областях.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Осори Академия (Труды Академии)». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах.

Аннотация на государственном (таджикском) языке

Аннотация на русском языке

Аннотация на английском языке*

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм) на лазерном принтере.

2. Статья должна быть снабжена аннотациями и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

3. К статье должны быть приложены сведения об авторах на таджикском, русском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

4. Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат - *. **tif**, разрешение не менее **240 dpi** (точек на дюйм), физический размер - **4,5 x 6 см**; содержать в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н.. **tif**.

5. К статье также прилагается список ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

6. Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате *. **doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен содержать в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. **doc**, Раджабов-Собиров. **doc**.

7. К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

* Аннотации составляются автором (или авторами) и приводятся в обязательном порядке.

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

8. Объём статьи не должен превышать:

- по направлениям «Юридические науки», «Педагогические науки», «Философские науки» - **12 стр.**;

- по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» - **9 стр.**

9. Статьи по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» должны быть обязательно структурированы, отдельные разделы статей иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;

- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;

- заключение, содержащее выводы и / или направления дальнейших исследований.

10. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны **25 мм**. Номера страниц не проставляются.

11. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman Tj, Times New Roman и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

12. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки», «Педагогические науки», «Философские науки» - **14 пунктов**;

- для статей по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» - **12 пунктов** (в т. ч. - в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

13. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта - **12 пунктов**) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

14. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полу жирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и располагается по центру относительно полосы набора.

15. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

16. Формулы подготавливаются при помощи формульного редактора MS Equation. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n^3). (1)$$

17. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как отмечено К.Х.Солиевым [2], данная категория преступлений ...».

18. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

При несоблюдении вышеперечисленных требований, статьи не принимаются к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан

Тел.: + (992 37) 226-60-48

Факс: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 15.09.2016 тахвил гардид. Чопаш 20.09.2016
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № . Нархаш шартномавӣ.

Дар ҚВД КТН «Шарқи озод» ба таъб расидааст.
734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.